
ОЛЬГА КАНАЕВА
ПОКА МИР ЕЩЁ ДЕРЖИТСЯ

Ольга Канаева

Пока мир ещё держится

«Автор»
2026

Канаева О.

Пока мир ещё держится / О. Канаева — «Автор», 2026

Кайя Беннет живёт обычную жизнь: работа, не самые счастливые отношения и чувство, что настоящая жизнь проходит мимо. Но однажды вечером она встречает на пустой улице человека, который видит то, чего не видят другие, и вместе с ним переступает черту между мирами.Поначалу новая реальность кажется просто любопытной, хоть и местами опасной. А главные проблемы сводятся к тому, чтобы, не проговориться бойфренду и постараться удержать остатки нормальности в новой, двойной жизни.Но чем глубже она входит в Ланду, тем яснее становится: то, что начиналось как неловкая попытка освоиться среди чужих людей и магии, превращается в нечто гораздо большее. Страны балансируют на грани войны, у освободившихся тронов плетутся интриги. Древнее зло, однажды уже стоившее жизней тысячам людей, не побеждено, оно просто затаилось.Эпическое фэнтези о девушке, которая всего лишь искала немного смысла, а нашла мир, в судьбе которого ей придётся сыграть свою роль. И решить, чем она готова ради этого пожертвовать.

© Канаева О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 20
Глава 4 26
Глава 5 33
Глава 6 40
Глава 7 46
Глава 8 52
Глава 9 58
Глава 10 63
Глава 11 69
Глава 12 74
Глава 13 82
Глава 14 91
Глава 15 98
Глава 16 105
Глава 17 111
Глава 18 116
Конец ознакомительного фрагмента. 119

Ольга Канаева
Пока мир ещё держится

Глава 1

Жаркий, душный субботний день, один из тех, когда воздух над асфальтом дрожит от температуры, наконец, подошёл к концу. И, спасибо темноте, она принесла с собой прохладный ветерок. По крайней мере теперь на улице можно было дышать.

Кайя Беннет, весь день провалявшаяся дома, бездумно глядя в экран телевизора, потянулась, отложила пульт в сторону и поглядела в окно. Короткие сумерки снаружи давно уже превратились в настоящую ночь. А Кайя чувствовала, что пора бы немного размяться: тело затекло, да и голова уже порядком гудела от безделья.

Она поднялась с дивана, пока в ней была ещё какая-то решимость, и прошла через комнату к шкафу. Выбор её пал на любимые джинсы. Но, увы, пуговица никак не хотела застёгиваться, сколько бы Кайя ни старалась. «Сели после стирки как пить дать! Разношу их потом дома – и всё», – утешила она себя. Но сегодня, похоже, придётся довольствоваться широкими бежевыми шортами на свободной резинке, которые её парень, Крейг, называл не иначе как «бабушкины панталоны».

– Всё равно никто меня сейчас не увидит, не для кого и прихорашиваться. Зато мне будет удобно, а это главное, – сказала она своему отражению в зеркале. И лицо с той стороны стекла ответило ей немного неловкой улыбкой. Кайя сунула в карман телефон, мелочь и ключи и отправилась на прогулку.

Она шагала вдоль дороги в сторону скверика, расположенного примерно в квартале от её дома. Смотреть на улице было не на что: ровные ряды давно знакомых домов за белыми оградками выглядели так же, как и всегда. Гринфилд драйв, по которой она шла, была практически пуста, что было весьма предсказуемо в это время и день недели. Может быть изредка попадались навстречу соседи, запоздало выгуливавшие своих собак – но на этом всё. Потому-то Кайя ушла в свои мысли буквально через несколько шагов.

И как-то вышло так, что, стоило шуму телевизора затихнуть, как в голову прокралась привычная уже тоска. Крейг ушёл с друзьями в бар ещё несколько часов назад, хотя в этом не было ничего необычного. Обидней было то, что за почти четыре года жизни здесь, в Мейпл Крике, у Кайи почему-то так и не появилось ни одного человека, которому можно было бы пожаловаться на то, что прямо сейчас ей чуточку грустно. И самую малость одиноко.

«Ну, ведь я всё-таки не одна! – приободрила себя Кайя. – Всегда можно набрать Эм или Бекки!»

Она уже достала телефон из кармана, но тут одна мысль окончательно испортила ей настроение: «Боже мой, да ведь в Нью-йорке сейчас на два часа больше! Они, наверное, спят уже давно». Да, тяжело быть далеко от дома! Но что поделать. Придётся просто продолжать идти, куда и собиралась.

Вскоре Кайя свернула на Уиллоу-стрит, улицы, ведущую ко входу в парк. И там она впервые увидела его. Высокий мужчина, одетый в чёрную ветровку и шапочку, несмотря на исключительно тёплый вечер, стоял спиной к ней на краю тротуара, освещённого оранжевым светом.

Хотя можно ли говорить «стоял» о том, кто будто бы метался вдоль видимой лишь ему преграды? Человек сделал несколько неуверенных шагов вперёд, как если бы что-то мешало ему двигаться, а потом вернулся на тротуар. Секунду спустя он, схватившись руками за голову,

опустился на колени, что-то бормоча себе под нос. Всё это выглядело как картина из странного фильма, непонятно как переместившаяся в реалии Мейпл Крика.

Кайя замерла в некотором отдалении.

«Да ему же просто нужна помощь! Может, что-нибудь потерял…» – подумала она. Не то, чтобы это выглядело именно так, но... можно же просто спросить. Наверняка сразу всё и объяснится. С такими мыслями она пересекла последнее оставшееся между ней и мужчиной под фонарями расстояние. Он не заметил её приближения, пока Кайя не подошла почти вплотную.

– Нет, нет, нет, нет! Его здесь просто не может быть, не должно быть… Ну почему?! – донёсся до неё его хрипловатый голос. Порыв удивительно свежего, будто осеннего ветра обдал лицо Кайи, когда до незнакомца оставалось всего пара метров. Она сделала ещё несколько шагов вперёд, и в этот момент он повернул голову в её сторону.

– Простите, я могу вам чем-то помочь?

– Господи, да я даже не могу пройти дальше! Чем ты мне тут поможешь? – Он вскочил на ноги, но уже через секунду снова не глядел на неё. – Но почему именно сейчас? Почему сегодня?!

– Мистер...

– Да и что тебе надо? А вообще – плевать! Просто уйди!

Вот так вот. Очень грубо, между прочим. И куда он, кстати, так усиленно смотрит? Кайя тоже повернулась в ту сторону: к уходящей вдаль скучной улочке маленького городка, на которой не было, по её скромному мнению, совершенно ничего примечательного. От всей этой ситуации Кайе стало не по себе, и непонятно почему по спине побежали мурашки как от холода. Но отступать было поздно, а мужчина, пусть даже он и грубиян, был явно не в порядке. «Чёртово море, чёртово море!» – твердил он теперь.

– Но здесь нет никакого…

Протянув руку, она коснулась рукава незнакомца. Миг – и вот оно – внезапно, всё целиком, появилось перед ней. Море. Прохладное и абсолютно точно реальное, судя по тому, как моментально намокли её ноги, оказавшиеся в полосе прибоя. От неожиданного прикосновения воды к босым пальцам, выглядывавшим из сандалий, Кайя выронила телефон, который всё это время сжимала в руке, прямо в отступавшую волну. Он тут же заскользил прочь. Она быстро подхватила его, не давая уплыть, и попутно зачерпнула в горсть такого настоящего песка, тут же заструившегося сквозь пальцы.

Кайя медленно распрямила спину, держа телефон в горсти, как пойманную рыбку. Вода капала с её ладоней, настоящая, очень мокрая, вода с солёным запахом моря. Пятки начали уходить в песок после того, как очередная волна откатилась с лёгким шуршанием.

Улица впереди исчезла. Её место заняла неопределённая, едва освещённая тёмная гладь, сходящаяся с абсолютно беззвёздным небом где-то далеко впереди. Со спины Кайя чувствовала поток тёплого воздуха, хотя в лицо ей дышал прохладный ветерок. Ощущение было такое, будто заходишь с летней улицы в дом со включённым кондиционером, но зачем-то задержался на пороге. Обернувшись назад, она увидела всё ту же ограду сквера и фонари, которые были тут всегда.

– Значит, ты тоже видишь? – голос незнакомца заставил ее вздрогнуть. Говорил он теперь гораздо спокойней, но глаза его смотрели на Кайю с недоверием.

– Это… почти невероятно, но… возможно… – теперь мужчина, казалось, разговаривал сам с собой.

– Ну ладно, это пока не важно, – встряхнул он головой, снова глядя на воду перед собой, – надо что-то решать, и прямо сейчас. И, если ни у кого нет лучшего предложения, пожалуй, придётся плыть, пока хватит сил.

– Подождите, вы ничего мне объясните? – испуганно сказала она.

– Неа. Может, позднее, но точно не сейчас, – человек сел прямо на песок и начал стягивать с себя кроссовки, а затем и носки. Закончив, он поднялся и закинул свою обувь за ограду скверика, всё ещё видневшуюся справа от него. – Повезёт кому-то завтра утром найти мой подарок!

– Держи, это можешь забрать себе, – мужчина ткнул Кайе в грудь небольшой трекинговый рюкзак, который только что снял со спины. От неожиданности она прижала его к себе, но потом всё же заговорила, сбиваясь и торопясь, поскольку незнакомец уже начал бодрым шагом заходить в воду:

– Извините, мистер, я до сих пор не понимаю вообще, что тут происходит. Всё это какой-то бред, или розыгрыш, или… Я не знаю! Но пытаться перебраться на другую сторону вплавь – это же полное безумие! Послушайте...

– Я тебя слушаю, – сказал он, продолжая двигаться. Вода уже дошла ему до бедер. – Но слышать особо нечего. Мне надо туда, и поскорее, поэтому я поплыву.

– В-вообще-то у меня дома есть надувная лодка, мы иногда с парнем плаваем на ней по озеру. Думаю, на лодке у вас будет больше шансов на успех…

– И ты отдашь свою лодку парню, которого видишь впервые в жизни? – кажется, сейчас он впервые посмотрел на неё внимательно с тех пор, как понял, что Кайя тоже видит море. – Учти, вернуть я её не смогу.

– Да… пусть! Я не хочу, чтобы вы утонули, простите меня, даже если всё это только мой бред.

– Что ж, я сейчас готов принять любую помощь. Пойдём за твоей лодкой! — мужчина вышел из воды и протянул руку за своим рюкзаком. Надев его обратно на спину, он направился в сторону парка, оставляя за собой дорожку мокрых следов. «За обувью», – догадалась Кайя. И действительно, через полминуты он вернулся, держа в руках свои кроссовки.

– Жаль только, что носки мои уплыли, – усмехнулся мужчина и начал натягивать обувь прямо на мокрые стопы. – Всё, я готов.

И только тут Кайя вспомнила одну вещь, из-за которой вся эта затея могла рассыпаться вдребезги.

– Простите!

– За что ты опять извиняешься?

– Я… У меня нет ключей от гаража, где лежат лодка и насос… Они у моего парня, Крейга, а он пьёт с друзьями где-то в городе, – незнакомец шумно выдохнул и открыл было рот, но Кайя быстро продолжила. – Но я могу попытаться позвонить ему, чтобы узнать, где он и забрать у него ключи.

– Ладно, в этой дыре всего три бара, должно быть не очень сложно, – покладисто ответил он.

– Мне, правда, придётся сбегать домой: телефон отключился после купания, – Кайя мельком глянула на экран, убедившись, что он точно мёртв. – Это рядом, я наберу ему с домашнего.

– Ну… этот план всё равно лучше моего. Я подожду тебя здесь, на скамейке у входа. Только ты, ради бога, не очень много рассказывай своему парню, ладно? Ну, беги!

И она побежала. Сначала до угла сквера, потом домой, вниз по улице. Размокшие сандалии неприятно хлюпали на ногах, а в боку почти сразу закололо. Войдя в дом, Кайя прислонилась к стене и попыталась восстановить дыхание.

Странное состояние от осознания нереальности и полной реальности происходящего одновременно, накрывшее её в момент, когда она подхватила свой телефон из волны, не думало улетучиваться даже теперь. Сменив обувь на сухую, Кайя схватилась за телефонную трубку и набрала номер Крейга. Длинные гудки и никакого ответа. Но ведь это не могло быть так просто! «Итак, Майкл, школьный друг моего парня, я звоню тебе!»

Снова гудки и, наконец, голос в трубке: «Алло! Кайя, это ты? Чо надо?» – почти орали на том конце трубки, пытаясь перекричать музыку.

– Майк, скажи, где вы? Это срочно! Мне очень нужен Крейг! Сейчас!

– Ну, давай я трубку ему передам.

– Не надо. Как вас найти?

– Ну, мы в «Сайд Шифт», но тебе лучше здесь не появлять… – всё, трубка уже брошена.

Не очень вежливо, правда, но сейчас не до того. Хорошо, что это как раз недалеко. Оставшемуся в парке незнакомцу не придётся ждать до утра, пока одна лишённая транспорта и не совсем спортивная девушка носится по городу в поисках своего бойфренда! «Сайд шифт» всего в паре кварталов от дома! В боку колет всё сильнее, и постепенно Кайе приходится перейти на быстрый шаг, чтобы совсем не задохнуться.

Удивительно, но Крейг стоит на пороге бара с сигаретой в руке. Вот повезло, теперь можно не искать его в прокуренном помещении! Или?..

– Кайя, какого чёрта ты тут делаешь?! Знаешь ведь, что я отдыхаю! А ты звонишь моим друзьям, ищешь меня! Это даже для тебя ненормально!

Да, он уже в курсе, и, очевидно, зол.

– Крейг, послушай! Я знаю, это странная просьба, но дай мне ключ от гаража, пожалуйста!

– И зачем же?

– Мне нужна… – она запнулась, ведь о том, чтобы заготовить хоть какую-то складную историю, Кайя и не подумала. Молчание начало затягиваться, и Крейг нетерпеливо передёрнул плечами:

– Ну, и что тебе нужно? Говори скорей, из-за чего такая срочность.

– Просто... не знаю, что сказать. Врать тебе не хочется... – пробормотала она.

– И правильно, не стоит. Ты этого категорически не умеешь.

– Но и рассказать тебе всё я не могу, это не мой секрет.

– Не твой? А чей же, милая? – Крейг наклонил голову набок, как бы спрашивая «чей же, правда?» – Не знаю, во что ты ввязалась, но я ведь должен узнать об этом первым. Так?

– Да, ты прав, конечно, но... – запнулась она. Незнакомец очень просил её не болтать.

– Но знаешь, что? – нетерпеливо продолжил Карейг. – Разговор простой: или расскажешь, что там стряслось, как есть, или ключи остаются у меня. Третьего варианта не будет.

Обидно. На что она вообще рассчитывала, впутывая его в эту историю? Что он просто так, без вопросов, выполнит её просьбу? Всё это не могло закончиться иначе, не с ним. Похоже, остаётся только убедить Крейга помочь ей по-хорошему. И Кайя, решившись, принялась сбивчиво рассказывать всю историю сегодняшнего вечера, все его безумные и странные события.

– Ну, в то, что ты утопила свой телефон, я охотно верю, – полунасмешливо произнёс Крейг, кладя ей руку на плечо. – но вот остальное… Детка, ты вообще себя слышишь?

– Да нет же, поверь мне, пожалуйста! Я видела это всё, я трогала воду, у меня ноги были в песке. И этот парень – он настоящий, и ему помощь наша нужна! – чуть не захлёбывалась словами Кайя.

– Это точно, что кому-то здесь определённо нужна помощь, – задумчиво произнёс он, – и у меня есть пара вариантов.

Крейг заговорил уже гораздо ласковей:

– Или она нужна тебе, милая…

– Нет-нет, я в порядке, просто запыхалась чуть-чуть.

Как? Ну вот как ему объяснить?

– Значит, остаётся только тот мужик в парке, если он на самом деле существует. Но тогда ему нужна не лодка, а, скорее карета.

– К чему ты клонишь? – спросила Кайя упавшим голосом. Здесь, вдали от моря и высокого незнакомца, воспоминания вечера, высказанные вслух, показались ей самой… ну, как минимум неправдоподобными. Вся история начала будто бы выцветать, блёкнуть под пристальным взглядом самого приземлённого человека, которого она знала.

Мягко поглаживая её по плечу, Крейг продолжил мысль:

– Малыш, тебе всегда было слишком легко втереть любую чушь. Но ты ведь понимаешь, что в Мейпл Крике нет и не может быть ни моря, ни крабов, ни ракушек? Правда, ты у меня такая добрая! За это и люблю тебя! Но этому парню точно нужна помощь специалистов. Понимаешь?

Пока он говорил, горячая волна стыда за свою глупость накрыла Кайю с такой силой, что ладони её моментально покрылись потом. «Ты ведь взрослый человек, Кайя Беннет!» – начал нашёптывать ей собственный ум.

План Крейга был прост: они вместе направляются к парку, и, если незнакомец ещё там, Кайя идёт к нему и тянет время, уводя его в сторону дома, за которым практически сразу улица оканчивалась тупиком. А Крейг в это время звонит в службу спасения. В такое время они должны среагировать быстро. Пять-десять минут, и они будут на месте. Всё должно сработать, и человек, явно опасный для себя и окружающих, отправится куда следует. Не туда, куда он собирался.

Пока они говорили, внутри живота у Кайи постепенно формировался тугой комок. Мерзенький голосок в голове нашёптывал что-то о предательстве и обмане доверия, но она подавила эти мысли. Как бы тяжело ни было ей притворяться, так нужно и правильно, и она должна в этом поучаствовать.

Что же, вопреки её сомнениям в своих силах, всё прошло именно так, как и было задумано. Незнакомец, дожидался её возле парка в условленном месте. Он был и сам так взволнован, что не заметил ни её сбивчивой речи, ни блуждающего взгляда. Ни о чём не подозревая, он пошёл вслед за Кайей к дому, чтобы помочь ей достать из гаража тяжёлую лодку.

Спасатели как раз вовремя появились с двух сторон квартала, отрезая мужчине путь к бегству. И всё же он пытался бежать. Но сотрудники спасательной службы оказались проворнее и скрутили его метров через сто.

Машина спасателей давно уехала, взяв у пары показания. Крейг отправился догуливать с друзьями в баре, «пока ночь молода». Даже соседи, выглянувшие на шум, отправились восвояси.

А Кайя осталась стоять на улице одна. Запоздалая дрожь волнения накрыла её тело только теперь, когда всё закончилось. Она прислонилась к фонарному столбу, закрыв глаза и стараясь думать о том, что совершила единственно правильный поступок. Почему-то мысль эта была перемешано с сильным желанием выпустить свой ужин обратно в большой мир.

Немного отдышавшись, чтобы унять внезапную тошноту, Кайя побрела домой.

Шаг. Картины вечера одна за одной снова вставали перед глазами. Вот высокий мужчина напряжённо глядит вдаль в тёплом свете фонарей.

Шаг. И вот уже песок бежит вместе с водой сквозь её мокрые пальцы. «Этого не было. Не могло быть».

Ещё шаг. «Кстати, я Эдвард», – это были последние слова, которые сказал ей мужчина.

Шаг. Если не считать другие… Секундное замешательство на лице, а после – понимание. Его реакция мгновенна – и вот он бежит на полной скорости прочь, но спасатели уже окружили его.

Шаг. Он лежит животом вниз на асфальте, и на лице его кровь.

– Сука!!! Ты не понимаешь, что ты наделала! Да гореть тебе в аду вместе с твоей грёбаной лодкой! Ты же видела его! Видела!!! Так почему?!

Ещё один шаг. Его ведут к машине, руки за спиной. Он уже не кричит. Голова запрокинута, а глаза почти закрыты. Он уже не смотрит на Кайю, и это хорошо.

Последний шаг, наконец-то она у двери. Самое время забыть обо всём и просто лечь спать. И, поворачивая дверную ручку, Кайя в последний раз увидела лицо Эдварда, каким она запомнила его во время их короткой прогулки. Густые, пшеничного цвета брови, тонкий прямой рот с чуть выпирающей вперёд нижней губой, квадратный подбородок. То ли лицо военного, то ли актёра из боевиков. Тогда, представляясь, он впервые улыбнулся ей, и возле глаз заиграли тёплые морщинки.

Всё, хватит мыслей. Завтра всё покажется сном. А куда ночь, туда и сон.

И да, когда она пришла туда снова, моря на улице, конечно же, не было – это была просто та же будничная, сонная Уиллоу стрит, что и всегда.

Кайя захлопнула за собой дверь. Дома её ждали только мокрые сандалии в прихожей и мёртвый телефон, покрытый песком, на столе.

Глава 2

Она открыла глаза по звонку будильника, как делала это почти каждое утро уже много лет. С самого детства Кайя была ранней пташкой и весело вскакивала с постели, когда мама приходила и клала руку ей на плечо. Но в последние пару недель пробуждения не отличались особой приятностью.

Телефон, прошедший своё испытание водой, давно высох и заработал (только одну кнопку теперь периодически заедало), а остатки морского песка были беспощадно вычищены со столика и с сандалий. С того момента изо всех сил Кайя старалась делать вид, что вся эта ночная история осталась позади, и присутствует в её жизни только в виде нечастых подколок её бойфренда. В его пересказе всё в итоге превратилось в балладу о том, как его девушка чуть не сбежала от него с таинственным незнакомцем, отдавшись на волю волн городского фонтана. И ей даже пару раз удалось над этим посмеяться.

Сама она, однако, не спешила говорить с кем-либо о пережитом опыте. Слишком много неразрешенных загадок осталось там. И вопросов, ответы на которые она, откровенно говоря, не хотела знать. Не помогало и то, что почти каждый день, идя на работу или возвращаясь оттуда, она проходила по Уиллоу стрит мимо злополучного сквера, потерявшего для неё теперь всякую привлекательность. И каждый раз, внутренне злясь на себя, она бросала быстрый взгляд на то место на тротуаре, где когда-то, конечно же, не было моря.

Нынче утром, однако, Кайя решила, что с неё хватит этих мучений. Да здравствует обычная, лишённая всякой таинственности жизнь! А посему сегодня она отправится на работу, в парикмахерскую, другой дорогой. Нужно только выходить на пять минут раньше, и ей больше не придётся видеть это отвратительное место.

Обычное утро. Обычной день. Обычная жизнь.

Вечером Кайя возвращалась домой по своей новой любимой дороге. Уже стемнело; настроение было приподнятое, несмотря на усталость. Взгляд её, как и мысли, скользил по всему понемногу, не особо фиксируясь на чём-то конкретном.

Внезапно она остановилась. Ещё не поняв, что произошло, Кайя уже знала: что-то неправильно! Здесь есть что-то, чего не должно быть!

Кайя медленно огляделась. В коротком, захламлённом тупичке, расположенном между двумя вполне респектабельными домами и ведущем в никуда, сейчас вместо дорожки и мусорных баков она видела только прямоугольное пятно тьмы. «Не может быть!» Кайя зажмурилась и потрясла головой. Нечто тёмное, очертаниями напоминающее высокую, узкую дверь, не исчезло. «Нет, не верю! Только не опять!»

Навстречу ей прошёл мужчина в шортах – один из соседей по улице, которого она едва знала в лицо. Улыбнувшись, он кивнул Кайе и, бросив взгляд в сторону проулка (потому что она, очевидно, стояла, уставившись туда), спокойно отправился дальше. «То есть, он не видит ничего странного? Может, стоит догнать и спросить?» – мелькнула в её голове шальная мысль. Второе мнение бы здесь не помешало, но… Предыдущий человек, замеченный ею за наблюдением несуществующих объектов, наверное, до сих пор отдыхает в больнице.

«Господи, теперь точно остаётся одно из двух: или я сошла с ума, и у меня начались галлюцинации, или всё это было правдой!»

Все эти дни, не признаваясь сама себе, Кайя больше всего боялась не того, что заболела. Это было как раз не так уж страшно; современная медицина лечит многое. Нет, сильнее пугало другое: она, возможно, собственными руками уничтожила свой единственный шанс прикоснуться к тому, что все считали невозможным.

Ещё какое-то время постояв на тротуаре и убедившись, что ни один прохожий не видит в тупичке ничего необычного, Кайя пересекла дорогу. Тёмный участок реальности вблизи ока-

зался не дверью, а, скорее, открытым в какое-то иное измерение проходом. За резко очерченной границей не было абсолютно темно: там царил сумрак, будто в облачную, безлунную ночь. Так что Кайя смогла разглядеть некое подобие тропы, уходящей прочь, среди каменистой безжизненной равнины.

Рука её беспрепятственно прошла сквозь границу, отделяющую освещённую улицу от темноты за дверью. За гранью был тот же воздух, только более прохладный, чувствовалось лёгкое движение ветерка, но не более. Прикоснувшись к земле, Кайя почувствовала под рукой именно то, что должна была – сухой, смешанный с пылью и камешками песок.

Всё это совершенно не походило на галлюцинацию. Как и тогда, когда она, стоя по щиколотку в морской воде, ловила свой телефон, Кайя ощущала полную, бесспорную реальность происходящего. И открытие это было ошеломительным.

Но, хотя ощущение было похожее, кое-что всё-таки отличало сегодняшний вечер от той памятной ночи. Тогда Кайя была не одна. Рядом с ней ещё один человек смотрел на мир теми же глазами. И могла ли она решиться переступить ту черту, что отделяла её от тайны сейчас, в одиночку?

Нет, сначала ей нужно было закончить одно дело. Если эта новая реальность решила нагнать её спустя столько дней, значит, она сможет подождать ещё немного.

А Кайе сейчас нужно было только одно: постараться найти Эдварда.

К сожалению, ни в тот же вечер, ни на следующий день заняться поисками напрямую у неё не было никакой возможности. Крейг заметил бы странности в поведении своей подруги. А посвящать его в свои планы она больше не собиралась. Учёная уже.

Зато следующий день на работе не прошёл зря. В перерывах между клиентами Кайя смогла проанализировать все вероятные варианты больниц, куда могли увезти Эдварда. Список был невелик, и это радовало. В её собственной дыре психдиспансера, конечно, не было. Но в сети девушка обнаружила два адреса больниц, расположенных в соседних городах побольше. Кайя решила начать с них, не думая пока о других вариантах.

Очевидно, что по телефону ей ничего не скажут, и всё же есть крошечная надежда на то, что, расспросив персонал на месте, Кайя сможет узнать хоть что-то. Поступал ли? Где сейчас? Куда направился? Любая информация об этом человеке стоила для неё сейчас дороже золота. Ведь если она потеряет его след…

Если бы она в тот вечер не испугалась самой себя, осуждения Крейга и общества! Если бы хотя бы попыталась во всём разобраться на холодную голову вместо того, чтобы спрятаться в ракушку своего привычного унылого мирка! И вот из-за неё пострадал ни в чём не повинный человек!

Это было так больно.

«Кроме того, он – единственный, который сможет ответить на все твои вопросы», – нашёптывал тихий голосок в голове. И, честно говоря, именно это и было первой причиной её решимости отыскать Эдварда. Но это если совсем честно.

Завтра выходной, а Крейг как раз на сутках, так что, действовать надо наверняка. На то, чтобы выкрутить у него разрешение воспользоваться машиной, надежды особо не было, и по дороге домой Кайя купила в кассе билет до Миллбрука на завтрашнее утро. Проходя мимо тупичка в свете фонарей, она с огромной радостью обнаружила, что дверь находится на своём месте, хотя утром её там не было. Весь день после этого открытия Кайю глодала тревога. Но теперь она сильно приободрилась: если во всём этом есть какая-то система, то значит, она сможет в этом разобраться!

В Миллбруке ей не повезло. Она больше часа провела в больнице, пытаясь достучаться до администратора, или хоть кого-то из врачей. Её вежливо выслушивали, качали головами в ответ и неловко отходили в сторону, не сказав ни слова из того, что она хотела бы слышать. Но

если не повезло здесь, у неё есть ещё надежда найти зацепки в Редфилде! Может, там найдётся хотя бы один человек, готовый ей как-то помочь.

Больница Редфидла выглядела больше, чем предыдущая. «Она будто сама устала от происходящего в ней. Такое унылое серое здание. Впрочем, больницы редко бывают весёлыми. Лишь бы мне здесь повезло, тогда я назову её самой милой больничкой на свете в своём личном рейтинге!»

Холл, однако, не внушал особых надежд. Это был обычный больничный холл с рядами кресел и безликим белым светом. Народу было немного: несколько посетителей дожидались кого-то, глядя на экран молчаливого настенного телевизора, или изучая надписи на плакатах. Пара администраторов и охранник за стойкой – вот и всё.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – Приятная женщина средних лет за стойкой администратора дежурно улыбнулась Кайе из-под очков в тонкой оправе.

– Здравствуйте! Я ищу одного человека. Мужчина, высокий, белый, примерно тридцати лет. Его забрали из Мейпл Крика на скорой в ночь с первого на второе августа, и, возможно, привезли сюда.

– Назовите, пожалуйста, имя, – сказала женщина.

– Его? Или моё?

– Его, конечно. Полное имя и дату рождения, пожалуйста.

– Его зовут Эдвард.

– А дальше? И сразу подскажите, кем вы ему приходитесь?

– Я не знаю его полного имени. Только то, что я назвала. Скорее всего, его доставили в психиатрическое отделение.

Улыбка женщины за стойкой стала заметно более натянутой:

– Сожалею, но я не смогу вам помочь: похоже, вы не являетесь лицом, авторизованным для получения медицинских данных.

Пискнул картридер, и стеклянная дверь проходной открылась. Кайя обернулась к двери, в надежде увидеть там, может быть, доктора, но это оказался всего лишь очередной пациент. «Привет, Джек!» – бросил ему охранник, но Кайя уже потеряла интерес к этому человеку. Вместо этого она обратилась ко второму администратору, девушке примерно её возраста. Её голос непроизвольно стал громче:

– Пожалуйста, помогите мне! Я ищу мужчину, высокого, белого, со светлыми волосами. Его могли привезти сюда ночью с первого на второе в состоянии, похожем на помешательство! Мне не нужно никаких данных, простого «да» или «нет» будет достаточно!

– Мисс, я слышала ваш разговор и скажу ровно то же, что вы слышали от моей коллеги. И, если вы продолжите упорствовать, я вынуждена буду попросить охрану вас вывести.

Бесполезно. Кайя отвернулась и медленно побрела на выход.

Кто бы сомневался, здесь всё прошло ещё хуже, чем в Миллбруке! Не надо было привлекать к себе так много внимания! Может, тогда удалось бы ещё кого-нибудь расспросить. Но теперь, под пристальным взглядом охранника и администраторов, нечего было и думать об этом. Да и вообще, похоже, сама эта идея с больницами оказалась на редкость неудачной.

– Мисс, не согласитесь ли вы выкурить со мной сигаретку? – Кайя даже не сразу поняла, что этот вопрос обращён к ней. Обернувшись на голос, она увидела смутно знакомого мужчину в одежде пациента больницы. Он стоял, опершись на колонну у входа, и держал в руке пачку сигарет.

– Спасибо, не курю! – не хватало ещё точить лясы со скучающим больничным жителем. Хотя…

– Жаль! – ответил незнакомец нейтрально. Он то ли не расстроился из-за отказа, то ли ему было всё равно, – Но, может, вы составите мне компанию в небольшой прогулке? Вам это будет несложно, зато сможет разнообразить мой день.

Незнакомец сделал приглашающий жест рукой и, не дожидаясь ответа, направился в сторону больничного парка.

«Он что-то может знать! Не стоит ему отказывать», – сообразила Кайя и отправилась следом. Человек не спешил заводить разговор. Он просто шёл вглубь парка, время от времени затягиваясь сигаретой. Молчала и Кайя, но, пользуясь случаем, рассмотрела его повнимательней.

Это был довольно высокий, чуть сутулый мужчина с небольшим брюшком. Когда-то он, похоже, держал себя в форме, но потом забросил занятия. Глаза его смотрели на мир из-под слегка опущенных век, а волосы поредели, преждевременно покинув свои места. Несмотря на жаркий день, пациент накинул поверх больничной одежды тёмную толстовку на молнии.

«Вспомнила! Он тот самый человек, которого я чуть было не приняла за доктора. Кажется, охранник ещё назвал его Джеком!» – сообразила Кайя. И тут мужчина прервал молчание. Он выбросил окурок, уселся на лавочку и вопросительно посмотрел на Кайю:

– Может быть, вы хотите о чём-то меня спросить?

– Вы же Джек, правильно? – вырвалось у Кайи, пока она присаживалась рядом. Солнечные пятна, прорывающиеся сквозь тени деревьев, скакали по асфальтированной дорожке вперемешку с воробьями. Хороший бы был денёк, если бы не всё это.

– Да, я Джек, поздравляю с верным выводом. Не ожидал от вас подобной наблюдательности!

– Вот как… – протянула Кайя, не зная, что ещё ответить.

– Не повезло сегодня, да? – Джек так неожиданно сменил тему, что Кайя не сразу поняла, о чём речь.

– Да, неудача... – не стала врать она. – Так зачем вы решили со мной заговорить?

– Видите ли, здесь главный вопрос, скорее, не «зачем?», а «вследствие чего?» Я расскажу вам немного о себе для начала. Я оказался здесь, чтобы вылечить депрессию – самый банальный из всех поводов. Нет никакой интересной предыстории, просто в какой-то момент я понял, что не справляюсь со своей жизнью, и отправился сюда.

– И как долго вы здесь находитесь? – спросила она, хотя внутри всё уже начинало потихоньку закипать. Зря она согласилась на эту беседу, только время тратит. Но всё же невежливо было бы просто оборвать разговор и уйти. Не так её воспитывали.

– Спасибо, что интересуетесь! – благосклонно, но несколько безразлично ответил Джек, – Достаточно для того, чтобы начать забывать, на что моя жизнь была похожа до этого. Здесь не так много событий, поэтому, когда вы сегодня ворвались сюда так ярко, я не смог не обратить на это внимание. Ты ведь ищешь одного конкретного парня. Я думаю, что мог бы тебе подсказать кое-что.

– Так он здесь? – Кайя чуть было не подскочила от волнения, даже резкая смена обращения ускользнула от её внимания.

– Подожди, нам бы понять, об одном ли человеке мы думаем, – остановил её порыв Джек. – Дата поступления, по крайней мере, совпадает.

– Как он выглядит? – спросила Кайя и притихла, ожидая ответа.

– Высокий, кудрявый такой, лицо будто из мрамора изваяно.

– Это он, – почти прошептала Кайя. – Как он себя чувствует?

Джек задумался.

— Увы, знаю я об этом немного. Я ни разу не разговаривал с ним, но вижу его периодически во время прогулок. Не здесь, конечно, для тех, кто здесь не по своей воле, у больницы есть закрытый задний двор. Я тоже хожу туда иногда, там можно встретить весьма любопытных личностей.

Он усмехнулся собственной шутке.

– Так вот, я его сразу увидел, его вообще трудно было не заметить. Первое время он вёл себя очень беспокойно, ходил туда-сюда, осматривал стены, деревья. Мне кажется, он пытался понять, сможет ли выбраться отсюда. Я слышал, он также доставлял много хлопот санитарам. Но через несколько дней лекарства, видимо, свалили его, и он стал таким, знаешь, покорным, будто перестал бороться. У него теперь совершенно потухший взгляд, в котором только одно – безнадёга.

Слушая рассказ Джека, Кайя всё больше бледнела, и, в конце концов, не спрашивая разрешения, слезы начали катиться по щекам, оставляя на них мокрые дорожки. Господи, как же стыдно! Что же она наделала?

– Вижу, ты очень за него переживаешь, – сказал Джек протягивая ей носовой платок, который она с благодарностью приняла. – Я давно в больнице, как ты помнишь, и достаточно насмотрелся на душевнобольных людей за это время. Я наблюдал за твоим приятелем и кое-что заметил: ни в самом начале, ни потом он не показался мне сумасшедшим. Скорее, человеком…

– Который глубоко отчаялся, – закончила мысль Кайя.

– Это очень точно, девочка! И я могу сказать, что ещё немного, и он может по-настоящему потерять себя в этих стенах.

– Честно говоря, он мне не друг, я едва знаю его, но…

Джек приложил к губам палец, а после проговорил:

– Люди ищут других людей в таких местах, не желая привлекать к делу полицию, по очень разным причинам. И не то, чтобы мне не хотелось знать твою историю, но, я думаю, мне лучше оставаться в неведении.

Кайя чувствовала всё нарастающее беспокойство. Эдвард был отделён от неё лишь несколькими стенами, и в то же время – до него была целая пропасть.

– Джек, вы можете помочь мне с ним связаться? Может, вы смогли бы передать ему записку?

– Отличная идея! – Кажется, он даже чуть оживился. – Пусть он знает, что снаружи у него кто-то есть. Видит бог, ему это не повредит! Потому что ты – первый человек, который интересуется им за всё то время, которое он здесь провёл.

– Значит, его не искали…

Как же это было печально… Но погрузиться в скорбь ей помешала внезапная мысль, ударившая в голову, как молния: да ведь такой человек, как Джек, может помочь Эдварду выбраться из этого места! Не без волнения Кайя произнесла:

– Вы поможете мне? Поможете ему? Ему здесь совершенно точно не место, я хочу, чтобы он поскорее отсюда вышел!

Джек выглядел слегка ошарашенным таким предложением. Он заговорил чуть взволнованно, отбросив прежний размеренный тембр:

– Это немного внезапно, но… – Кайя вся вытянулась в его сторону при этих словах, – но я могу обсудить с ним эту возможность.

Она активно закивала головой. Новая идея уже захватила её целиком.

– Но только если он сам этого захочет, – слегка осадил её Джек. – Я неплохо знаю больничные правила, так что, у меня уже есть пара идей, как я могу с ним связаться. И уже сегодня.

– Это просто чудесно! Сейчас, у меня есть с собой ручка!

Кайя порылась в сумочке. Авторучка нашлась легко, а вот блокнота у неё с собой не было. Поэтому, немного подумав, она набросала на обратной стороне использованного автобусного билета несколько предложений:

«Здравствуйте, Эдвард! Это Кайя, из-за меня вы оказались здесь. Но я знаю, что всё было правдой, и хочу всё исправить. Джек может помочь вам выбраться. Ответьте мне через него же».

Не читая, Джек принял у неё из рук записку, которую тут же сунул в карман толстовки.

– Что ж, Кайя, предлагаю встретиться завтра здесь же в то же время.

– В то же время я не смогу! – испугалась она, прокручивая в голове все варианты. Крейг завтра выходной, но он точно будет отсыпаться после суточного дежурства как минимум до обеда. Значит, надо успеть обернуться за утро.

– Мы можем встретиться здесь же в половине десятого? – так ей точно хватит времени на обратную дорогу.

– А ты не из терпеливых! Но хорошо, постараюсь закончить завтрак до этого времени. А теперь до завтра! И не теряй надежду!

***

На следующее утро, за полчаса до назначенного времени, Кайя была уже на месте. Нервы её были совсем на пределе, когда в парке, наконец, показался Джек. Сегодня он выглядел значительно более бодрым, чем вчера, но в то же время каким-то взъерошенным.

– Ох и тип же этот твой Джон Смит! – начал он сразу, вместо приветствия, – Всю ночь не давал мне спать!

– Джон Смит? Кто это? – не поняла она.

– Твой дружок! Именно так он записал в больничных документах, если ты не знала! Доброе утро! – и Джек сердито плюхнулся на лавку возле Кайи. – Я не знаю, какая бешеная собака его покусала, но он потребовал, чтоб мы вытащили его отсюда прямо сегодня.

– Сегодня? Ого, как всё быстро! Но у нас же пока нет ни плана, ничего!

– Девочка, я отговаривал его, как мог, поверь мне, но всё бесполезно! – Джек в сердцах махнул рукой. – Я всю ночь курсировал между своей и его палатами, прячась от обходов. Мы говорили и говорили бесконечно, пока он, наконец, не удовлетворился нашим планом! И если вся эта затея провалится – это будет совершенно точно не моя и не твоя вина!

Джек потёр основанием ладоней красноватые после бессонной ночи глаза и продолжил уже спокойнее:

– На самом деле, план у нас уже есть. В нём очень много рисков, зато его можно попытаться претворить в жизнь уже сегодня ночью.

Мысли Кайи лихорадочно заметались в голове. Если всё произойдёт сегодня, это будет максимально неудобно для неё. У неё по-прежнему нет доступа к своей машине. Это раз. Два – Крейг сегодня выходной, он не позволит ей шататься одной где ни попадя. Три...

– Продолжайте, – только и ответила она.

– Хорошо! Если вкратце, то мы хотим попытаться выдать твоего приятеля за меня.

– За вас? Но у вас же нет ничего общего!

– Ничего общего у нас бы не было, если бы он был полутораметровой азиатской бабушкой! – рассмеялся Джек. – А так: мы оба белые, оба мужчины. У нас почти одинаковые рост и комплекция. А большего нам и не надо. Персонал меня знает, и если он сумеет, не привлекая к себе лишнего внимания, пройти мимо охранников в моей одежде, то всё получится.

– Ну, ладно, звучит пока не так плохо, – сдалась она. – В чём подвох?

Джек откинулся на спинку скамейки. Видно было, что вся эта история давалась ему нелегко. Он помолчал, как бы раздумывая, а затем заговорил:

– Поверь, подводных камней тут уйма! Я предлагал другие варианты: более медленные, но более надёжные. Первый из которых просто то, что он мог бы, наконец, выздороветь. Тем более что он и так не болен. Не строить из себя страдальца за идею, не умирать молча в своей постели, а просто показать врачам, что он здоров, адекватен и готов покинуть больницу. Никто не стал бы удерживать его в таком случае!

– Но это же вообще самый лучший выход! Неужели он этого не понимает?

– Нет, говорю же, твой дружок – полный псих! Может быть, я в нём всё-таки ошибся.

Кайя прыснула от смеха, и Джек присоединился к ней через секунду.

– Дай бог нам так же смеяться в конце этой ночи, девочка, если мы всё же решимся пойти на поводу у этого безумца! – сказал он, немного успокоившись. – Но давай вернёмся к делу. Не буду перегружать тебя лишними подробностями, они тебе ни к чему. Главное – это то, что днём он всегда под присмотром либо заперт. А вечером проскочить охрану можно лишь в весьма короткий временной зазор, когда все уже почти спят. Не успеет – и всё, двери будут закрыты на ночь.

– И что же тогда делать?

– Ждать следующего случая. Но это не наш вариант, как ты знаешь.

– Угу, весёлого мало. Похоже, нам остаётся надеяться только на удачу?

– Весь этот дурацкий план только на том и стоит! Но ты не переживай, на случай провала у нас есть план ещё более рискованный и с ещё меньшей надеждой на успех. Да, и план С, кстати, ещё хуже.

Хорошенькая же перспектива их ожидала! Но наверное, не стоило рассчитывать на что-то другое, если участвуешь в планировании самого настоящего побега.

– Буду молиться за его успех, – сказала Кайя максимально уверенным голосом, – В смысле, первого плана… Ну а какова моя роль во всём этом?

– Самая естественная: ты должна ждать снаружи с вещами и транспортом, – ответил Джек, – Не бродить же ему по городу в больничных брюках и моей толстовке. Кстати, я хочу её обратно – и это цена моих услуг, которая не обсуждается. Именно ты должна отнести её под ту скамейку, где мы с тобой сидели вчера, чтобы я мог утром забрать её.

– Ладно, я обещаю, – произнесла она, понимая, что это была совсем небольшая плата за такую помощь. – А скажите, пожалуйста, за такое, ну… могут посадить в тюрьму, если поймают?

Джек улыбнулся:

– Если твой приятель не беглый преступник в розыске, то нет. Тебя пожурят, меня отчитают, а его отправят на место – ему ведь ещё предстоит оплачивать медицинские счета!

«Ух, а я и не знаю, в розыске он, или нет. Во что я нас втянула?» – внезапно смутилась Кайя. Ведь Эдвард, и впрямь, был для неё пока что полной загадкой. Кто он такой и чем занимается? Нет, он, конечно, не похож на преступника. Но ведь Кайя их никогда и не встречала. Может, они не все расхаживают в татуировках и с пистолетами наголо?

И всё же, его отчаяние в ту ночь выглядело так, будто… Будто он спешил кому-то на помощь, что ли?

– Ладно, суть мне ясна. Сделаю то, что от меня зависит, – сказала она, наконец. – Скажите, мистер Джек, а он ничего не просил мне передать?

– Да, просил. Вот, держи! Не знаю, что там, но он сказал, ты поймёшь, – и Джек протянул Кайе небольшой, сложенный вчетверо листок.

Внутри оказалась вовсе не записка, а, скорее, список. Список покупок. И ни предисловия, ни приписки, ни обращения. Кайя пробежалась по нему глазами: « Так... ветровка мужская XL... кроссовки... Одежда, еда... Фонарики? Верёвка? Презервативы 4 шт.? Господи, а это ему ещё для чего?» – последний пункт списка никак не укладывался у Кайи в голове. Она перевернула листок: нет, ничего. Понять-то она поняла, но… Сунув записку в карман, Кайя подняла глаза на Джека:

– Это всё? На словах ничего не говорил?

– Похоже, это не то, что ты ожидала? – проницательно заметил Джек.

Она только сжала губы:

– Если нам есть ещё что обсудить, давайте сделаем это сейчас. Чувствую, этот день будет очень длинным.

Они проговорили ещё около получаса, утрясая все детали, а после двинулись каждый в свою сторону.

Автобус нёс Кайю по направлению к дому. Она сидела, откинувшись на спинку кресла в полупустом салоне, и молча глядела в окно. Но за этой внешней безмятежностью скрывался шторм. Мозг работал на пределе, просчитывая все возможные варианты. И невозможные тоже. «У меня примерно полчаса до прибытия. Если повезёт, то я успею вернуться домой, потихоньку унести ключи, сделать дубликаты и вернуть их на место до того, как Крейг проснётся. Что это за глупость вообще: пытаться выкрасть собственную машину!»

Следующее: где взять денег? Она ещё раз проглядела список. Всё это, наверное, стоит целое состояние. Кое-что от зарплаты у неё ещё оставалось, но этого было точно недостаточно. Она нашла в быстром наборе номер сестры, человека, который никогда ещё её не подводил.

Конечно, Бекки согласилась далеко не сразу. И, конечно, она предполагала худшее: от того, что Кайя собралась покупать новый чудо-пылесос, до того, что её сестру опять разводят какие-то сектанты. Тут уж Кайя была виновата сама: грешна, что поделать. Но, поскольку она всегда возвращала свои долги, Бекки в конце концов уступила.

Что ж, пока всё складывалось удачно.

Но «удачно» продлилось ровно до того момента, когда она тихонько, чтобы не потревожить Крейга, отворила дверь своего дома. Парень уже не спал несмотря на её ожидания. Он вышел навстречу Кайе из кухни с кружкой кофе в руке.

– Привет, малыш! Где была? – Крейг притянул её свободной рукой и коротко поцеловал в щеку.

– Да я… вот, гуляла, – пришлось сочинять оправдание на ходу. Хорошо, что она, и правда, иногда так делала. – Думала незаметненько и тебе что-то приготовить, а ты уже встал. Ну вот…теперь сюрприз насмарку!

– А я и сейчас буду совсем не против! – лениво потягиваясь ответил Крейг.

– Вот и отлично!

Кайя быстро прошла на кухню и углубилась в холодильник, чтобы её горящие щёки были не слишком заметны. Они немного поболтали, пока она готовила омлет и сэндвичи. Крейг сегодня, похоже, был в благостном настроении, несмотря на ранний подъём. Значит, смена прошла спокойно.

– Ну, какие у тебя планы на сегодня? – спросила она наконец, когда они сели за стол.

– Поваляюсь, потуплю в телек. Вечерком схожу в зал. Потом возьмём по пиву с ребятами. Но постараюсь вернуться не поздно.

В другое время последнее предложение её очень бы обрадовало. Но сегодня… Как бы убрать его на вечер из дома? Был только один верный вариант.

– Не надо, не торопись, – сказала она мягко, – меня попросили выйти на полсмены... так что, можете гулять сколько влезет, а я пораньше отправлюсь в постель.

– Замётано! – явно обрадовавшись ответил Крейг.

Ещё бы… Обычно всё бывало наоборот.

– Так, мне уже пора собираться, – Кайя поднялась из-за стола.

– До встречи, зай!

Всё, о машине можно забыть. Дом теперь тоже недоступен, так что, до вечера она сама по себе. Сама не зная, зачем, Кайя сунула в сумочку свои права и вышла за дверь. До вечера ещё многое нужно было успеть. Остановившись на собственном пороге, она замерла от неожиданно накатившего на неё ощущения: «Как всё, что происходит сейчас, вообще связано с моей жизнью?» Одиночество и чувство какой-то бесприютности отделило её от мира, который она всегда знала, словно невидимой стеной.

«Господи, что я делаю?»

Кайя на секунду задумалась о том, не стоит ли просто вернуться домой и всё забыть.

Состояние отступило так же внезапно, как и пришло. Сегодня. Всё случится сегодня. Побег. И ответы. Они ей так нужны.

И Кайя, повинуясь плану в своей голове, двинулась прочь.

Глава 3

У Эдварда Брауна в жизни была простая и хорошо понятная ему позиция: если видишь цель – просто иди к ней. Старайся, борись – и ты получишь желаемое. Но сегодня мир будто специально проверял его на прочность. Стоило только чему-то пойти не так, и всё остальное, как бы он ни старался это исправить, продолжало сыпаться одно за другим.

– Да ты издеваешься? – крикнул он на бегу человеку, которого меньше всего ему хотелось бы видеть в данный момент. Из-за этой дряни вся его жизнь, возможно, рухнула к чертям! Сколько раз он представлял, как посылает её куда подальше вместе с этой притворной добротой, дурацким хвостиком и убогими шортами. Но, вместо того, чтоб высказать ей всё, что накипело, Эд вынужден бежать, не разбирая дороги, задыхаясь после долгого бездействия в больнице. И, что хуже всего – тащить с собой за руку эту девчонку!

А ведь их план был так хорош! Всё должно было отлично сработать! Но мир сегодня решил иначе.

Началось всё с того, что замок на двери палаты не пожелал открываться, как ему было положено. Несмотря на красивые, современные холлы с блестящим стеклом и электронными замками, в глубине больница выглядела куда проще. И Эдвард не сомневался, что вот эту простую деревянную дверь со стареньким хлипким замком вполне можно было вскрыть снаружи, просто повернув ложку в замочной скважине.

– Она не двигается, – полушёпотом сообщил ему Джек, возившийся возле двери.

– Блин, дай я сделаю! – сказал Эд, пытаясь дотянуться до торчащей из замка чайной ложки через окошечко в двери. Получилось не очень-то удобно: уперевшись лицом в дверное полотно, он совершенно не видел, что происходит снаружи. Да и пальцы едва дотягивались до замка.

– Чёрт! Пробуй ещё раз, да навались в этот раз посильней! – сдался он наконец.

Эд начинал всерьёз опасаться, что толкотня и говор у двери становились уже слишком заметными, и могли вскоре привлечь ненужное внимание.

– Да я стараюсь! – проворчал Джек, и тут – бзынь! – ручка несчастной ложки, не выдержав напора, обломилась у самой личинки замка.

– Ну надо же… – слегка оторопело произнёс Джек, вертя остаток ложки в руках.

А Эдвард в это время уже думал над следующим шагом. Ладно, если не так, то он выберется по-другому.

– Давай эту штуку сюда, я попробую расковырять здесь всё! – шепнул он товарищу.

– Держи! А нет, прячься! – Джек исчез из поля видимости, а в дальнем конце коридора хлопнула дверь и раздался звук приближающихся шагов. Эд мигом нырнул в кровать, а через полминуты у палаты раздался женский голос:

– Что, Джек, не спится?

– Нет, Салли!

– Ну ладно! – и шаги начали удаляться прочь.

Когда всё стихло, Эдвард снова подскочил к двери и принялся торопливо скрести дерево дверной лутки остатками ложки. Дерево хрустело, скрипело, но поддавалось на удивление хорошо. Щепки полетели в стороны с тихим шуршанием.

– Если бы она увидела ложку, это был бы конец, – прокомментировал Джек с той стороны двери. Эд оставил это замечание без внимания.

Через некоторое время, показавшееся ему вечностью, он шепнул своему напарнику: «Давай! Дави, оно должно вот-вот вылететь! На счёт три толкай!»

– Раз, два, три! – с негромким хрустом запорная планка сошла со своего места, и Джек, одним движением ввалившись в палату, прикрыл за собой дверь.

– Чёрт, это было долго! – воскликнул он, уже стягивая с себя толстовку. – Ты все планы помнишь, куда надо идти? Где выход, где приёмный покой?

– Да помню я, ты же всё нарисовал, – ответил Эдвард, принимая из его рук одежду и больничный пропуск, – Весь день схемы зубрил.

И это была правда. Он, кажется, с закрытыми глазами мог вспомнить каждый поворот.

– Ну, главное теперь отсюда выбраться, – всё занудствовал Джек, – а в общих коридорах всем на тебя плевать!

– Ладно, не повторяй, – огрызнулся Эд, – сам знаю. За дело!

Джек первым выскользнул из дверей палаты. После сигнала о том, что всё чисто, то же самое сделал и Эдвард, надеясь, наконец, попрощаться с этим местом навсегда. У дверей отделения мужчины коротко пожали друг другу руки, и он в одиночестве двинулся в путешествие по больничным коридорам. Времени, судя по часам на стене отделения, оставалось критически мало. Если он появится в холле прямо перед закрытием дверей – это точно привлечёт к нему внимание охраны. А потому, где только можно, Эд мгновенно переходил на бег.

«Да почему она такая большая?»

Три поворота, один длинный переход по подвесному коридору, лестница – и вот Эд уже видит перед собой заветную дверь, ведущую в холл. Это была современная конструкция из матового стекла, становившегося прозрачным где-то на уровне груди. Слегка отдышавшись и выровняв шаг, Эд неторопливо приблизился к двери и натянул капюшон на голову. Он осторожно выглянул наружу и тут же отпрянул от стекла: мимо двери, не заметив его, прошёл со своего поста охранник и лениво направился к выходу.

«Вот же зараза! Ещё же целых семь минут до десяти! Чтоб тебе пончиком подавиться!» – зло подумал Эд, съезжая вниз по стене.

Итак, их первый план провалился, надо это признать. Дверь заперта, и выбраться через неё уже невозможно. Но у Эда по-прежнему остаётся вероятность ускользнуть через приёмное отделение – тем же путём, каким он сюда прибыл.

Запасной план был плох тем, что в задачке появлялось слишком много неизвестного. Джек, не бывавший в приёмном отделении, не знал ни расположения помещений, ни количество персонала на местности. И его никто не знал. Зато двери там были открыты круглые сутки – и это давало Эдварду шанс. Если сейчас сработать уверенно и без спешки, если не сорваться…

Дорога не заняла много времени. В практически пустом приёмном отделении, освещённом скучным белым светом, до него, казалось, никому не было дела. Охранник едва ли взглянул в его сторону, приподняв глаза от газеты. Здесь даже не было и подобия турникета! И вот она уже впереди – так близко – заветная дверь на свободу! Сердце Эдварда забилось быстрее, пока он уверенным, спокойным шагом пересекал холл. В момент, когда до выхода оставалось не больше трёх метров, рация на груди охранника ожила, затрещала, и из неё отчётливо донеслось:

– Внимание всем постам! У нас побег пациента из психиатрии! Повторяю: сбежал пациент! В прошлом проявлял признаки агрессии! Будьте внимательны! Всем постам…

Эд, не оборачиваясь и не ускоряя шага, продолжал двигаться прямо к выходу. Сердце заколотилось уже как бешеное. Но тут за спиной его раздалось: «Постойте, мистер! Эй, вы, у выхода…» Не оглядываясь, он ринулся к двери, и, с размаху её открыв, вывалился прямиком в душную летнюю ночь.

Контраст с прохладным, кондиционированным воздухом больничного холла был резким, как удар по лицу. Но Эдварду некогда было задумываться о таких вещах. Он кинулся бежать вдоль здания больницы, двигаясь к выходу с территории. Там его должен был дожидаться транспорт. Если быстро забраться в машину и дать по газам, охрана, возможно, не успеет записать номер. Лишь бы девчонка успела среагировать!

Тело было тяжёлым и слушалось плохо, ослабев от вынужденного безделья. В голове всё ещё шумело от лекарств. Охранник висел прямо на хвосте, выкрикивая просьбы остановиться. Но постепенно он стал отставать. Эд завернул за угол, выбегая на дорожку, ведущую к воротам. Ещё немного, последний рывок!

Как бы не так! Машины за воротами не оказалось. Эдвард замедлился, оглядываясь по сторонам. Девчонка стояла под фонарём в ста метрах от него, такая же нелепая, как раньше. В руках она держала объёмистый пакет, но машины по-прежнему нигде не было видно. Эд рванул ей навстречу. Она тоже его заметила и замахала рукой.

– Где машина? – крикнул он на бегу.

– Нету, но я вызвала нам такси!

Охранник тоже успел добраться до ворот, судя по звукам за спиной. Дистанция начала сокращаться.

– Эй, а ну, стой! – кричал он вдогонку. – Вернись, псих!

– Да ты издеваешься? – заорал Эд, хватая девчонку за руку и таща за собой в первый попавшийся переулок. Господи, ну за что ему это? Серьёзно? Такси? Да чтоб она сдохла! Теперь придётся выбираться пешком! Он чуть-чуть знал этот город, но сейчас, в темноте и спешке, почти сразу потерял чувство направления и понятия не имел, куда они двигаются. Эд сворачивал наугад с одной улицы на другую, но упрямый охранник, светивший им в спину фонарём, пока и не думал отставать. Редкие прохожие шарахались от них в стороны. Но, к счастью, никто пока не спешил вмешаться в погоню.

Он бежал уже из последних сил, таща за собой свой пыхтящий, как паровоз, балласт, когда в последнем, отчаянном рывке, резко свернул в тёмный проулок. Да что же это? Через несколько десятков шагов улочка оказалась перегорожена высоким сетчатым забором. Тупик! «Неужели это конец?»

Эд упёрся руками в сетку, прикидывая, сможет ли через неё перемахнуть.

– Эдвард, тут дверь… – подала вдруг голос девчонка.

– И что?!

– Но здесь *та* дверь…

Он обернулся. В стене дома, мимо которого они только что пробежали, действительно темнел знакомый силуэт. И как это он сам не заметил? Недолго думая, Эдвард потащил девчонку с собой за грань спасительной темноты. Он бежал вперёд ещё с минуту после того, как переступил порог реальностей. И лишь после этого позволил себе остановиться, мгновенно рухнув на землю от усталости.

Догонявший их охранник завернул в тупик и обнаружил, что тот был абсолютно пуст. Беглецы исчезли без следа.

***

Кайя лежала на земле, там, где и упала, глядя в чужое пустое небо, и никак не могла отдышаться. Эдвард шумно втягивал воздух, лёжа на животе в метре от неё. Ей казалось, что никогда ещё ей не приходилось бегать так быстро, как сегодня. Рюкзак, который она всё это время протаскала на спине, больно врезался ей в позвоночник. Так что она перекатилась набок, сняла его и положила на землю рядом с собой.

Едва взглянув в сторону Кайи, Эдвард подтянул к себе сумку, сел и начал внимательно изучать содержимое. Он методично выпотрошил рюкзак и сложил вещи на земле вокруг себя.

– Всё по списку... – сказала Кайя и тут же почувствовала себя очень глупо. Потому что её не удостоили никакой реакцией.

Первым делом на свет извлечена была немного помятая бутылка воды, из которой Эдвард тут же сделал несколько жадных крупных глотков. Ей он воды не предложил. Зато бросил долгий презрительный взгляд на кусок раздавленного чеддера, завёрнутого в вощёную бумагу,

и отложил было его в сторону. Но потом вернул сыр, открыл пачку крекеров и принялся есть, не утруждая себя сервировкой.

Кайя просто сидела на земле, обняв руками колени и изредка бросая взгляд на жующего Эдвард. Дыхание постепенно восстанавливалось, и она стала оглядываться по сторонам. Всё вокруг выглядело примерно так же, как и в тот день, когда она впервые заглянула в этот странный мир.

Та же пустая, каменистая равнина – ни травы, ни деревьев. Лишь уходящая в никуда тропа, которая была скудно освещена рассеянным прямо в воздухе еле заметным свечением. Сколько ни оглядывайся, не увидишь ничего дальше десятка метров от себя. Небо нависало над головой, как потолок в тёмной комнате – не понять, далеко оно или близко. Было довольно прохладно, и Кайя вскоре начала ёжиться от дуновений лёгкого ветра, иногда долетавшего до неё.

Эдвард вскоре закончил трапезу и начал, всё так же не сказав ни слова, укладывать вещи в рюкзак. Закончив с упаковкой, он потянулся к валявшемуся неподалёку пакету, куда Кайя сложила всю одежду из его списка.

– Отвернись, – неожиданно прервал он молчание, и она тут же повиновалась. Теперь за её спиной Эдвард шуршал пакетами, что-то бормоча себе под нос. Кайю так и подмывало подглядеть, но эту идею она решила оставить без воплощения в жизнь.

– Да кто вообще берёт Movix? Это ж говно на один раз! – внезапно громко сказал Эдвард.

– Что? – обернулась на голос Кайя.

– Я говорю, что эта дешёвка развалится ещё до конца ночи! – он держал в руках пару выбранных ею сегодня днём (нет, кажется, в прошлой жизни) в магазине кроссовок.

– Прости... те!

«Блин, я старалась! Но достать что-то получше в нашей дыре за полдня было нереально! Особенно пешком...» – хотела было сказать она, но даже не открыла рта.

– Ладно, сойдёт. Всё лучше, чем босиком.

Он обулся, оперативно подобрал с земли всю оставшуюся на ней упаковку, аккуратно спрессовал её и сунул в боковой карман рюкзака. И при этом полностью проигнорировал кучку больничной одежды.

– Пойдём, – бросил Эдвард через плечо. И начал удаляться прочь.

Кайя поспешила было за ним. Но перед тем, как покинуть место стоянки, она выхватила из брошенной одежды чёрную толстовку Джека. Вскоре эта кофта, пусть и не очень тёплая, стала для неё настоящим спасением. Она догадалась накинуть её на плечи, когда поняла, что уже ощутимо дрожит на местном прохладном ветру. Пришлось немного закатать рукава, но в целом вышло отлично. При бодром темпе ходьбы, задаваемом Эдвардом, она вскоре вполне согрелась.

– Простите, но куда мы идём? – рискнула спросить Кайя через, как ей показалось, целую вечность. Хотя, может быть, прошло всего полчаса. Местность вокруг нисколько не поменялась за это время, лишь стала чуть более неровной. Идти она уже почти не могла и стала заметно отставать от своего молчаливого проводника.

– Опять «простите»! Вперёд идём. Назад здесь всё равно нельзя. Куда надо идём! – не оборачиваясь ответил тот.

– Но пожалуйста, хоть как-нибудь объясните мне, что сейчас происходит? Я вообще ничего не понимаю! – голос её начал жалобно повышаться.

Эдвард резко остановился, и, взглянув на неё, практически прорычал:

– Слушай, ты не сильно много для себя хочешь? Хочешь знать, что нас ждёт впереди? Так вот, я тоже этого не знаю! А, может, хочешь знать, чья это вина? – Эдвард уставился на неё, сжимая кулаки.

Всё напряжение, вся усталость этого безумного дня разом навалились на Кайю. Она лгала, обманывала самых близких людей, нарушала закон… И ради чего всё это было? Кайя вдруг поняла, что обратной дороги нет. Ноги подкосились сами, и с тихим стоном, непроизвольно вырвавшимся из груди, она опустилась на колени. И разрыдалась – резко, во весь голос, как не делала этого с самого детства.

– Чёрт! – Эдвард отвернулся, как отворачиваются от неприглядной сцены чужого позора, не желая становиться её соучастниками.

Он так и стоял, чуть ссутулившись, пока рыдания у него за спиной постепенно не превратились во всхлипы, а потом почти затихли.

– Простите меня. Я так виновата… – прозвучал в тишине слабый голос.

Эдвард медленно обернулся к Кайе, и лицо его приобрело странное, нечитаемое выражение. Он как будто бы ждал продолжения, но его не последовало.

Некоторое время они просто глядели друг на друга, а потом он присел рядом с на на землю.

– Думаю, отдыхать будем здесь. Дальше идти нет смысла, – через минуту сказал Эдвард бесцветным голосом. Вздохнув, он продолжил: – Поговорим потом. А сейчас будем спать. Вот, возьми коврик!

– А вы?

– Мне не привыкать.

Он протянул ей бутылку воды. Кайя с благодарностью приняла её и начала жадно пить прохладную жидкость. Икота после слёз потихоньку начала униматься.

– Не торопись, воду бы пока поэкономить. Может, есть хочешь?

Кайя помотала головой.

– Тогда давай ложиться. Идти ещё неизвестно сколько, и дорога не всегда лёгкая.

И Эдвард принялся устраиваться прямо на каменистой земле, подложив рюкзак себе под голову. А она свернулась калачиком на тонкой пенке и моментально провалилась в сон.

Проснулась она от холода. Тело закоченело, и, похоже, Кайя ни разу не сменила позу за всё время отдыха. С трудом разогнув колени, она обнаружила, что кто-то укрыл её ноги курткой. Кто-то уже тоже проснулся и стоял неподалёку, наклоняя корпус из стороны в сторону.

– Вставай, надо идти! – сказал Эдвард, продолжая разминку, когда она зашевелилась на своём ложе.

– Спасибо, что укрыли! Сколько мы спали?

Кайя чувствовала себя отдохнувшей, хотя голова всё равно гудела.

– Не знаю, но раз встали, значит, достаточно. И не благодари за куртку, я сделал это три минуты назад.

Они быстро поели в молчании, разделив небогатую трапезу и запив её несколькими глотками воды. Увы, купленных ею сухофруктов и крекеров оказалось явно недостаточно для двоих. А после всё так же без разговоров выдвинулись в путь. Солнце так и не встало, и дорога перед ними не стала различимей.

Вопросы роились в голове у Кайи, но задавать их она теперь не спешила. Сейчас, хотя она не провела с ним много времени, Эдвард ей уже не слишком-то нравился: «Подумаешь, какой сухарь! Сказал – потом поговорим, а сам опять молчит. И словечка лишнего у него для меня не найдётся», – Она показала язык его спине. Скоро, однако, Кайе стало не до размышлений. Длинноногий Эдвард двигался впереди размашистым шагом и через короткое время заметил, что Кайя не выдерживает заданный им темп.

– Эй, иди первая, я подстроюсь, – бросил он ей. – Но если мы будем без конца отдыхать, то никогда отсюда не выберемся.

– А куда идти-то?

– Вперёд, куда смотришь.

И Кайя зашагала вперёд. Поначалу двигаться стало легче. Но со временем она заметила, что ей приходится всё более внимательно следить за тем, куда ставить ногу. Местность становилась неровной: отдельные кучки камней на пути постепенно превращались в груды булыжников. Эдвард достал из рюкзака налобный фонарь, засветил лампочку и натянул его Кайе на голову. Себе он взял карманный фонарик.

Вскоре им, однако, всё же пришлось обратно поменяться ролями. Кайя несколько раз спотыкалась на валунах, два раза падала, сбивая коленки, что сопровождалось каждый раз недовольным сопением Эдварда. Долго он не выдержал, и после короткого отдыха начал пробираться вперёд, уверенно выбирая дорогу.

Иногда Эдвард объявлял привал, если видел, что Кайе совсем невмочь идти. Вода и пища закончились, и он начал поторапливать её на ходу. Но, на её личный вкус, они и так уже двигались слишком стремительно. Груды камней слева от них давно превратились в подобие каменной стены. Кажется, теперь они шли вдоль подножия скал.

Кайя давно потеряла чувство времени и направления, устало следуя за своим сосредоточенным спутником. В какой-то момент они свернули в подобие узкого ущелья, где с трудом могли бы разойтись два человека. Земля здесь была почти ровная, и Эдвард заметно ускорился. Кайя припустила за ним, не задавая вопросов. И тут он внезапно замер, так что она едва не упёрлась носом ему в спину.

– Остановимся здесь, мы пришли. Присядь, – Кайя не видела впереди ничего необычного, но послушно опустилась на землю. Эдвард выключил свой фонарь, и она последовала его примеру.

– Слушай, там дальше… начинается другой мир. Сюда мы и шли, – Кайя почувствовала едва заметное дрожание в его голосе. Да и собственное сердце её сжалось при этих словах. Так там другой мир! – Но… я не знаю, что могло произойти, пока меня не было. Может быть, всё в порядке. Но, может быть и так, что там все погибли…

– Я… Мне жаль, – Радостное предвкушение тут же сменилось липким, противным страхом.

– Ладно, чего тянуть, пойдём! – и он поднялся с земли.

Эдвард взял Кайю за руку и с ощутимой силой потянул вперёд. Секунду спустя ей показалось, что она натолкнулась на стену, состоящую из тягучей резины, но это ощущение практически сразу отпустило, будто, пройдя сквозь мембрану, она выскочила с обратной её стороны.

Если раньше вокруг можно было разглядеть хоть что-то, то теперь двоих путешественников окружала полная темнота. Кайе показалось, что она не смогла бы увидеть и собственной руки, даже если поднесла бы её прямо к глазам. Кроме того, стало заметно холоднее.

Рядом чертыхался Эдвард. Отпустив руку Кайи, он достал фонарь, включил его и зашарил лучом по сторонам. Луч натыкался только на камень – сверху, снизу, везде вокруг. Кайя, конечно, никогда раньше не бывала в пещерах. Но, скорее всего, подумала она, они оказались глубоко под землёй.

Глава 4

Эдвард оглядывал пещеру, куда они вынырнули после перехода, и старался понять, где они оказались. Впереди них разрастался ввысь небольшой зал со сводчатым потолком, сзади – терялся во тьме неширокий коридор. «Почему мы здесь?» – подумал он, прислушиваясь к звукам окружающей среды. Со стороны коридора доносился едва различимое журчание бегущей воды.

– Эдвард, здесь какой-то знак, – подала голос девчонка.

И действительно, на стене пещеры возле прохода чем-то острым был нацарапан крест размером с ладонь.

«Значит, здесь рядом были люди… Но вот кто они? И когда они здесь проходили? – думал он. – Это могут быть только пещеры под Локнагаром, больше нечему быть, а значит, здесь рядом должны быть свои».

Или были. Он почувствовал, как подала голос тревога, которую Эд тут же постарался заглушить.

– Идём! И ищи ещё такие знаки, – бросил он своей спутнице.

Надо обшарить все ближайшие коридоры, а это место может пока служить ориентиром. «Они не могут быть далеко», – не зря же их перенесло именно сюда! Эдвард двинулся по коридору, в котором по-прежнему слышался шум воды

Через пару сотен шагов проход разделялся на два рукава. Шум значительно усиливался с правой стороны. И – да! – на стене ведущего в том направлении коридора стоял ещё один крест. С левой стороны никаких знаков не было. Эдвард пошёл направо, непроизвольно ускоряя шаг. Девчонка сопела где-то на хвосте. Короткий проход, пол которого заметно уходил вниз, вскоре вывел их к берегу быстрой реки и оборвался узким каменистым пляжем. Людей здесь не было.

Подземный поток бурно нёс свои воды из одной темноты в другую, насколько это можно было разглядеть в свете фонарика. Наклонившись над берегом, чтобы наполнить бутылку, Эдвард заметил, что на земле помимо камней было ещё кое-что. Он огляделся: обрывки каких-то тряпок, дощечка и кусок верёвки вскоре стали его трофеями. Интересно, сколько всё это тут пролежало? Может, и недолго, но кто знает? Так или иначе, здесь тупик.

Эдвард вернулся в первый зал и пошёл по периметру, ища зацепки. Выходов отсюда было ещё два. И на стене возле одного из них обнаружился искомый знак. Кто бы здесь ни был, он оставил после себя ориентир. Они осторожно пошли по очередному коридору, постепенно забиравшему вверх. Колодцев не было, как и, к счастью, глины под ногами. Пару раз попадались развилки. Но неизвестные первопроходцы оставили свои символы и здесь. И через короткое время Эд услышал неясный гул голосов – бесспорный признак присутствия впереди людей.

Выключив фонарь, Эд начал красться вперёд. Не хватало нарваться сейчас на лагерь мародёров! Эту возможность, хоть и очень маловероятную, совсем исключать не стоило. Голоса становились всё отчётливей, за поворотом коридора был виден рассеянный свет, и Эд напряг слух, пытаясь уловить раскатистые ноты данийской речи. В какой-то момент он поднялся и смело вышел навстречу людям.

Коридор оборвался, выводя его в обширный подземный зал. Тут и там в глубине его виднелись группы людей, тесно сидящих вокруг чего-то, напоминавшего горки красноватых углей.

– Эй, кто здесь? – спросил он, направляясь к ближайшей из них. Навстречу поднялся широкоплечий человек с хмурым круглым лицом. Но Эдвард знал, как легко оно освещается улыбкой.

– Венс, дружище, это ты?! – воскликнул он, бросаясь к нему.

– Эд! – только и сказал тот, прежде чем они заключили друг друга в объятья так, что чуть кости не хрустнули. – Где же ты был, зараза?..

– Это потом. Что у вас произошло? И где остальные? – сыпал вопросами Эд.

Венс опустил взгляд.

– Мы проиграли. Розрой мёртв.

Эдвард на мгновение замер. Всё, чего он боялся…

– А остальные? – спросил он еле слышно.

– Почти все...

– Как? Ты что говоришь? – голос Эдварда сорвался. Он схватил друга за плечи, будто хотел встряхнуть. – А как же?.. Все? Как же Герт? Даль? А Барго?

– Все, кто выжил – здесь.

– Неужели даже…

– Эд! Эд! Ты вернулся! – этот голос он бы узнал из тысяч. И для Эда он звучал слаще, чем что-либо ещё. Миг – и девушка налетела на него из глубины пещеры так резко, что он едва устоял.

– Альда! Ты жива! Господи, жива! – шептал он, крепко прижимая её к себе. – Я бы не пережил…

Пещерные обитатели, привлечённые внезапным оживлением, начали потихоньку сходиться в их сторону. Кто-то уже хотел подойти поздороваться, как вдруг из сумрака пещеры раздался знакомый голос:

– Только посмотрите, кто тут объявился!

Эд поискал глазами говорящего: тот медленно шёл в их сторону, даже не пытаясь скрыть своего неудовольствия. «И почему из всех уцелел именно ты?!» – зло подумал он.

– Кольто. Не скажу, что рад тебя видеть.

Эд отвернулся он него и улыбнулся, глядя в лицо любимой, но подошедший не отступал.

– В этот раз ты хотя бы говоришь всё как есть.

– Слушай, да что тебе от него надо? – подала голос Альда.

– Ничего особенного, учитывая, что он нуждается в защите моей сестры, – казалось, этот голос физически источал яд.

– А скажи-ка мне, Кольто, сам-то ты как выжил? – не выдержал Эд, – Ты же должен был идти с Розроем…

Слова, похоже, попали в точку. Кольто мгновенно пришёл в бешенство:

– А ты?! Ты вообще не явился! – он ощутимо толкнул Эдварда в грудь. Тот уже чувствовал, как ярость затмевает рассудок. Ещё секунда – и он ударит в ответ, но тут Альда решительно встала между ними. И смотрела она не на Эда.

– Брат, не сходи с ума! Он ни в чём не виноват! Посмотри на него: он же краше гуля! С ним точно что-то случилось! – увещевала она Кольто, вцепившись пальцами в гамбезон на его груди.

– Альда, отойди, я разберусь! – рыкнул на неё Эд, но в этот момент сильные руки обхватили его сзади за плечи, и он услышал возле уха голос Венса: «Успокойся! Не трать на него силы, он не в себе».

Бросив друг на друга полный гнева взгляд, мужчины разошлись в стороны. Кольто наконец ушёл.

– Брат! – крикнула ему вслед Альда. – Что же вы делаете?..

– Всё, пусть идёт, – Эд неприязненно смотрел ему вслед.

– Может, мне поговорить с ним? – прошептала Альда, быстро обнимая его. Он заметил, как сильно осунулось её лицо с их последней встречи: она выглядела старше. И ещё красивее. – Не хватало вам ещё ссориться сейчас.

– Как хочешь. Мне всё равно.

После некоторых колебаний она всё же ушла вслед за братом, но сначала поцеловала Эда в щеку.

Несколько человек подошли поздороваться, но вспомнил он из них только капитана Эльби Гамеса из Стонхарта. И прошло совсем немного времени, прежде чем люди снова расползлись по своим углам.

Перестав быть центром внимания, Эдвард взглянул на друга, и Венс указал ему на место возле ближайшего очага:

– Мой приют.

И они направились туда. От очага шло приятное тепло. Эд вдруг понял, как он устал и замёрз. Всё же, пребывание в больнице давало о себе знать больше, чем ему бы того хотелось. Сейчас они сидели лишь вдвоём, не считая ещё одного смутно знакомого человека, гревшегося напротив.

– Как это вышло? – тихо спросил Эд, не зная даже, хочет ли он слышать ответ. И так уже всё было понятно.

– Эд, они… раздавили нас, – голос Венса звучал тяжело и непривычно хрипло, – Мы… даже не представляли, насколько всё плохо...

– Как… как тогда хоть кто-то вообще здесь сидит?

– Нам повезло больше других, вот и всё.

Эду хотелось завыть от осознания непоправимого.

– Вас так мало… – сказал он наконец.

– Было девяносто четыре, сейчас восемьдесят семь. Всё, что осталось от четырёх тысяч! Здесь только раненые из лагеря и охрана.

Голос Венса звучал устало и ровно, будто он просто перечислял факты. В который уже раз.

– А ты… ты тоже был ранен? – спросил Эд, чтобы разбавить молчание.

– Был. Мне… не повезло, – в этой фразе прозвучала горькая ирония. – Меня ранило почти сразу. Кровищи море! И как следствие – толку ноль! Маг с одной рукой и пробитой башкой… Пришлось вернуться…

Только сейчас Эд заметил свежий шрам на лбу у друга. Да уж, это «невезение», скорее всего, и спасло ему жизнь. Маг между тем молчал, тяжело дыша. Эд видел, как трудно даётся ему рассказ.

– Ты знаешь, я только пришёл, – продолжил Венс, – а после меня люди почти сразу перестали возвращаться... Вообще. Ни раненных, ни вестовых… А потом такое началось… И все побежали. Мне удалось добраться сюда, но… Мы обвалили вход. В последний момент. И слушали крики тех, кто остался снаружи…

Венс умолк. Эд сидел молча, положив руку ему на плечо. От неяркого света очага на лицах людей залегли глубокие, тёмные тени. Даже парень, сидевший напротив, совсем ещё молодой, выглядел из-за них почти стариком. Эдвард увидел, что он, кажется, внимательно слушает их разговор, хоть и не вмешивается.

Все молчали. И прошло немало времени, прежде чем Венс поднял глаза, и сжал его ладонь в благодарность. Значит, вот оно всё как вышло… Хуже, чем можно было себе представить… Нет, он такого даже и не представлял! Да и кто мог? И всё же, некоторые вопросы не давали Эду покоя.

– Как вы продержались тут так долго? – не выдержал он наконец. Ему невыносимо было сидеть сейчас вот так, без действия. – Столько народу, раненные…

– На наше счастье, запаниковали не все, – Венс отвечал уже чуть спокойней. – Гамес с ребятами… Ну эти просто орлы! Умудрились закатить сюда пару подвод с припасами: кое-что из провизии, сколько-то медикаментов. Мы нашли воду, место для лагеря. Так вот и выжили.

– Подводы? Получается, у вас ведь ещё есть лошади?

– Были.

И разговор ненадолго стих. Эдвард огляделся вокруг: лагерь был организован на первый взгляд довольно неплохо. Но люди выглядели замученными и просто жались друг к другу вокруг источников тепла. Вдалеке Эд заметил Альду и её брата: они всё ещё о чём-то спорили. Он нахмурил брови:

– Если весь ударный отряд погиб… то как здесь оказался Кольто?

– Опять ты о нём, – рассердился Венсель, – Оставь, не трогай его. Он сделал что мог. Как и ты, я уверен.

Венс сказал это самым примиряющим тоном, но внутри у Эда уже начал подниматься гнев. Гнев из-за чёртова моря, из-за больницы… Из-за невозможности хоть что-то изменить… Но злость эта вскоре сменилась усталостью.

– Я… меня упекли в больницу именно в тот самый день, – сказал он медленно, будто оправдываясь. – Заперли и накачивали лекарствами. И всё из-за одной…

«А, кстати, где она?»

– Никто здесь не будет винить тебя, – услышал он слова Венса.

Но Эд уже переключил внимание: он вертел головой, осматривая пещеру. И вскоре нашёл, что искал. Вон – стоит у стены в сторонке и вся трясётся от холода. Должно быть, её до сих пор никто не заметил в полутьме подземного зала. Он направился к девчонке и уже знал, как поступить.

– Эдвард, – заговорила она, когда он подошёл, – я замёрзла. И не знаю, что мне делать? И почему здесь все такие… грустные?

Малявка сделала шаг по направлению к лагерю, но Эд загородил ей дорогу.

– Сейчас ты уйдёшь домой. И не надо сюда возвращаться.

Сразу надо было это сделать.

– Как? Как я вернусь?

Вместо ответа Эд развернул Кайю за плечо и, быстро обхватив её шею одной рукой, второй перекрыл обе сонных артерии. Медленно досчитав про себя до десяти, он опустил на пол обмякшее к этому моменту тело. Оно уже растворялось в воздухе, оставляя после себя только кучку вещей на полу.

– Эд, ты что делаешь? Кто это был? – спросил подбежавший к нему Венс.

— Это ещё один навигатор, я так думаю... Я встретил её случайно. Именно из-за неё я не смог прийти вовремя.

– Но... зачем ты отправил её обратно? Нам пригодилась бы любая помощь.

– Венс, дружище, ей здесь не место: она как пшуль – мягкая и бесформенная. И не знает чего хочет.

Маг внимательно посмотрел на друга:

– Мне кажется, брат, ты можешь оказаться неправ, – сказал он раздельно, – пшуль может быть очень полезен, а в некоторых ситуациях он незаменим.

Да уж, Венсель даже здесь оставался собой: парнем, для которого в мире, кажется, вовсе не было плохих людей.

– Не в этом дело, – возразил ему Эд, – Посмотри вокруг… Она бы тут просто сломалась.

– Я вспоминаю, как один человек когда-то говорил мне, что он тоже не знал чего хочет, и потерял цель в жизни перед тем, как попасть сюда, – Венс глядел на него с явным укором.

– Ты же не будешь теперь использовать это против меня? Я рассказал тебе всё по секрету. И вообще, хватит об этом!

– Ладно, это касается только вас. Ваш мир – ваши дела, – в конце концов, отступился Венс.

Вот и славненько. Потому что на теперь есть вопросы поважнее.

– Лучше скажи мне, каковы наши перспективы... Ну, сейчас?

– Мы заперты, Эд! Не знаем, где выход. Припасы на исходе. Силы тоже. Видимо, мы обречены. Но я рад, что ты с нами, – в конце губы Венса чуть растянулись.

Но Эдвард был иного мнения. В голове у него уже рождалась одна идея, которая требовала немедленного обсуждения.

– Ну уж нет, дружище, это ещё не конец, – сказал он уверенно, – Давай-ка соберём всех ответственных, и кое-что обговорим. Есть соображения. Кто сейчас за главного?

– Номинально это Кольто, – Эд поморщился, – но не все с этим согласны. Иствайрцы, один из Круга и трое помощников, держатся особняком. Каждый день рассказывают нам, что это мы во всём виноваты. Скоро сам увидишь. Но без них не обойтись.

«Похоже, этот, из Круга, невелика шишка, раз его даже не взяли с собой на дело», – мельком подумал Эд.

– Из всех наших магов я – последний, – продолжал Венс, – Ещё стоит позвать Эльби Гамеса – без него бы мы пропали. Доктора Тэвина… Ну, и Альду, конечно.

– Расскажи мне, как она? Как держится?

– Почему ты сам её не спросишь?

– Обидится. Решит, что я в неё не верю, – Эд вдруг заметил фигурку, движущуюся в их сторону. – Скажи быстрее, она сюда идёт.

– Ладно, если в двух словах, то выше всяких ожиданий. Учитывая, что она за всю жизнь даже не одевалась без служанки. Ей тяжко, но она успевает заботиться о ком может. В общем, настоящая принцесса.

Альда приближалась, и мужчины примолкли.

– О чём говорите? – произнесла она ласково.

– Обсуждаем, как бы устроить собрание. Хочу вытащить вас отсюда, – Эд крепко прижал к себе любимую и добавил так, чтоб его услышала только она. – Но после собрания я тебя украду.

Здесь, в полумраке подземного зала, можно было не бояться чужих косых взглядов. Все уже видели их бурную встречу. Гораздо важней было то, что после его слов усталое лицо девушки осветилось улыбкой, смешанной с робкой надеждой. Именно это ему сейчас больше всего нужно было видеть.

– Продолжим? – прервал их маг, – Из эстов, тех, что имеют какой-то вес, осталось двое. Один – пехотный полковник. Сам сюда дошёл, но потом рана воспалилась, и, думаю, долго он не протянет.

– Сегодня он уже не приходил в сознание, бедняга, – добавила Альда.

– А кто второй? – уточнил Эдвард.

– Помнишь парня, который сидел с нами у костра?

Эд обернулся, но место уже пустовало.

– Лицо будто знакомое, но кто это? – спросил он друга.

– Кажется, ученик Фелля, того важного эсторинца.

Какое-то воспоминание зашевелилось в голове Эда. Он ухватился за него:

– Погоди, это тот, который был вместе с Линдалем в день похищения? И у которого после этого не всё в порядке с головой?

– Он самый.

– И нам обязательно надо его звать? – усомнился Эдвард.

– В текущих обстоятельствах – лучше не пренебрегать этим.

– Ладно. А Альверис?

– С их стороны – никого. Ты же их знаешь.

– Да, я понял. Это все? – Венс кивнул. – Тогда за дело.

***

Проснувшись утром в своей постели, Кайя поняла, что мысли её прояснились. Последнее, что она запомнила о пребывании в пещере – крепкие руки, обхватившие её шею, и – чернота. А потому, внезапно оказавшись дома, она страшно перепугалась. Сначала Кайя не сразу поняла, где находится. Потом ирешила, что Крейг её уже ищет с полицией, ведь она так надолго пропала! Да в придачу ещё обнаружила, что потеряла в пещере сумку с деньгами и документами!

Поначалу она поддалась панике. Но после короткого расследования Кайя поняла, что на самом деле было даже не очень поздно: её парень ещё не успел вернуться из бара. Это показалось ей бредом. Как и то, что кто-то перенёс её сюда, да ещё и переодел в пижаму! И нет, конечно, ответов в пустой спальне дать ей никто не мог. Так что, кое-как успокоившись, она снова отправилась в постель.

Сейчас же, утром, глядя в потолок, Кайя прокручивала в голове всё, что успела увидеть за время, проведённое в подземном лагере. Странное это было место. Там было довольно много людей, но почти все они сидели или лежали возле… Чего? Костров? «Ох, да ведь это же были раскалённые камни, как в сауне! – внезапно поняла она. – Что это было? Неужто магия?» Магия… Это было бы чудесно…

Только вот… Какой ей был от этого прок, если Эдвард всё равно приказал ей не возвращаться?

Эдвард… Ух, как же хотелось снова показать ему язык! Вот что он вообще себе позволяет? Ведёт себя, как какой-то спецназовец из дешёвого боевика! Но там он определённо был своим. В отличие, например, он неё самой.

Кайя не узнала наречие, на котором говорили между собой Эдвард и те люди в пещере, хотя некоторые слова показались ей смутно знакомыми. Будто ещё немного – и она всё поймёт. Но все говорили слишком быстро или слишком тихо, так что, она так ничего толком и не разобрала.

Вначале Эдварду вроде обрадовались. Потом появилась она. Девушка. Никогда в жизни Кайя не видела вживую такой красавицы: нежное лицо, обрамленное пышными локонами, тонкая талия. Она даже в грязной пещере выглядела так, будто только что сошла с викторианской открытки. «Презервативы», – лаконично отметила она. Ей почудилось, что многие люди вокруг смотрели на этих двоих с удивлением, словно не ожидали такого бурного проявления чувств.

Может, именно из-за этого так разозлился тот, другой парень? Они даже чуть не подрались. Жуть! Кайю передёрнуло при этом воспоминании. И как смело эта красавица бросилась между ними! «Хотела бы я, чтобы кто-то так же защищал меня», – с лёгкой грустью подумала Кайя.

После Эдвард долго говорил у костра с человеком, который первым обнял его при встрече. Кайе он показался славным парнем, по крайней мере, лицо у него было доброе. Хотя разговор, судя по всему, вышел невесёлым. «А потом он велел мне не возвращаться, и вот я здесь».

И что ей было делать теперь? После всего, что она видела? Да и что она видела?

На эти вопросы Кайя не могла себе ответить. Всё было не так, как она ожидала – это точно. С другой стороны, а чего она вообще ждала? Что новый мир примет её с распростёртыми объятиями и восклицаниями в стиле «ты – избранный»? Всё это нужно было как следует обдумать. Но сейчас впереди её ждал новый день. И работа.

А за ним последовал ещё один, и ещё один.

Крейг разозлился из-за сумки: Кайе пришлось соврать ему, что она потеряла её по дороге с работы. «Очередное враньё! Слишком много его становится. И как легко я радуюсь тому, что мне опять удалось выкрутиться! Ради чего всё это?» – снова и снова задавалась она вопросом.

И действительно, ради чего? Хочет ли она вернуться туда после всего, что там видела? Кайя не знала. Но ответ пришёл неожиданно скоро: однажды утром на знакомой дороге до работы её поджидал сюрприз.

Глава 5

Кайя, как и всегда в последнее время, шла на работу вдоль обратной стороны того самого сквера, где начались все странности в её жизни. И, как и всегда, тёмной двери с утра там не было.

– Доброе утро! Можно с вами поговорить? – сказал вышедший навстречу ей смутно знакомый молодой человек. Кайя почти сразу догадалась, что могла видеть его в одном-единственном месте. И там он сидел возле странного очага из горячих камней, одетый в странные тёмные одежды. Сейчас же на нём были джинсы и красная майка.

И, несмотря на небритые щёки и немного бледное лицо, можно было подумать, что перед ней стоит обычный парень примерно её возраста. У него были тонкие черты лица, зелёные глаза и смугловатая кожа. Чёрные волосы красивым ореолом лежали вокруг головы. Кайе показалось, что он – симпатичный, но мягкий и чуть застенчивый.

– Да, – кивнула она удивлённо, – но у меня мало времени, я иду на работу.

– Тогда позвольте я представлюсь. Моё имя Доэрти. Мы встречались на днях в пещере. И я принёс ваши вещи.

Действительно – Доэрти протянул ей то, что она уже считала безвозвратно потерянным – маленькую бордовую сумку.

– Спасибо вам огромное! – сказала Кайя, обрадованная столь внезапным возвращением потери, – Я Кайя Беннет. А вы – однофамилец Шеннен Доэрти из Зачарованных?

– Вам виднее. Моё полное имя – Доэрти Валес-Горен. Но для простоты вы можете звать меня Дори. И у нас с вами одинаковая способность. Как и вы, я могу покидать пределы своего мира.

В этот момент Кайя сильно пожалела, что ей нужно спешить. Наконец-то хоть кто-то, готовый дать ей ответы!

– Как вы нашли меня, Дори? Я, кажется, и сама себя потеряла…

— Это всё долгая история, а вы торопитесь, – он говорил по-английски с заметным акцентом, и иногда чуть с трудом подбирал слова, – Давайте я скажу вам главное: я здесь, чтобы просить вас вернуться со мной.

«*Он* передумал?» – первым пришло Кайе на ум. Но вслух она произнесла:

– Но зачем я вам?

– Я, так уж вышло, был свидетелем вашего появления. А после подслушал один разговор, который навёл меня на размышления касательно всей этой ситуации. И я считаю, что ваше присутствие может быть очень полезным для группы. Скажу главное, Кайя: я считаю, ваша помощь может сильно повысить наши шансы на выживание.

И Кайя вдруг поняла: решать придётся прямо сейчас. В обычное утро по дороге на работу она должна была понять для себя уже всерьёз, хочет ли ввязываться во всю эту историю? Это уже не то же самое, что мешком тащиться за этим грубияном Эдвардом! Потому что Доэрти сам просил Кайю о помощи, а вот помогать, или нет – это было полностью её дело.

В общем, оказалось, что и решать-то нечего. Кайя согласилась идти с этим парнем, почти не раздумывая.

Времени до начала работы практически не осталось, но Дори всё же успел кое-что объяснить её о её новых способностях. Навигаторы, как он это назвал, могли находить и использовать двери, ведущие в другой мир. Это было крайне редкое умение, и проявлялось оно не с рождения. Видимо, способности Кайи активировались после соприкосновения с Эдвардом.

«Не знаю, насколько это вообще характерно, потому что не сталкивался с таким. Обычно это само проявляется в каком-то возрасте», – отметил Дори. Он также рассказал, что хотя

дорога в чужой мир была трудна (это Кайя могла подтвердить и сама), обратно можно было перенестись мгновенно.

– И для этого даже не обязательно терять сознание. Гораздо проще просто лечь спать. Как только ум проваливается в сон, вы оказываетесь дома. Тогда и вещи остаются с вами, если держать их при себе. В общем, ваш друг довольно грубо с вами обошёлся.

«Он мне не друг», – подумала она тогда с раздражением. И вместе с тем восхитилась тому, что только что узнала. Хорошо же, что хоть обратно не надо топать своими ногами!

Был у этого, однако, и свой минус: навигатор не мог провести в чужом мире больше времени, чем он мог бодрствовать. Что и говорить, странноватая штука!

Доэрти не захотел оставлять Кайю одну во время сложного перехода, а потому они договорились выдвигаться вместе ночью, когда все уже будут спать. И, как заверил её новый знакомый, она успеет спокойно вернуться к утру – время в разных мирах было синхронизировано странным, но точным образом.

– Вы знаете, к чему готовиться? – спросил Дори, когда они уже собирались прощаться.

– Да.

– Хорошо! И прошу вас, если возможно… захватите с собой побольше еды.

– Да, до скорого!

Весь день Кайя не могла ни на чём сосредоточиться. Ей не терпелось отправиться в путь. «Наконец-то кто-то, кого можно обо всём расспросить!» – радовалась она. Но, когда они встретились снова, её поразили перемены, произошедшие с Дори, пока они не виделись. Ещё утром перед ней был вполне нормальный молодой человек. Сейчас же лицо его было серо, а потерянный взгляд блуждал, ни на чём не задерживаясь.

– Что с вами? Вам плохо? – спросила она, но ре лишь отмахнулся от неё дрожащей рукой и тихо сказал: «Пойдём!»

И они пошли: знакомый тёмный провал в тупичке снова привёл их в мир под беззвёздным небом. Странный это был путь. И если в прошлый раз он был просто долгим, то теперь, когда Кайе приходилось тянуть за собой спотыкающегося Дори и тяжёлую сумку с вещами, дорога казалась поистине бесконечной. Отдыхать приходилось часто, и тогда бедняга проваливался в беспокойный сон. Иногда парень начинал говорить, но фразы путались, а предложения раз за разом возвращались к началу.

«Все погибли… Не мне говорить…» – чаще всего повторял он в своём странном бреду.

Наконец, после особенно долгого отдыха, Дори потихоньку начал приходить в себя. Теперь он угрюмо молчал, но зато сам шёл вперёд и показывал дорогу. В какой-то момент Дори остановился, предупреждающе поднимая руку. И Кайя на этот раз, кажется, поняла, почему: пространство впереди стало *другим.* Как будто сам воздух там уплотнился. «Мы пришли!» – догадалась она.

И тут он надолго замер. Казалось, Дори глубоко над чем-то задумался. «Интересно, почему мы не идём дальше? Вот же он – выход», – измученная долгой дорогой, Кайя готова была уже просто толкнуть нерешительного спутника за грань, но сдержалась.

– Дай руку, – наконец сказал Дори. Кайя повиновалась, и они вместе шагнули через невидимую мембрану.

Как и в прошлый раз, вынырнули в полной темноте. Но, помня об этом, она держала фонарь наготове. Кнопка щёлкнула, и пространство вокруг осветилось. Они стояли в красивом подземном зале, с потолка которого тут и там свисали наросты удивительной формы. Наросты эти были похожи на груды длинных соляных сосулек. Такие же образования бахромой покрывали стены, стояли посреди зала в виде причудливой формы столбов. Кайя, никогда в жизни не видевшая подобной красоты, замерла от восторга!

– Дори, это прекрасно! – парень промолчал. – Но… ты знаешь это место?

– Я… кажется… – в голосе его звучало явное облегчение. – Пойдём!

Дори повёл её в один из тёмных коридоров, уходящих прочь из чудесного чертога. Кайя успела мельком отметить, что на стене возле выхода был нацарапан кривоватый четырёхугольник, вроде тех крестов, которые они видели с Эдом. После непродолжительной дороги они услышали оклик, который Кайя хоть и не могла понять, значить мог только одно:

– Стой! Кто идёт?

Дори вышел вперёд и очевидно был узнан в лицо. Обменявшись короткими фразами со стражником, он повёл Кайю дальше. И совсем скоро они оказались в уже знакомом подземном зале. Их появление не вызвало особого оживления среди пещерных обитателей: лишь немногие оборачивались в их сторону. Но не они интересовали Дори: он уверенно шёл к группе людей, расположившихся возле очага в центре лагеря. Разговор, доносившийся оттуда, сразу стих при их появлении.

Доведя Кайю до места, Дори молча сел подле очага и уставился на красноватые камни.

Кайя осталась одна под четырьмя напряжёнными взглядами. Через несколько молчаливых мгновений, тянувшихся исключительно долго, ей навстречу поднялся широкоплечий мужчина со светлыми волосами и, мягко улыбнувшись, заговорил по-английски:

– Здравствуйте! Мы ведь с вами уже встречались, кажется? Чем мы можем вам помочь?

Это был тот самый человек, с которым в первый день говорил Эдвард.

– Добрый… день! – начала она нерешительно. – Я… из другого мира. И это я хотела бы чем-то помочь вам!

– Не переживайте, мы знаем, кто вы, Эд нам рассказал, – голос говорящего был мягким, но она тут же смутилась от того, что *именно* он мог им рассказать. – Позвольте представить вам присутствующих.

Первым он указал на молодого человека с прямыми рыжеватыми волосами и упрямо выдающимся вперёд подбородком. Именно от тогда чуть не затеял драку. Но сейчас они с Эдом даже сидели возле одного очага, хоть и максимально далеко друг от друга.

– Принц Кольтон Торнхельм, – Кайя ожидала, что сейчас прозвучит что-то вроде «владетель срединных и дальних земель» и прочее в таком духе, но говорящий лишь добавил: – он же Кольто.

Не зная, как реагировать, Кайя просто медленно наклонила голову. Кажется, всех эта реакция вполне удовлетворила.

– Следующая – его сиятельная сестра – принцесса Альдарин Торнхельм, наша прекрасная Альда, – девушка смотрела на Кайю с холодным любопытством. Так самая девушка. Кайя снова кивнула. Значит, это чудо зовут Альдарин.

– Полагаю, нет смысла представлять вам Эда Брауна, а также почтенного Доэрти Валес-Горена, нашего эсторинского гостя, поскольку вы уже знакомы.

Ни тот ни другой на неё не смотрели: Дори, похоже, задремал, а вот Эд сидел, демонстративно отвернув голову.

– И, наконец, ваш покорный слуга – Венсель Три Дуба, он же просто Венс, к вашим услугам. По должности я придворный маг. А как ваше имя?

– Кайя Беннет, – она наклонила голову ещё раз, чувствуя, что превращается в китайского болванчика.

– Жаль, – ответил маг.

– Что именно? – не поняла Кайя.

– Жаль, что так коротко. Мы здесь любим давать друг другу прозвища, – и он тепло улыбнулся.

– Будешь есть? Мы завтракать собирались. И садись уже, – по-простому обратился к ней первый в её жизни настоящий принц по-английски. Акцент у него и Венселя был не такой, как у Дори: с раскатистыми «р-р-р» и жёстко звучащими согласными. В небольшом котелке, стоя-

щем на камнях очага, медленно булькало что-то вроде жидкой каши с редкими вкраплениями чего-то, что Кайя не смогла с ходу определить.

– Спасибо, я не хочу. Но у меня тут с собой немного еды, – она сняла с плеча сумку и протянула её собравшимся. Все заметно оживились при слове «еда».

Действуя вместе, группа вскоре извлекла на свет несколько булок нарезного хлеба, банку арахисового масла, сыр, палку колбасы, шоколадки, чипсы и пачки печенья – словом, всё, что не было съедено по дороге сюда. Набралась довольно приличная кучка. Альда, Кольто и Венс при участии Кайи принялись резво открывать упаковки, резать и намазывать бутерброды. Параллельно они подзывали к себе то одного, то другого пещерного обитателя, щедро одаривая их плодами своих трудов. Люди подходили поодиночке и группами, получая свою порцию еды из котла, пока он не опустел.

Когда суета вокруг очага утихла, её новые знакомые всё же приступили к завтраку. В руках у каждого, помимо миски со странной кашей оставалось лишь по небольшому кусочку хлеба с арахисовым маслом. Да ещё по осколку шоколада. Эд свой кусок тут же отдал Альде, а остальные мужчины последовали его примеру.

Кайе тоже почти насильно впихнули в руки тарелку, так что, ей волей-неволей пришлось присоединиться к трапезе. Каша была не так уж плоха, хотя соли и масла в ней, конечно, не хватало. Ели молча, пока Альда не добралась до десерта. Попробовав один кусочек, она заговорила с улыбкой на прекрасном лице: Кайя ничего не поняла, кроме того, что шоколад ей явно понравился.

Тарелки вскоре опустели, и, переговариваясь на своём языке, компания потихоньку начала расходиться по своим делам. Кайя заметила, как Эд, уверенно объясняет что-то Венсу и ещё нескольким людям, которых она описала бы как «солдат»: они вместе склонились над подобием карты, нацарапанной прямо на ровном участке пола. И Эдварда внимательно слушали. Дори уже крепко спал, свернувшись возле очага. Исчезла куда-то и Альда. Не зная, что делать, и к кому бы подступиться с вопросами, Кайя застенчиво вертела в руках пустую миску.

– Идём мыть посуду, сегодня моя очередь! – предложил ей возникший откуда-то принц, – Посветишь мне своей штукой. Заодно покажу тебе, где река – это полезно.

Хорошо, посуду так посуду. Покидав грязные миски в пустой котёл, они выдвинулись по уже знакомой Кайе дороге к реке. Кольто с ходу завёл беседу:

– Расскажешь о себе? Как ты попала в эту историю? – тон у него был самый что ни на есть панибратский. Но при этом говорил он так просто и уверенно, что Кайя невольно заразилась его настроением:

– Обо мне и говорить нечего! Обычная девчонка, случайно залетевшая не туда. Гораздо интереснее, мне кажется, принц, моющий за всеми тарелки.

– О, да ты… Как это? Тебе палец в рот не клади! И что же тебя интересует?

– Ведь английский – не твой родной язык? Как это ты так хорошо на нём говоришь?

Принц усмехнулся, чуть промедлив с ответом:

– Несложно было нахвататься, когда рядом всё время кто-то болтает. А вот лучше скажи, что это была за вкусная штука, которая привела в такой восторг мою сестру?

– Ты про шоколадку? А ты что, раньше не пробовал? – удивилась Кайя.

– Не-а, – коротко ответил Кольто, – шоколадка, значит.

Какое-то время они молчали. Дорога постепенно вывела их в зал, где Кайя впервые ступила на землю этого мира.

– Вот тут осторожней на камнях, – предупредил её принц. – И нам сейчас направо, запоминай!

– Я знаю, я уже была здесь с… – Кайя оборвала фразу. Она снова вспомнила, с какой злостью Кольто и Эд смотрели друг на друга.

– Ну ладно, понял я, – Кольто избавил её от необходимости договаривать. – Не замаялась по дороге?

– Я это пережила.

– Ну и отлично! Раз уже знаешь путь, так веди! Но помни: тому, кто впереди, чаще всего приходится пачкаться в грязи, – Кольто жестом пригласил её пройти вперёд с лёгкой усмешкой на лице.

Кайя пошла по знакомой дороге к реке. Что-то в тоне этого разговора было не так. «Он так легко шутит, но вот глаза у него серьёзные. Интересно, о чём же он думает?»

Короткий искривлённый проход, наконец, вывел их к берегу подземной реки. Поставив котёл на землю, Кольто плеснул в него несколько мисок воды. А после принялся оттирать одну из тарелок, прихватив для этого горсть песка из-под ног. Кайя последовала его примеру. Вода была холодная, так что пальцы вскоре начало ломить. Но вдвоём они работали довольно споро. Немного погодя она решила заговорить снова, пытаясь проверить свою догадку:

– Кольто, а как тебе удаётся оставаться таким чистым, когда вокруг столько грязи?

– Природный талант, наверное. А может, я просто не боюсь мыть посуду, ведь это значит, что не мне сегодня придётся испачкаться.

Да, за этим слегка ироничным фасадом шла нешуточная борьба. Принц моет посуду, пока все слушают другого. Не понимая своей роли в этой картине, Кайя решилась на прямой вопрос:

– Ты ведь не просто так позвал меня с собой, верно?

– Ну… позвал не без желания кое-кому досадить, – медленно произнёс Кольто, отряхивая от воды последнюю тарелку. – Но заодно мне хотелось узнать тебя получше.

– И каков вердикт?

– Не безнадёжна, как хочет верить твой покорный слуга.

И он начал составлять миски одну в другую. Закончив, принц поднялся и махнул ей рукой:

– Ну, пойдём! Только надо ещё набрать воды для следующей смены.

– Для чего?

– Для тех, кто будет есть после нас: котёл-то один на всех!

Они уходили отсюда, уже не вспоминая о своём разговоре. Но Кайя была благодарна принцу за его мимолётную честность.

Обратная дорога растянулась: Кольто нёс тяжёлый котёл с водой, а Кайя тащила стопку посуды. Идти рядом с ним было легко: он не лез в душу, не задирал нос. В голове у неё по-прежнему крутилась куча вопросов, и она чувствовала, что ей очень нужно расспросить хоть кого-то. И принц был пока её лучшим вариантом.

– Кольто, а почему вы все живёте в пещере? У вас что-то случилось?

– Да уж, вышло кое-что, – Кольто сразу помрачнел, даже не пытаясь скрыться за привычной маской иронии. – Если в двух словах: мы попали в ловушку и не знаем, как из неё выбраться. И не знаем, когда враг найдёт нас снова.

Вот почему все здесь выглядят так удручённо… Теперь многое встало на свои места. Кайя сочувственно взглянула на Кольто. Нет, она, определённо не представляла, через что прошли все эти люди…

– Поэтому здесь будто одни солдаты? – решилась уточнить она.

– Да, в основном. Приходится быть начеку постоянно.

– А-а-а… – Кайя огляделась, – А как мы тогда уже так долго идём, а ни одного охранника так и не встретили?

– Да здесь нечего охранять, все ходы ведут в тупик, мы проверили. Остановись на минутку!

Кольто опустил на землю свою тяжёлую ношу и принялся разминать пальцы. Они стояли на выходе из того самого зала, где Кайя впервые попала в этот мир. И вроде в том, что только что сказал ей принц, всё было логично… Но что-то всё же не давало Кайе покоя. Она сомневалась, озвучивать ли это вслух: неужели они могли пропустить такую очевидную вещь? Но, язык-то у неё не отвалится, если она всё же спросит.

– Кольто… – протянула она несмело.

– Да?

– Но ведь тут же река! Вы же не знаете, куда она течёт?

Принц сначала взглянул на неё с недоверием. Но потом задумался ненадолго, и, наконец, сказал:

– Знаешь, а в этом есть смысл! Пожалуй, я отправлю сюда человека. И для дела польза, и кое-кого позлить не помешает. Говорю же: ты не безнадёжна!

И они снова двинулись в путь. Потихоньку добрались до лагеря. Поставив котёл на камни, Кольто коротко переговорил с кем-то, кого Кайя для себя определила как «капитана стражи». Он выглядел немного озадаченным, но кивал в ответ на слова принца.

– Ну вот и всё: охрана отправляется на пост. Сейчас я пока свободен, если хочешь ещё поговорить, – сказал он Кайе, когда закончил беседу со стражником. Но поговорить они не успели: к ним из глубины пещеры приближался Эд.

– Погуляли и будет, – начал он без предисловий. Очень в его духе, – Я её забираю, есть дело.

Кольто лишь молча развёл руками.

Внутренне негодуя, Кайя, всё же повиновалась. Да и как иначе? Разговоры могут подождать. Ведь именно Эд сейчас, похоже, тот человек, который в ответе за то, чтобы вывести всех на поверхность.

– Я нашёл тебе применение: пойдёшь со мной на поиски выхода, – сказал он серьёзно.

– Но я же ничего не умею, – возразила она.

То «не возвращайся», а то «иди со мной» и даже без «пожалуйста»!

– От тебя ничего особого не требуется: принеси-подай-подсвети. С этим даже ты справишься.

***

Сегодня Эду Брауну пришлось принять решение, которое не нравилось ему самому. И Венс его, конечно, тоже не одобрил. «Ты рехнулся, приятель? Чем тебе Лаг и Бэри не угодили? Зачем она тебе там? Ведь она и получаса не продержится», – так он прокомментировал предложение Эда. Венс бы сам был рад идти в разведку, но пальцы на правой руке по-прежнему плохо слушались его после ранения. Эдвард знал, что собственная беспомощность сильно на него давит.

И он был в чём-то прав насчёт девчонки, но всё же Эд решил настоять на своём:

– Слушай, я понимаю, как это выглядит, но ребята еле на ногах держатся. А это, знаешь, чревато тем, что кто-нибудь сломает себе шею. Я не могу рисковать ими.

– А ею можешь? – не унимался Венс.

– А вот для неё риск как раз минимален. И ты это знаешь не хуже меня. Потому всё решено: пусть парни отдыхают, им ещё понадобятся силы для выхода наружу.

Итак, оставалось лишь найти девчонку и хоть как-то ввести её в курс дела. «Да вот же ж зараза! Он что, уже пытается перетянуть её на свою сторону? Хотя чего ещё от него ждать!» – малявка уже вовсю болтала с Кольто. Эд решительно двинулся в их сторону.

Они не стали сопротивляться, и заранее заготовленная лекция на тему «раз она здесь, пусть приносит пользу» не состоялась. Но вот и славно. Можно было переходить сразу к делу.

Никогда до этого Эд не спускался так глубоко в пещеры. Пешие экскурсии были не в счёт. Зато за его плечами было несколько довольно серьёзных восхождений. Но это сильно

отличалось от того, что могло ждать его здесь. Так что пришлось экстренно погружаться в тему, и тут стоило возблагодарить бога за доступность информации в сети.

Минимум необходимой снаряги удалось раздобыть без труда: большая часть уже была у него дома. Это было не совсем то, что надо, но для их целей всё же годилось. Кое-что всё же пришлось докупить в Спрингфилде: какие-никакие комбезы, сапоги, верёвки и ещё кучу всего по списку – то, без чего было никак не обойтись.

Но сейчас, подбирая снаряжение для низкорослой Кайи, Эд понял, что сумел предусмотреть далеко не всё. Комбинезон был ей не просто велик – он был огромен. Пришлось несколько раз подкатать штанины и рукава, прежде чем под ними обнаружилась сама девчонка.

Про сапоги и перчатки говорить не приходилось и вовсе. Четверо носков и ещё одна пара, засунутая в нос обуви – лишь после этого её ноги перестали выскальзывать на каждом шагу. Обвязка была тихим ужасом: он и тут ошибся с размером. И Эд искренне надеялся, что им придётся использовать её как можно меньше. То, что он видел в этой пещере до сих пор, позволяло на это надеяться.

Собрав свою спутницу, Эдвард ещё раз взглянул на импровизированную карту, начерченную на магически выровненном участке пола. Первые разведки пещерные пленники провели ещё до его появления. Но без нужного оборудования многие участки оставались для них недоступными. А потому его приход стал для них огромным подспорьем.

За прошедшие три дня ему удалось проверить и предварительно отсечь несколько направлений. Те, что уходили вниз, отпадали сразу: даже если там и есть выход, переправить туда раненных было практически нереально. То же касалось слишком узких лазов, «шкуродёров», или подземных рек.

Увы, их выход должен был быть максимально доступным, а это сильно осложняло дело. На второй день поисков в одном из залов он наткнулся на колодец, из которого лился дневной свет: это обнадёживало. Но, если бы они только не научились летать, выбраться через него было невозможно.

По счастью, впереди его ждало ещё как минимум два перспективных направления. Одно выглядело чуть сомнительно: коридоры были узкими, а пол хоть и не сильно, но всё-таки шёл под уклоном вниз. И Эд решил оставить его на потом. Другое же, по словам первых разведчиков, перегораживала каменная стена, идущая вверх под приличным уклоном. Но наверху виднелся проход дальше, и именно это показалось ему привлекательным.

Приняв решение о направлении разведки, мужчина провёл короткий инструктаж своей новой подопечной. Девушка слушала внимательно, но неясно было, насколько хорошо она сможет усвоить всё с первого раза. Однако, это был риск, на который ему придётся пойти.

Итак, всё готово, и можно выдвигаться в путь. Эд коротко кивнул Венсу и другим знакомым ребятам и оглядел зал в поисках Альды. Она стояла неподалёку. Конечно, пришла проводить его. Эдвард встретился с ней глазами всего на несколько мгновений: сейчас этого было достаточно.

Только в первый день после его возвращения Эд и Альда смогли найти время, чтобы остаться наедине. Они говорили обо всём, что случилось с ними за время разлуки. И не только говорили. Несмотря на усталость, оба они долго не могли оторваться друг от друга под тесными сводами пещеры. А после у них уже не было возможности побыть вместе: слишком многое было поставлено на карту. И теперь Эдвард вспоминал о той встрече со всей нежностью, на которую был способен.

А вот что ждало их впереди: надежда или новое разочарование? Это им сегодня и предстояло проверить.

Глава 6

Крошечная группа, состоящая всего из двух человек, начала свой путь с того, что направилась в один из тёмных изогнутых подземных коридоров. Сперва идти было нетрудно. Эдвард двигался впереди, периодически сверяя направление по карте, и Кайя, которой выдали при сборах лишь относительно лёгкий рюкзак с какой-то снарягой и изрядным мотком верёвки, поначалу чувствовала себя вполне уверенно. Но ровно до того момента, как левый сапог начал ей натирать. Пока что это было не сильно заметно, но приходилось внимательней следить за тем, как ставить ногу, чтобы не задевать повреждённое место.

Какое-то время они двигались по однообразным коридорам, где с трудом могли бы идти рядом два крупных человека. Эд, похоже, знал, что он делает; так, по крайней мере, казалось Кайе. Ей же оставалось только следовать за ним и вести себя, как велели: не отсвечивать и смотреть под ноги в оба.

Чем она и занималась, параллельно успевая поглядывать по сторонам. Всё-таки не каждый день оказываешься в таком необычном месте. Кайя с восхищением вспоминала тот прекрасный зал, в который они с Дори попали в самом начале. Но, увы, больше ничего подобного им не попадалось.

Вокруг был лишь серый, не особо интересный камень. Хотя, может, какой-нибудь геолог и нашёл бы здесь что-то для себя: ну, скажем, необычное наслоение пород. Для Кайи же всё выглядело одинаково скучно.

Путь периодически петлял, а порой разделялся на разные рукава. Тогда Эдвард, велев ей ждать на месте, шёл проверять боковой ход. Кайе было страшно оставаться в темноте коридора, особенно когда вдали стихали звуки его шагов. Тогда легко было представить, что она так и останется одна в этом подземелье. Но на её счастье Эд всегда возвращался до того, как Кайя начинала по-настоящему нервничать. И, сделав какие-то пометки на своей карте, он продолжал движение.

Кайе казалось, что прошла целая вечность, прежде чем Эдвард объявил первый привал. Нога болела уже нестерпимо, и она ощутимо хромала. Кайя стянула сапог и обнаружила на пятке здоровый, уже лопнувший волдырь.

– В следующий раз не надо терпеть так долго, – Эд протянул ей упаковку пластырей, – здесь это может плохо кончиться.

Вскоре они снова вышли в путь. Коридор становился теснее и ниже. И если Кайя ещё вполне уверенно шла в полный рост, то высокому Эду здесь приходилось двигаться на полусогнутых. В какой-то момент он скинул с себя рюкзак: впереди было особо узкое место. Кайе стало неприятно от мысли, что они могут оказаться зажатыми между двух гигантских каменных плит. Но ничего такого не случилось. Они протиснулись туда и оказались в изогнутом зале, забиравшем куда-то влево и вверх. Но тут их ждал весьма неприятный сюрприз.

Везде, где ей довелось до этого побывать, пол был сухой и каменистый. Теперь же под ногами неприятно чавкала густая грязь. И чем дальше они продвигались, тем сложнее становилось вынимать ноги из коричневой жижи. Сапоги норовили остаться позади на каждом шагу, дыхание почти сразу сбилось. В общем, дорога теперь походила на пытку, которая не желала заканчиваться.

А уж сколько раз Кайя падала, погружая и руки в ту же субстанцию, что старалась крепко схватить её за ноги! И даже думать сейчас не хотелось о том, чтобы когда-либо снова смотреться в зеркало, таким она виделась себе поросёнком!

Кайя порывалась уже просить идущего перед ней Эдварда о том, чтобы немедленно повернуть назад. Но, подняв на него глаза, она с удивлением поняла, что он движется вперёд с каким-то новым воодушевлением, хоть и вымазался в грязи не меньше неё самой.

Спустя время и просто невероятные для Кайи усилия, им всё-таки удалось выбраться на более сухое и ровное место. Кайя совершенно выдохлась: заставь её кто-то сделать ещё хоть шаг – и она, наверное, умерла бы на месте! Грязь была везде: размазана жирным слоем по комбинезону, забилась во все щели её снаряжения, делая его тяжёлым, а тело – неповоротливым.

И хуже всего было то, что Эд при всём этом выглядел в тот момент как триумфатор: он с нескрываемым удовольствием рассматривал находящуюся перед ним каменную стену, уходящую вверх под крутым углом.

Пройти здесь уже точно не получилось бы; она, скорее, напоминала перенесённую под землю скалу с кое-где выдающимися вперёд небольшими уступами. Скала эта уходила вверх, обрываясь, насколько можно было разглядеть в свете фонаря, на высоте нескольких метров над головой.

Эд недолго постоял, задрав голову и что-то прикидывая. А потом снял со спины рюкзак, стянул с себя длинные резиновые перчатки и бросил их на землю. И только тут до Кайи дошло: он собирается лезть! Без какой-либо страховки, по сырым и холодным подземным камням. Неужели то, что лежало дальше, стоило по его мнению такого риска?

Тем временем он порылся в рюкзаке: на свет появилось несколько предметов неизвестного Кайе назначения. Разместив их на поясе, Эд закинул через плечо аккуратный моток верёвки и отправился к началу подъёма. Там он осмотрелся и выбрал путь, лежавший ближе к левой стене пещеры.

– Я заберусь наверх, – это она и так уже поняла, – а ты жди меня здесь. И посвети.

«Спасибо, капитан Очевидность!»

Но вслух Кайя сказала другое:

– Будь осторожен!

Но это предупреждение, похоже, было лишним. Казалось, каждая часть его тела прекрасно знала, что ей делать. Он поднимался, перемещаясь в чётком, размеренном ритме: нащупал опору, проверил её на прочность, закрепился, подтянулся. Через несколько долгих минут Эд, наконец, скрылся из виду за верхней границей скалы.

Кайя осталась внизу одна. Где-то высоко и впереди слышалась какая-то возня и стук. Внезапно неподалёку от неё с тихим шелестом съехал вниз конец верёвки, а после и весь оставшийся моток. Вскоре Эд спустился обратно к ней.

– Теперь поднимемся вместе, – сказал он, протягивая Кайе странную штуковину вроде металлического кольца с каким-то механизмом сверху, – смотри, это жумар, он нам в этом поможет.

Эд терпеливо объяснил, чего он от неё ждёт. У Кайи голова закружилась ото всех этих прусиков, карабинов и прочего. Увидев её неуверенное лицо, он сказал:

– Слушай, иди за мной и смотри, как я двигаюсь. Это безопасно: ты не упадёшь, даже если запаникуешь.

И всё же, он не позволил ей подойти к верёвке раньше, чем убедился, что ей понятно, что нужно делать. Эдвард закрутил муфту карабина на её обвязке и, подавая пример, полез наверх. Поначалу подъём давался Кайе тяжело: она продвигалась очень медленно, с трудом переставляя свой жумар вверх по верёвке. Рядом то и дело раздавался нетерпеливый голос:

– Кайя! Ноги! Ноги выше ставь!

И понемногу дело пошло: последние три-четыре метра подъёма она преодолела вполне приличным, по её мнению, темпом. Эд, уже ждавший наверху, подал ей руку. Кайя была очень горда собой, и он тоже выглядел довольным.

– Ну вот и всё, сегодня дальше не пойдём, – сказал Эдвард, отстёгивая её от верёвки, – мы нашли, что искали.

– И что же это? – по мнению Кайи, этот коридор наверху ничем не отличался от предыдущих. Разве что был пошире.

– А ты не заметила? Воздух! Он движется! Я ещё внизу почувствовал!

– Так зачем мы тогда сюда лезли, если всё было ясно ещё внизу? – не разделила его энтузиазма до предела утомлённая долгой дорогой и подъёмом Кайя.

– Мне надо было проверить: если ты тут прошла, значит, остальные тоже смогут.

– Ну спасибо! – возмутилась она такой эксплуатации её бренного тела.

– Нет уж, это тебе спасибо! – ответил он даже чуть улыбнувшись. – А теперь давай, отправляйся домой. А завтра я за тобой зайду ночью. Надо будет закончить здесь.

– А ты?

– А мне ещё снарягу обратно в лагерь тащить.

Кайя сняла с себя грязную пещерную одежду, обвязку и каску, а после прилегла, свернувшись калачиком на предложенном ей тонком коврике. Но как уж тут было заснуть?

– Если надо, могу опять помочь, – услужливо предложил Эдвард. Настроение у него было определённо приподнятое.

– Ну уж нет, справлюсь сама! Ты только… не уходи пока.

Он кивнул и присел неподалёку. Когда она прикрыла глаза, Эд неожиданно задал ей вопрос:

– Слушай, а как вышло, что у такой большой девочки нет машины? Всё никак не пойму, что за прикол – вызвать такси…

– Да есть у меня машина, – ответила Кайя, поворачивая к нему голову, – просто Крейг... ну, мой парень запретил мне водить после того, как я попала в аварию пару лет назад.

– Сильно разбилась?

– Да нет, только крыло помяла.

– А сам он, значит, никогда не попадал в переделки? – недоверчиво спросил он.

– Попадал, конечно. Случалось пару раз, – ответила Кайя, удивляясь его внезапному интересу к собственной жизни.

– Но он, конечно, продолжает водить свою тачку как ни в чём не бывало. Ничего тупее в жизни не слышал!

Эд даже не пытался спросить у неё, так ли это, он просто утверждал. Впрочем, тон у него был совершенно беззлобный. Кайя не стала отвечать, и разговор затих сам собой.

Ей было очень зябко лежать на твёрдом каменном полу пещеры, но постепенно, совершенно измученная сегодняшним днём, она всё-таки провалилась в сон. Последней её мыслью было: «Неужели у нас появился шанс найти выход отсюда?»

А утром, проснувшись в своей постели, Кайя не смогла пошевелиться. Казалось, что в теле болит абсолютно каждая мышца. Давали о себе знать даже те, о существовании которых она раньше не подозревала. «Как хорошо, что сегодня выходной, а Крейга нет дома!» – можно валяться в постели, создав лишь лёгкую видимость каких-то дел по дому.

Так и прошёл этот день. Тело её занимало устойчивое горизонтальное положение, но ум блуждал далеко от него. Кайя по-прежнему понимала очень мало, но чувствовала, что отступать не планирует. И потому, когда пришло время для встречи с Эдвардом, она была уже готова.

Эд ждал её недалеко от места, где они впервые встретились. И он принёс ей оставленный вчера в лагере рюкзак. Только вот он опять был плотно чем-то набит.

– Что это? – недоумевала Кайя, взвешивая изрядно отяжелевшую сумку в руке.

– Твой груз. В лагере почти закончились припасы, так что теперь их приносим мы. Справишься?

Его собственный рюкзак выглядел просто огромным.

Кайя была совсем не уверена, что потянет даже ту малость, которая была предназначена для неё: тело по-прежнему ломило. Но она лишь кивнула, пытаясь рассовать по карманам рюкзака несколько принесённых из дома шоколадок.

– А это ещё зачем?

– Для радости! Как вышло, что твои друзья даже не пробовали самой вкусной вещи в нашем мире?

– Ну, хочешь, так тащи, – равнодушно ответил Эд.

Вскоре они выдвинулись в путь. Дорога в этот раз была другая: узкая тропинка сразу начала петлять среди валунов, постепенно уходя вверх. Идти было довольно трудно, и на первом же привале девушка спросила:

– Эд, а что это за место?

– Я не знаю, но по-другому никак не пройти.

– А здесь всегда так? – не унималась она.

– Так как? Если ты про дорогу, то она всегда разная.

– Ну, я скорее о том, что тут трудно…

Эдвард усмехнулся:

– Да трудно пока особо и не было. Бывает гораздо хуже. Больше всего не люблю, когда приходится нырять. Но то море – это было нечто из ряда вон, конечно. До этого я его только издалека видел. Ну, или какое-то другое, кто их разберёт. А вообще, заведи себе нормальную одежду, чтоб хорошо сохла.

Вот уж обрадовал! Но нырять, по счастью, в этот раз не пришлось. Спустя несколько часов пути, а также перерыва на сон, они оказались в знакомом пещерном зале. Кайя в этот раз ещё лучше смогла ощутить момент, где пространство открывало проход в другой мир.

Только ступив на территорию лагеря, Эд тут же принялся за дела: забрал все сумки и ушёл куда-то, велев пока ждать его. От нечего делать Кайя принялась оглядываться по сторонам. Внимание её привлекла группа людей в углу зала, столпившаяся вокруг чего-то невидимого с её места. Были там и знакомые лица: она разглядела Дори, Альду и Кольто.

Приблизившись, Кайя осторожно коснулась плеча Доэрти. Её очень беспокоило то состояние, в котором она видела парня в последний раз. Но сегодня он выглядел гораздо лучше.

– Привет! – негромко поздоровалась она. – Что вы делаете?

Дори кивнул в ответ:

– Привет! Собираемся хоронить моего соотечественника. Он умер час назад.

Только теперь Кайя с ужасом поняла: то, что лежало на полу между людей, было завёрнутым в ткань человеческим телом! Двое мужчин как раз заканчивали обвязывать его верёвками. Она почувствовала, как подкатывает к горлу тошнота, и отвернулась.

– Не бойся, – Дори заметил её смятение, – ему больше не больно. Сейчас мы понесём тело к реке. Пойдёшь с нами?

Кайя, никогда не видевшая до этого ни одного покойника, хотела сейчас только одного: сбежать подальше. Но всё же тихо кивнула в ответ. Если она будет прятаться от каждой трудности, толку от неё не будет.

Небольшая процессия вскоре отправилась по направлению к подземной реке. Церемоний особых не было: тело молча опустили в бурный поток, позволяя воде унести его прочь. После этого все двинулись обратно.

Уже в лагере, греясь возле очага в компании Дори, Кольто и ещё двух незнакомых ей мужчин, Кайя пыталась осмыслить увиденное. Судя по всему, произошедшее только что было здесь привычным делом и не шокировало никого, кроме неё самóй.

Окружающие не особо обращали внимание и на четверых людей, переходивших от очага к очагу. Они останавливались возле каждого, и один из них опускал конец посоха, который держал в руках, прямо в красноватые камни. Постепенно камни начинали светиться всё ярче, пока не приобретали ярко-алый оттенок.

«Магия! Настоящая магия!» – Кайя заворожённо наблюдала за тем, как маги постепенно приближаются к ним, накаляя камни то в одном, то в другом месте. Наконец они подошли.

Лица этих людей выглядели непривычно: широкие, с довольно плоскими носами и далеко расставленными раскосыми глазами. Была в них какая-то своя красота, до сих пор ей незнакомая. В центре группы находился человек высокого роста, но худощавого сложения: явно главный. Даже одет незнакомец был по-другому, не как его товарищи. Он, как и раньше, опустил конец своего посоха на камни. Но после этого мужчина заговорил, глядя на сидевших у костра сверху вниз. И тон его был далеко не дружелюбным.

Ничего не понимая, Кайя оглянулась на окружающих её людей, но все проигнорировали говорящего. Через пару минут, так и не получив никакого ответа, группа удалилась, гордо подняв головы. Напоследок высокий маг ненадолго задержал взгляд прямо на лице Кайи. Щёки её почему-то сразу запылали, и это было не тепло от разогретых камней перед нею.

– Кто это был? – спросила Кайя у сидящего неподалёку Кольто.

– Эти? Остатки наших иствайрских союзников во главе с господином Лиром, – ответил принц, не пытаясь скрыть раздражение.

– А что они хотели?

– Да как сказать. Хотят, чтобы мы не забывали, что повинны в смерти их правителя, Энвиида! Ходят, как по часам, каждый день.

– Похоже, им очень больно от этого…

«Иначе зачем бы они так себя вели», – подумала она.

– Не знаю. Как по мне, так Лир просто… как это? Чокнутый! Мы сражались все вместе и потеряли гораздо больше людей. Не будем об этом, ладно?

– Хорошо! – и Кайя умолкла, дожидаясь Эда.

Он вскоре появился:

– Пойдём! Я прихватил сапоги твоего размера.

Кайя отправилась вслед за ним, пока он объяснял ей задачи сегодняшнего дня.

– …и я почти уверен, что там обязательно где-то… Стой, что это?

Они замерли. Откуда-то издалека, со стороны коридора, ведущего к реке, доносился крик. Даже не зная языка Кайя смогла понять его значение:

– Тревога! Тревога! Тревога-а-а!!!

Крик внезапно захлебнулся, а на лагерь теперь надвигался ещё один посторонний звук: странное, всё нарастающее шуршание.

На миг показалось, что всё вокруг прекратило всякое движение. А потом начался хаос. Эд исчез из виду практически сразу. Люди вокруг метались кто куда. Одни бежали навстречу, другие толкали, не давая понять, куда ей двигаться самой. На секунду она разглядела в толпе Кольто с перекошенным лицом. Он сжимал в руке обнажённый меч.

Кто-то особенно сильно толкнул её в спину. И Кайя ничком повалилась на камни. Не успела она вдохнуть после падения, как получила ощутимый пинок в бок. А затем ещё один – в ногу. Она чувствовала, что уже не понимает, где верх, а где низ.

Внезапно чьи-то руки подняли её с пола и поставили на ноги.

Она повернула голову: это был маг, ещё недавно стоявший по правую руку от высокого Лира. Он прокричал ей в лицо несколько слов, указывая рукой куда-то за её спину. Кайя поняла, что он просит её бежать в ту сторону.

И она побежала. Шум сзади угрожающе нарастал: оттуда раздавались крики людей, что-то похожее на выстрелы и страшные вопли, от которых всё внутри сжималось. Не в силах бороться со страхом, Кайя всё-таки оглянулась. В полутьме подземного зала метались под потолком неясные, нечеловеческие тени. Им противостояла небольшая группа людей. Сверкали огненные вспышки, выхватывая из воздуха то одну, то другую тёмную фигуру.

И тут одна из крылатых теней скользнула к ней откуда-то сверху, обдав её потоком холодного воздуха и нестерпимой вонью. Кайя закричала и попыталась бежать, но одна нога её под-

вернулась. Всё, что она успела почувствовать – это резкая боль по всему телу. А потом наступила тьма.

Глава 7

Спустя вечность, Кайя очнулась среди скомканных простыней в собственной постели. Она пришла в сознание от звука, походившего на её собственный стон. Подскочив, Кайя тщательно ощупала руками спину: никаких следов ран, хотя она чётко помнила, как что-то острое рвало её кожу, раздирая плоть под ней. Что это было? Ножи? Когти? Нет, она не знала. И спросить было снова некого.

Судя по темноте, за окном стояла глубокая ночь. Всё ещё дрожа всем телом, Кайя добралась до ванной комнаты. И долго сидела там, плеская холодной водой на своё горячее лицо.

Дрожь понемногу отступала, вместо неё пришло осознание произошедшего:

«Кажется, я умерла».

Она посмотрела в зеркало на своё бледное лицо.

«И всё же я здесь…»

Кайя сидела на краю ванной, опершись на умывальник, и какое-то время безо всяких мыслей смотрела, как струи воды текут сквозь её пальцы. Мало помалу события в пещере стали казаться ей чудовищным сном, всё ещё слишком реальным, чтобы быть просто кошмаром. Мысли медленно сползались в одну точку.

Остатков сил её хватило только на то, чтобы доползти до своей постели, и провалиться в глубокий сон.

Утром она обнаружила, что Крейг уже вернулся с дежурства и крепко спит рядом. С трудом поднявшись,Кайя двинулась на кухню, чтобы заварить себе кофе. Тело болело и слушалось с неохотой. Но спокойно прийти в себя у неё не вышло: через кухонное окно она увидела Эда, расхаживающего по дорожке перед домом. Приведя себя в минимальный порядок, Кайя вышла к нему навстречу.

– Доброе утро! – сказал он как ни в чём не бывало, а потом добавил уже серьёзнее. – Поздравляю с первой смертью.

Услышав последнюю фразу, Кайя почувствовала, как по телу побежали мурашки, и обхватила себя руками. А Эд тем временем продолжал:

– Знаю, это неприятно.

– Ты… С тобой это тоже было?

– Дважды, – коротко ответил он. – В том мире это для нас неопасно. Не знаю почему. Но по-прежнему крайне болезненно.

Эдвард сделал было шаг вперёд, к ней, но остановился:

– Зачем ты вообще в это полезла? – спросил он осторожно.

– А ты сам? Разве ты смог бы остаться в стороне? – ответила Кайя, глядя ему прямо в глаза.

Он отвернулся. И, немного помолчав, сказал:

– Видел, как пришёл твой парень. Это нормально, что он возвращается под утро?

– Он парамедик, у них смены до восьми утра…

– Да ладно, не оправдывайся.

Будничный тон этой беседы сильно контрастировал с ночными переживаниями, и Кайя чувствовала, что никак не может хоть сколько-то расслабиться. Тёмные тени под потолком пещеры… Люди, мечущиеся в поисках спасения…

– Эд, а как там… все? – спросила она с тревогой.

– Ждут тебя уже на поверхности.

Кайя выдохнула с облегчением. А он продолжал:

– Всё вышло чуть быстрее, чем мы планировали. Но нам удалось устоять. И мы с тобой действительно наткнулись на верный след.

Кайя смогла даже слегка улыбнуться, услышав такие новости. Эдвард сегодня тоже выглядел более расслабленным, чем обычно. И он точно перестал разговаривать с ней через силу, что не могло не радовать.

– Ну, болтать особо некогда, – сказал он энергично. – Тебе надо научиться, как постоять за себя: вчера тебя слишком быстро слили. Собирайся, начнём с пробежек.

– Что? Я не поняла…

– А то, что чтобы выжить, тебе нужно перестать быть такой размазнёй! И хотя бы научиться пробегать больше ста метров без одышки. Я уже устал слушать твоё пыхтение.

– Ну… Ладно! Только я со школы не бегала.

– Оно и видно, – ухмыльнулся Эд. – Бойфренд не будет против?

– Не будет, он спит.

– Мой совет: бросай его сразу, если решила и дальше двигаться в том же направлении.

Кайя промолчала. Но знатно удивилась подобной наглости. Молча ретировавшись в дом за кроссовками и формой, она всё никак не могла переварить услышанное. «Нет, ну каков! Ты ничего про нас не знаешь, чтобы такое говорить!» С другой стороны, долго ли ещё удастся скрывать от Крейга всё происходящее? И что ждёт её потом?

Переодевшись, девушка вернулась к ожидавшему её Эду. Они побежали. Прошло до обидного мало времени, прежде чем в боку у Кайи предательски заколoло, ноги налились свинцом, а лицо покраснело от усилий.

– Эд, стой… Я не могу больше! – задыхаясь, позвала она.

– Да ладно! Пять минут всего прошло!

Но Кайя сделала очень грустные глаза.

– Чёрт с тобой! – сдался он. – Но обратно чур тоже бегом!

До дома добрались чуть медленней, но, прощаясь с Кайей на подъездной дорожке, Эд всё равно выглядел вполне довольным:

– Сегодня ночью всё в силе?

– Я постараюсь!

Этот вечер снова закончился для неё в темноте между мирами. Правда, дошли они в этот раз как будто быстрее. Или Кайе так показалось: дорога начала потихоньку превращаться в привычную рутину. Все разговоры Эд пресекал, ссылаясь на экономию сил, так что, двигались в основном в молчании. Вынырнули они на этот раз не в привычной темноте. И тут Кайя впервые смогла взглянуть на мир, куда так неожиданно привела её судьба.

Девушка обнаружила, что они оказались в небольшой долине, ограниченной с одной стороны пологим холмом с раздвоенной, как верблюжий горб, вершиной. Со второй возвышался скалистый обрыв. И Кайя искренне понадеялась, что им не придётся лезть наверх хотя бы сегодня. Было раннее утро, и туман, окутавший долину лёгкой дымкой, почти скрывал от взгляда бегущий по дну ручей. Холм местами порос незнакомыми на вид лиственными деревьями. Было тихо, лишь негромко пела вода, да ветерок шелестел в листве. Похоже, здесь вовсю хозяйничало лето.

Никого между тем видно не было, и Кайя спросила:

– Где мы, Эд?

– Мы в Данваллене – сердце мира! – ответил мужчина с гордостью.

– Что такое «Данваллен», я не знаю. Ты лучше ответь мне, где все? – девушка пока не разделяла его восторга: окружающий ландшафт выглядел симпатично, но вполне обыденно. Не то, чего она ожидала от мира, полного магии.

– Сейчас поищем! – с этими словами Эд двинулся в сторону вершины ближайшего холма. «Хоть меня с собой не потащил, на том спасибо!» – с благодарностью подумала она.

Через несколько минут он вернулся вниз и сказал:

– Пошли.

Идти оказалось неблизко: они спустились по ручью и, свернув за холм, двинулись вдоль кромки леса.

– Эд, а что всё-таки такое этот твой Данваллен? – не выдержала Кайя через несколько минут пути.

– Хороший вопрос! Пора бы тебе уже знать, где ты очутилась. Данваллен – это самая развитая страна на континенте. Сердцем мира его зовут потому, что он находится в центре, и сюда ведут все пути. Мы сейчас практически на самом его Севере, – Эд говорил с такой гордостью, будто сам когда-то основал эту страну.

Дорога вела их мимо провала в боку скалы, круто уходившего вниз.

– Смотри, отсюда мы выбрались вчера, – указал на него Эд. – Это место, Локнагарское плато, вообще славится своими пещерами. Их тут сотни. Это стало нашим спасением. Но и ловушкой.

На минуту между ними повисла тревожная тишина. Но любопытство Кайи давало о себе знать:

– Если есть страна-сердце, значит, есть и другие? Страны-руки, страны-ноги…

– Ну да, конечно. Есть… разные. Но тех, что стоят упоминания, всего четыре. Одну ты уже знаешь. – Эдвард сделал значительную паузу. – Ну и есть ещё некроманты на севере.

– Подожди, реальные некроманты?

– Реальней некуда. Ходячие трупы и все дела. Альверис называются.

– Обалдеть, некроманты с собственной страной!

– Да ладно, к этому скоро привыкаешь, наверное, – сказал он. – Эсторин у нас на востоке. У этих вся страна: либо горы непролазные, либо побережье. Живут как могут: рыбачат да торгуют.

Дорога круто пошла под уклон, теперь приходилось внимательно смотреть под ноги, а не только по сторонам.

– А чем торгуют-то? Рыбой? – не удержалась от смешка Кайя. Объяснения Эда больше походили на те, что занятые взрослые дают надоедливому ребёнку.

– Всем подряд, может, и рыбой тоже, – он и не заметил её сарказма. – Таких прожжённых коммерсов, как они, ещё поискать! По всему континенту шатаются. Но, я думаю, тебе об этом лучше спросить твоего приятеля Доэрти, он как раз оттуда.

Они подошли к воде. Эдвард легко перемахнул через ручей, пользуясь для этого торчащими из воды камнями. Он становился на другом берегу, ожидая от неё того же самого. Кайя прикинула расстояние между валунами. Да уж, придётся постараться!

– Ну а кто последние? – крикнула она, запрыгнув на первый камень.

– А последние – Иствайр, – ответил он, всё ещё с любопытством за ней наблюдая.

– Ооо! Я всё поняла! – и Кайя прыгнула на следующий камень. И замерла, глядя, куда сделать шаг.

– Да что ты понимаешь! – усмехнулся Эдвард. – Я бы этих ребят лучше не злил. Они могут забросать тебя фаерболами, или кровь вскипятить прямо в жилах.

Девушка прыгнула на берег, но немного не рассчитав силы, пошатнулась. Всё произошло очень быстро, так, что она даже не успела испугаться. Эд мгновенно оказался рядом, и лёгким движением руки остановил её падение. И при этом продолжал говорить:

– Одно слово – стихийники! Ещё недавно мы вместе с ними воевали бок о бок, но теперь – не знаю.

– Почему? – осведомилась Кайя, но он не стал отвечать. И вместо этого рукой указал ей на подножие холма, видневшегося впереди между деревьями. В его боку зияла очередная тёмная дыра. И оттуда за ними уже кто-то наблюдал. Эд пригляделся, но вскоре махнул рукой:

– Идём, всё в порядке! Это свои!

Спустившись, Эд и Кайя оказались у входа в пещеру, охраняемого парой человек. Позже девушка поняла, что это была не полноценная пещера, а просто углубление в теле холма. Но там, пусть и в тесноте, вполне сносно разместились почти семь десятков человек.

Сегодня беглецов было заметно меньше, чем раньше. Сердце Кайи сжалось от мысли о том, куда делись остальные. По утреннему времени многие были ещё не на ногах. Раненные и здоровые лежали кто на чём: на собственной одежде, тонких одеялах, а то и вовсе на камнях.

При их появлении многие люди привставали со своих мест и тепло их приветствовали. Кайя с удивлением поняла, что их взгляды и жесты обращены не только к Эдварду, но и к ней тоже.

– Эд, почему они мне так радуются? Я же ничего не сделала.

– Может, и ничего. Только если бы не твоя идея со стражей у реки, сегодня здесь было бы гораздо меньше выживших. Мы как-то все это проглядели, – он посмотрел на неё в упор. – Наслаждайся заслуженным признанием.

И Эдвард двинулся навстречу приближающейся к нему Альде, оставив Кайю наедине со смущением. Только сейчас, когда Альдарин закатала рукав его куртки, Кайя поняла, что он тоже пострадал: рука Эда была аккуратно перебинтована ниже локтя. Вообще, раненых в группе заметно прибавилось: у многих были перемотаны тряпками руки и головы.

Лагерь просыпался. И всё больше погружался в рутинные утренние дела. Люди выходили погреться на солнце, не спеша, однако, отходить далеко от входа в укрытие. Кто-то шёл за водой к ручью, кто-то начинал готовить завтрак. Сменилась с постов охрана. Настроение, как почувствовала его Кайя, было… противоречивое. Люди, судя по всему, были очень рады снова оказаться под открытым небом. Но в то же время в каждом взгляде, в каждой позе чувствовалась напряжённость. «Неужели вчерашняя атака была не последней?» – заволновалась она.

Немного постояв столбом среди людской суеты, Кайя решительно пошла в сторону Эда. Альдарин как раз заканчивала менять ему повязку.

– Эд, можно я помогу с раненными?

– Умеешь?

Кайя кивнула: жизнь с парамедиком кое-чему её научила. Эдвард сказал принцессе несколько слов, и та кивнула. Она закончила с перевязкой и двинулась дальше, жестом показав следовать за ней. Оказывается, Эд снова принёс с собой целый рюкзак припасов: сегодня его недра были набиты бинтами, антисептиками и обезболивающим. «Как он обо всём успевает подумать?» – удивилась Кайя, разбирая всё это под руководством Альды.

В центре пещеры возвышался высокий, полный мужчина, видимо, командовавший действиями всех, кто занимался ранеными. Помимо Кайи и Альды, это была ещё одна женщина и трое мужчин. Доктор, как определила про себя Кайя, внимательно осматривал каждого пациента и давал короткие указания. Остальные перемещались от человека к человеку, меняя повязки, обрабатывая раны и просто разговаривая с людьми.

Люди эти, не первый день делающие свою грязную, но необходимую работу, действовали скоро и слаженно. Кайя же поначалу чувствовала себя неловко. И Альда первое время не отходила далеко, внимательно следя за её действиями. Пару раз принцессе пришлось поправить Кайю, когда та слишком туго затягивала повязку, или неловким движением тревожила чью-то рану. Но вскоре Альда убедилась, что вполне может доверять своей подопечной.

Альдарин постоянно говорила с Кайей: она медленно и внятно произносила слова, сопровождая каждую просьбу указанием на конкретные предметы. В какой-то момент Кайя поняла, что вполне может разобрать в речи Альды отдельные слова, а порой и целые фразы. «Да это же похоже на среднеанглийский!» – внезапно осенило её. Занятия литературой в колледже прошли не зря!

С этого момента дело пошло легче: Кайе удавалось уловить на слух знакомые корни, одинаковые окончания, предлоги. Мозг заработал на полную. «Если они все будут так же медленно

говорить, я скоро начну понимать их всё лучше!» — это было самым приятным открытием за сегодняшнее утро.

Гораздо неприятнее были повреждения, ждавшие своего часа под повязками. У многих бойцов обнаружились хоть и неглубокие, но рваные раны с неровными краями. Кайя содрогнулась от мысли, что такие же должны были красоваться сейчас на её спине.

За редким исключением раны были довольно чистые. Видимо, те, кто заботился о пострадавших вчера, постарались сделать всё как можно лучше. Перевязывали, правда, чем попало. И девушка была очень рада, что сейчас она может поменять грязные тряпки на чистые, стерильные бинты.

Кайя подошла к очередному своему пациенту, молодому солдату, который с выражением полной сосредоточенности баюкал свою повреждённую руку на груди. Она помнила его ещё по пещерам, парня звали Лаг. Они кивнули друг другу в знак узнавания. Размотав руку, Кайя поняла, что дело плохо: рана воспалилась и выглядела ужасно.

Она окликнула доктора Тэвина. Тут она мало чем могла помочь. И, когда он подошёл, повернулась к следующему раненному: это оказался Венс. Грудь мага была перемотана распущенным на полосы куском какой-то одежды. Он слабо улыбнулся ей:

– Привет! Рад видеть!

– Не повезло тебе? – спросила Кайя, осторожно снимая старую повязку. Под ней обнаружилась глубокая рана, уходящая через плечо на грудь наискосок.

– Это точно! Не успел от одной беды оправиться – как вот тебе другая. Но ты не переживай, я сильный, я выдержу.

И правда, Венс выглядел на удивление крепким, широкоплечим мужчиной, несмотря на свою профессию. Правда, с уже явственно обозначившимся брюшком.

– А я думала, что все маги слабые. Но ты точно другой, – сказала девушка, дезинфицируя рану, отчего Венс немного смешно морщил нос.

Весь отстранённо-уважительный тон прошлых встреч между ними куда-то улетучился.

– А каким я ещё должен быть, если до десяти лет перетаскивал навоз на поле своего отца? – сказал он. – И откуда ты вообще взяла такую мысль?

– Не знаю, – сказала Кайя, – у нас в книжках так написано.

– У вас есть книжки про магию? – оживился Венс.

– Да, только это всё сплошь фантазии. Сам же видишь, – и они улыбнулись друг другу.

Кайя закончила перевязку, жалея, что она не полевой хирург, не врач или не какой-нибудь маг–целитель. Венс, получив помощь, начал пытаться засунуть руку в рукав чего-то тёмного, что ещё недавно служило ему подстилкой. Лицо у него побледнело от этих усилий, и Кайя пришла ему на помощь. И с удивлением узнала в его одежде чёрную толстовку Джека! «Стыдно-то как! Я совсем забыла о своём обещании, а ведь он рисковал ради нас!» Но сейчас Венсу эта вещь была гораздо нужнее. И Кайя решила пока оставить всё как есть. Она не спешила уходить, решив ещё чуть-чуть поговорить с ним:

– Венс, а ваша магия может помочь вам исцелиться?

– Может, только здесь нет никого, кто мог бы это сделать. Я сам, видишь, в каком состоянии – тут бы выжить. А от иствайрцев в этом плане толку мало, они хороши в другом. Если б нам хоть одного альверисца!

Девушка нашла глазами всё так же державшуюся особняком группу высоких магов в длинных одеждах: их осталось всего трое. Она было встревожилась, но нет – тот человек, что поднял её на ноги в пещере, всё ещё был здесь. Кайя огляделась вокруг, ища знакомые лица. Она увидела в толпе Кольто с рукой на перевязи. Человек, которого она окрестила «капитаном стражи», прохаживался недалеко от костра. На огне уже вовсю булькал котёл. Эд помогал штопать чью-то рану. Кого-то ещё не хватало…

– Венс, а где Дори? – со страхом ожидая ответа, спросила девушка.

– Ты об эсторинце? Кажется, где-то здесь был, вчера так точно.

Ещё один камень с души! А вон и сам Дори: выглядит целым, только снова это серое лицо и блуждающий бессмысленный взгляд.

– Прости, я не даю тебе отдохнуть, но что с ним? Я уже видела это раньше. Он вроде не ранен, но…

Маг устало улыбнулся, но ответил:

– Я плохо его знаю, честно говоря. Но приехал он к нам, кажется, здоровым. А потом ему не повезло стать свидетелем похищения нашего принца. Это печальная история. И она для другого раза. Не знаю, что с ним стряслось: заболел он, или его кто проклял. Но только с тех пор вот так: его иногда по нескольку раз в день колотит.

– В смысле?

– Ну, не знаю… Приступы у него какие-то. Я про такое только слышал. После этого спит по нескольку дней иногда. Хотя временами будто получше себя чувствует. Вон, тебя сумел привести. Но после атаки ему опять поплохело.

Ну надо же… И что за напасть с ним такая приключилась?

– Слушай, а магия такое лечит? Ну, в теории, хотя бы?

– Ты бы лучше сама его расспросила, как он в себя придёт. Я в этих вещах не больно-то специалист.

– Спасибо, Венс! Ты отдыхай!

И Кайя направилась прямиком к Дори. Присев рядом с ним на колени, она аккуратно взяла его за руку.

– Эй, ты как?

Но парень не отвечал. Стеклянный взгляд его не сфокусировался при её появлении.

– Держись, я тебя так не оставлю. Отдыхай, а потом мы с тобой поговорим.

Кайя сжала холодные пальцы Дори; внезапно он ответил ей слабым пожатием. Нет, оставлять его в таком состоянии было никак нельзя!

Время шло своим чередом. И раненным, в итоге было оказано нужное внимание. В несколько смен все поели. Еда, как и прежде, не отличалась разнообразием: сегодня это была небольшая порция риса с бобами. После завтрака те, кто хоть что-то решал в лагере, собрались на совещание. Отдыхая после утренних дел, Кайя со стороны наблюдала за происходящим.

Разговор, если судить с её места, выглядел жарким. Эд говорил много: все слушали внимательно, но крупный врач поначалу шумно ему возражал. Тут, как ни странно, на защиту Эдварда встал Кольто. Он произнёс лишь несколько негромких фраз, но спор после этого довольно скоро затих. Дальше всё пошло спокойней. Все что-то обсуждали. Было похоже, что они распределяют между собой задачи. Но, когда дело дошло до иствайрца, что-то опять испортилось: Лир подскочил с места и, бросив несколько коротких злых фраз, ушёл к своим. Вскоре разошлись и остальные.

Лагерь закипел, всё задвигалось: люди быстро собирали свои вещи, сворачивали снаряжение, зарывали кострище. К Кайе подошёл Эд:

– Мы уходим. Здесь оставаться слишком опасно, – начал он, как всегда, без лишних сантиментов. – надо двигать к цивилизации, и побыстрее.

– А сколько дотуда? – спросила Кайя, поднимаясь ему навстречу.

– Я не знаю. Мы плохо представляем, где мы. Но направление нам понятно: надо идти на юг. Одна проблема – впереди пустые земли: ни пристанища, ни припасов.

– А почему пустые?

– Мы сами их расселили. И те твари. Они всё ещё бродят где-то вокруг, так что, это будет не лёгкая прогулка. Ну ладно, хватит болтать, пойдём!

Глава 8

Вскоре, тщательно скрыв все следы своего пребывания в пещере, группа двинулась в путь. Было, по ощущениям, уже около полудня. Шли медленно: местность была слишком неровной, да и люди были сильно измучены холодом пещер и ранами. Нескольких тяжело раненых несли на самодельных носилках те, у кого ещё оставались на это силы.

Ещё при выходе Кайя заметила, как один из солдат довольно грубо поставил на ноги Дори. Мужчина начал подталкивать парня в спину, но тот явно плохо понимал, чего от него хотят. Кайя мягко отстранила дана, и с тех пор вела Дори за руку, не давая ему споткнуться. Венс тоже предпочёл идти сам, хотя лицо у него вскоре побелело.

Приходилось часто останавливаться на отдых. И тогда люди просто падали, кто где стоял. Но доктор и его помощники не знали отдыха: они бесконечно проверяли, обрабатывали и перевязывали раны. Не дремала и стража: всегда начеку, всегда с луками наготове.

Когда начало вечереть, объявили привал на ночёвку. Костров не разводили. Каждому выдали лишь по небольшому комку холодной утренней каши. И, поев в темноте, все стали собираться на отдых. Кайе показалось, что шли они очень долго. Но Эд сказал, что продвинулись они за всё это время не больше чем на пять-шесть миль. Он собирался задержаться и отстоять первую смену на страже, а измученная дорогой Кайя уже совсем скоро провалилась в долгий, без сновидений, сон.

Так они шли вперёд и дальше: медленно, осторожно, с передышками. Эд всё так же продолжал приносить в лагерь запасы продуктов и медикаментов. Несмотря на плотно набитый рюкзак, этого хватало, и то впритык, только на один день.

Он предлагал ей остаться дома на несколько дней. Но Кайя категорически отказалась: она, как могла, старалась облегчить его бремя, хотя сил её доставало лишь на то, чтобы нести небольшой рюкзак. Девушка очень боялась, что в таком темпе Эд и сам долго не протянет. А он был совершенно несклонен себя жалеть.

Каждое утро Кайи теперь начиналось с пробежки с Эдвардом. Он был в этом неумолим. Как бы ни болело её тело – с утра он был тут как тут. Крейг, конечно, заметил утренние отлучки своей подруги. И Кайя не стала врать ему относительно их цели. Не сказала только о компании. Крейг лишь посмеялся над ней, не приняв такое стремление всерьёз. Он и раньше так относился к её скромным попыткам привести себя в порядок. И сейчас ей это было только на руку.

Ночью они с Эдом выдвигались в путь. И Кайя каждый раз благодарила бога за то, что Крейг спит крепко, как младенец. Через некоторое время она поняла, что стала лучше чувствовать путь – теперь ей казалось, что они проводили на пустынной дороге около четырёх часов или чуть больше. Эдвард также иногда доверял ей самой найти место перехода – и ей это удавалось всё легче с каждым разом.

Выжившие могли идти лишь с небольшой скоростью: некоторым раненым становилось хуже. После первой же ночи не поднялся на ноги Венсель; всё его тело охватила сильная горячка. Эд тут же начал давать ему антибиотики из своих запасов, ворча, что ничего действительно сто́ящего достать без рецепта невозможно. К счастью, жар начал спадать уже к вечеру. После этого маг даже не пытался идти сам. Но видно было, что это решение далось ему очень непросто.

Первое время группа шла вдоль ручьёв между невысокими плосковерхими горами, постепенно продвигаясь на юг. К середине второго дня они, наконец, достигли подножия плато. Теперь путь пролегал через поросшую негустым лесом, перемежающуюся с лугами равнину. Ноги Кайи с благодарностью восприняли эту перемену.

В тот же день ближе к вечеру выжившие обнаружили себя на границе леса, за которой простиралась только выжженная дотла земля. На ней, казалось, не оставалось ничего живого:

огонь поглотил всё, оставив лишь редкие остовы деревьев. Группа решительно повернула в противоположном от страшного места направлении, и шагала ещё долго, гораздо дольше вчерашнего, пока люди окончательно не свалились с ног.

Позже Кайя узнала от Эда, что пожар этот – их собственная работа. Она до сих пор не до конца понимала, что за страшная катастрофа постигла эти земли. «Какая угроза могла бы оправдать такое?» – с ужасом думала девушка.

Третий и четвёртый день пути были особенно трудны. Каждый из них давался выжившим сложнее предыдущего. Люди передвигались через силу, еле переставляя ноги. Даже казавшийся железным Эдвард говорил всё меньше. Под глазами его залегли глубокие тени. Но Эд и остальные вели группу всё дальше, прочь от пещер. Два раза им встречались полностью опустевшие деревеньки. В одной из них остановились на ночлег: впервые за долгое время люди спали под крышей, а не на голой земле. А в домах, очевидно, оставленных впопыхах, путникам удалось найти немного пищи.

Это был конец четвёртых суток с того момента, как группа покинула пещеры. Утром пятого дня решено было рискнуть и устроить привал хотя бы на полдня. В деревне люди были, по крайней мере, укрыты от случайных взглядов с небес, не несущих ничего, кроме угрозы.

Лидеры решили не тратить время понапрасну. И послали несколько человек из тех, что покрепче держались на ногах, в разведку по дороге, ведущей на юг. Эд, как и думала Кайя, вызвался идти в числе первых. Местность здесь была уже преимущественно открытая: вокруг деревни лежали засеянные и брошенные хозяевами поля. Птицы толпами пировали на них, расхищая человеческие богатства.

Время уже перевалило за полдень, но разведчики всё не возвращались. Кайя видела, как взволнованно расхаживает из стороны в сторону Кольто, как сжимает руки Альда: группа не могла себе позволить терять ещё людей. «Неужели с ними что-то случилось?» – ворочалась у Кайи в голове непрошенная мысль. Ожидание затянулось ещё на два долгих часа. В конце концов, далеко впереди, на дороге, показались в облаке пыли тёмные точки.

Но никто не спешил радоваться: их было гораздо больше, и двигались они быстрее, чем могли бы это сделать пешие разведчики. Люди затаились по домам, с напряжением глядя в сторону приближающейся неизвестности. Вдалеке послышался звук копыт. И вскоре стало ясно, что к ним приближается группа всадников в свободных зелёных одеждах. На груди у каждого красовался непривычной формы герб, исполненный в сине-зелёной гамме. В верхней его части девушка разглядела подобие черырёхлепесткового цветка, а под ним расположился косматый медведь.

Кайя увидела, как облегчённо выдохнул рядом с ней Кольто.

– Кто это? – спросила она.

— Это воины Данваллена. Мы спасены! – и принц вышел из дома им навстречу.

На спине одной из лошадей Кайя заметила Эдварда. Он широко улыбался оставшимся в деревне товарищам. В этот момент казалось, что измученные бегством люди наконец-то обрели настоящую надежду на спасение. Из разговоров вокруг Кайя, на которую никто сейчас не обращал внимания, сумела понять, что они смогли, наконец, добраться до границы опустелых земель. Их скитания в неизвестности были окончены.

Эвакуация группы затянулась на весь день. Через несколько часов после первых всадников, оказавшихся воинами, патрулирующими границу расселённых земель, на дороге показалось несколько запряжённых лошадьми повозок. На них в первую очередь погрузили тяжело раненых, а также тех, кто больше всего ослабел от дороги. Остальным предстояло идти рядом, держась за их деревянные решётчатые бока. Кайю тоже усадили несмотря на все её возражения. Рядом нашлось место и для Дори. Он уже заметно пришёл в себя, но дорога по-прежнему давался ему с большим трудом. Вскоре группа отправилась в путь.

Ехать оказалось комфортно. Повозка лишь мягко покачивалась на неровностях дороги, сохраняя при этом на удивление плавный ход. Уже начинало вечереть: тени вытянулись, ветерок стал заметно прохладней. Мимо неспешно проплывали симпатичные зелёные пейзажи. И, сама того не заметив, убаюканная монотонной дорогой, девушка провалилась в сон.

На следующий день, добравшись до места, где они оставили группу (впервые относительно налегке), Кайя обнаружила, что они с Эдвардом находятся посреди большой деревни. Расположенная на склоне пологого холма, она состояла в основном из каменных, с белёными стенами домов. Местные плотники постарались на славу, украсив коньки крыш и колонны возле входов искусной резьбой.

Бывших пещерных пленников разобрали по домам здешние жители: путники решили остановиться тут на некоторое время. Люди отчаянно нуждались в отдыхе, тепле и хорошей пище после того, что им пришлось пережить в последние недели. Эд и Кайя нашли остальных лидеров группы в большом двухэтажном доме в центре деревни. Их взял под своё крыло глава деревни – рив Биллет, как его здесь называли.

Разместились с комфортом: в доме с лихвой хватило места для хозяев и их гостей. Кайе, хоть она и не собиралась ночевать здесь, тоже выделили место в комнате вместе с ещё одной женщиной в их группе – медсестрой по имени Анис. Она уже неплохо понимала данийскую речь, хоть и не всегда могла объяснить, что хотела сказать. Но оказалось, что схожесть их языков работает в обе стороны. И вскоре они с Анис неплохо поладили.

Дни проходили неспешно. Кайя навещала раненых, помогая полному доктору Тэвину ухаживать за ними. Здесь, в безопасности и тепле, многие пошли на поправку. Были и исключения: за жизни трёх человек велась нешуточная борьба. Но, к радости Кайи, Венс принадлежал к первой группе: его травма заживала вполне неплохо. Они немного болтали каждый раз, как встречались. Маг был дружелюбен, и Кайя чувствовала, что может задать ему несколько вопросов о будущем.

В числе прочего Венс рассказал ей, что дальше они намерены отправиться в Стонхарт, столицу Данваллена, находящуюся к югу отсюда. Оказалось, что дорога туда займёт не меньше четырёх недель, а, скорее всего, и дольше.

Такой срок показался Кайе просто гигантским. «Привыкла ты к скоростным шоссе и доступным самолётам», – усмехнулась она про себя. Когда было настроение, маг кое-что рассказывал и о себе: о своей учёбе и детстве. Кайе, конечно же, было крайне интересно, что это такое – быть магом? Ей, не раз с головой погружавшейся в фэнтези-романы, это казалось чем-то поистине значимым и грандиозным. Но Венсель смотрел на своё призвание весьма прозаически:

– Да это такая же работа, как и все прочие! Так же долго и нудно учишься, прежде чем что-то начнёшь понимать. И, как в любой профессии, большинство из нас – лишь довольно посредственные ремесленники.

– Ну не верю я в это! – не унималась Кайя. – Наверняка жизнь вас гораздо интересней, чем у простых людей!

– Ох, и зря ты так говоришь. Сказать, чем занимается большинство членов моей Гильдии? Латает дороги, чистит канализацию или переносит грузы в порту! Ах да, ещё зажигает уличные фонари каждый вечер! Причём многие на большее и неспособны.

– Угу, спасибо, что объяснил! – произнесла Кайя, немного надувшись.

В тот день её детские представления вдребезги разбились о суровую реальность. Но позже она вспоминала об этом с изрядной долей иронии.

Однажды, когда они с Венсом сидели на лавочке снаружи дома, Кайя заметила, как какой-то высокий человек в богатой одежде, которого она раньше здесь не видела, разговаривает с деревенским старостой. И лицо у него было при этом очень недовольное.

– Венс, кто это? – спросила она, привлекая внимание мага к этой сцене. – И почему он ругается с беднягой Биллетом?

– А, это местный ландор, – ответил Венсель. – Видно, приехал поприветствовать Кольто с Альдой. А заодно и проверить, как дела во владениях. Не знаю, чем наш рив перед ним провинился, но могу потом собрать для тебя сплетни, если хочешь.

– Не надо сплетен, – сразу отказалась Кайя, – лучше скажи, что такое «ландор»?

– Тебе коротко, или подлиннее? А то я всяко могу.

– Точно можешь? – забеспокоилась Кайя, кладя ему на лоб ладонь; лихорадка до сих пор иногда возвращалась, но сейчас лоб мага был прохладным, – Если можешь, то подлиннее, конечно.

– Ну, ты сама напросилась… В давние времена, когда только отгремел Тёмный век, и когда земли в Ланде было гораздо больше, чем народу... Продолжать?

Она с энтузиазмом кивнула.

– Тогда предводители древних данов, то есть, нас, стали раздавать землю тем, кто готов был о ней заботиться и защищать. Да и за людьми, живущими на ней, заодно присматривать. Так появились первые ландоры. Ну а потом уже повелось, что земля – это достояние рода, владеющего ей. Они и ей хозяева, и другим, на ней живущим.

– Погоди, теперь я уже совсем запуталась. Ланда – это что? Это так планета называется?

– Нет, это континент, где мы с тобой находимся.

– А дальше?

– Дальше что?

– Дальше рассказывай. Чтоб я хоть поняла, наконец, куда попала.

Венсель притворно вздохнул, но потом улыбнулся своей тёплой улыбкой.

– Ну, слушай тогда всё с начала. Живём мы здесь, на Ланде, уже почитай, как два тысячелетия. А потому вполне привыкли считать это место своим единственным домом. И поэтому мы зовём его просто «Ланда» – «земля», тем более что других земель мы сейчас и не знаем. Так уж вышло. А Данваллен без особой фантазии означает просто «долина данов», то есть людей.

– Ладно, пока несложно. Но вот… – Кайя решилась высказать то, что её побеспокоило, – ты раньше сказал, что ландор – хозяин другим? Это как?

Кайю очень напугала мысль, что она могла попасть в мир, где рабство – обычное дело. И что все её милые знакомые знают об этом, и им это кажется нормальным.

– Просто большинство жителей трудятся на землях ландоров, как наёмные рабочие, – ответил Венс, мгновенно успокоив её тревогу. – Не могут же они обрабатывать всю свою землю сами. Ну, и власть в своих владениях у них достаточно велика: а как иначе им ещё поддерживать порядок?

– А они не… ну, знаешь, не злоупотребляют… при таких-то возможностях?

– Конечно, не без этого. Да только вот король им не позволит над людьми издеваться. У нас знаешь как? Народ долго терпеть не будет: накатают письмо прямо в столицу.

– И король всё прочитает?

– Конечно! Это же не просто титул… Это ответственность!

– И что? У всех «ответственность». Только вот у нас, например, все её очень по-разному понимают. Кто-то только привилегии и видит.

– Да и у нас тоже! Только нам, ну… везло в последнее время, – в голосе Венса послышалась почти не скрываемая грусть.

– Король очень важен для вас, да? – спросила Кайя, сочувственно глядя на него.

– Как бы тебе объяснить… Когда Создатель сотворил этот мир, то он доверил его двум своим слугам – Ваятелю и Сокрушителю. И, когда работают сообща, оба эти парня очень полезны. Понимаешь?

Кайя кивнула.

– Только вот они, озорники, порой начинают бороться между собой. А от этого вселенную может растащить на кусочки. Бам! И нету. И что делать Создателю? Правильно: следить, чтоб каждый занимался своим делом. Вот и король для того же нужен – чтобы всё в стране держалось на своих местах. И ландоры чтоб не безобразили.

– Да, – задумчиво проговорила Кайя, – во многих наших культурах было что-то похожее… Наверное.

«Божий помазанник» – вспомнилось ей из курса истории.

А про себя она подумала, что даны, должно быть, сейчас растеряны гораздо сильнее, чем ей кажется, после потери своего правителя. Но в голову ей тут же пришёл следующий вопрос:

– Венс, ну а ты сам кто? Судя по тому, что я о тебе знаю, ты точно не ландор. Но должность у тебя серьёзная, похоже.

Маг рассмеялся при этих её словах.

– Ну, конечно! Ландором мне вряд ли быть. Для этого в большинстве случаев надо правильно родиться. Но зато я из тех ребят, кого терпят не за то, что их дед владеет целой провинцией. А за реальные дела. Например, за то, что без меня и моих друзей в королевском замке было бы далеко не так комфортно и весело жить. Зовут нас ворти – те, кого государству очень неудобно было бы потерять. Мы и городами управляем, и учёных среди нас полно. Можно без ложной скромности сказать – лучшие люди.

– Значит, ты ворти. Звучит гордо!

– Да, Кайя. Я тот, кто пробил себе путь наверх своим трудом. Как и Эд, кстати. Хотя у него другой случай. По документам он никто.

– Как?

– Но вот по отношению – совсем другое дело. Роз… король его очень ценил.

Кайя призадумалась: ей это показалось несправедливым. Эд столько делал для всех: именно он вытащил их из подземной ловушки, довёл до безопасного места. Наверняка это было ещё не всё! И в ответ его заслуги даже не могли быть официально признаны? Почему? «Потому что мы здесь чужие», – сама собой напрашивалась догадка. Но так ли это, дознаваться она не решилась, чтобы не обидеть ненароком этого славного Венселя своим незнанием местных обычаев.

Кайя не стала расспрашивать его и о том, кто, по его мнению, унаследует королевский титул. Она уже знала о смерти предыдущего короля, Розроя, и пропаже его единственного прямого наследника. Ей казалось, что люди вокруг старательно избегают разговоров о будущем. Было ясно, что скорбь их всё ещё слишком велика. Но по тому, с каким уважением они касались его памяти, Кайя видела, что Данваллен, судя по всему, многое потерял.

Хотя Венс говорил с Кайей вполне охотно, он всё ещё очень быстро уставал. А остальных своих знакомых она почти не видела. Эд всё время куда-то пропадал: иногда один, иногда вместе с Альдой. Кайя подозревала, что он, наконец, просто позволяет себе расслабиться ненадолго. И, скорее всего, старательно пытается избегать пересечений с принцем. Кольто, напротив, был собран и предельно деятелен. Похоже, он готовился к дальнейшей дороге, и времени поболтать у него не было.

Именно сейчас, когда опасность больше не грозила им из-за каждого угла, Кайя начала лучше осознавать то, что беспокоило её уже какое-то время. Мир вокруг неё жил своей жизнью: люди сражались, гибли, любили друг друга. И никому здесь на самом деле не было до неё дела. Лишь немногие вообще замечали её существование.

И ещё меньше было тех, кто хоть как-то готов был объяснить ей, что происходит вокруг. И, что хуже всего, мир имел на это полное право. «Интересно, Эд чувствовал себя так же, когда только попал сюда? Только попробуй у него спроси».

Иногда Кайю посещали мысли, что всё её пребывание здесь не имеет смысла. И всё же, любопытство пока не оставляло ей шансов на отступление. Ведь она ещё так мало знала об

этом месте! Да, здесь не было драконов и волшебных деревьев, а маги занимались ремонтом дорог. Но Кайе по-прежнему было здесь страшно интересно. Так что, закончив свои дневные дела на Земле, она упрямо отправлялась в путь.

Глава 9

Время шло, и Кайя Беннет всё больше узнавала о мире вокруг неё. О живущих здесь людях, которые, кажется, не так уж сильно отличались от землян. Разве что, некоторые из них могли колдовать. А в остальном, они тоже ссорились и мирились, создавали семьи, вели хозяйство. Держали домашних животных, внешне во многом похожих на земных. Во всяком случае, коров и лошадей Кайя уже точно приметила. Как и собак, пусть и немного непривычного вида. Лохматые как половые швабры псы бродили по деревне в одиночку и стайками и, смешно мотая ушастыми головами, играли между собой на её пыльных улицах.

Погода стояла отличная. Вечерами жители деревни собирались вместе и пели пока непонятные ей, но красивые песни. И, когда Кайя забывала о первых днях, проведённых под землёй, ей здесь очень нравилось. Хоть этот мир и не походил ни на одну из её детских фантазий.

И всё же, было одно беспокойство, никак её не оставлявшее состояние Дори. И оно всё сильнее тревожило Кайю.

Остальная группа, хоть и старалась не выпускать его из виду, в целом не очень интересовалась тем, как он себя чувствует. Если Дори был рядом, его кормили. Но если исчезал куда-то – это никого особо не заботило. Кайя уже немного понимала происходящее и, видно, выходило это потому, что Дори был для данвалленцев чужаком, пусть и делившим с ними все тяготы пути. Похоже, было это не со зла, просто они считали, что их эсторинский гость вполне мог и сам о себе позаботиться.

Только вот Кайю это не устраивало. И особенно ей не нравилось то, что Дори, очевидно, не получал никакого лечения. Она, как могла, переговорила с Тэвином по поводу его недуга. Но тот лишь развёл руками. Местный лекарь-маг тоже ничем ей не помог. Тем временем Дори лучше не становилось. Припадок по-прежнему мог свалить его в любое время и в любом месте. А после этого он часами оставался заторможенным и сонным.

Кайя попробовала аккуратно расспросить его самого о том, есть ли лекарство от такой болезни. Дори ответил, что никто до сих пор не смог понять, в чём проблема. Этому мешали какие-то ландийские ограничения, то ли суеверия, по поводу болезней, связанных с сознанием вообще и с головой в частности. Кайя толком не поняла, что это было, но из-за них Дори мог и не надеяться на лечение.

Это было весьма неутешительно. Дори был ей симпатичен. И не только потому, что он был первым человеком, который обрадовался её появлению в Ланде. Который захотел её здесь видеть. Нет, Дори нравился сей и сам по себе, хотя она его практически не знала. И Кайя всё больше думала об этом, и в какой-то момент её посетила совершенно безумная мысль: если ему не могут помочь здесь, то, может, стóит призвать на помощь земную медицину? Она сама сперва испугалась этой идеи, до того это выглядело нереалистичным. Но, немного всё обдумав, Кайя решила пойти ва-банк.

Дождавшись, пока Дори будет в состоянии более или менее адекватно её выслушать и ответить, Кайя обратилась к нему с вопросом:

– Послушай, у меня есть одна идея. Я могу отвести тебя в больницу на Земле, если ты согласишься. Там наверняка смогут понять, что с тобой. Как минимум, у нас, похоже, гораздо лучшая диагностика, – Кайя старалась, чтобы голос её звучал естественно и уверенно, но внутри всё сжалось от собственной дерзости.

– Это звучит… как бред, – вполне ожидаемо ответил ей Дори.

– Но… хуже ведь не будет, верно? Если ты дашь этому хотя бы шанс, кто знает, как всё может обернуться.

Дори посмотрел на неё со странной смесью страха и надежды. А потом просто кивнул.

– Отлично! – она от радости сжала его руку в своей. – Тогда я всё разузнаю, а потом дам тебе сигнал!

– Только не рискуй там сильно из-за меня. У вас всё сложнее. Документы и прочее…

И правда, всё было не так-то просто. Кайя решила не обращаться за помощью к Эду – у него была своя жизнь. Наверняка были и свои проблемы. Так что, ей приходилось рассчитывать только на себя. Кайя вдруг поняла, что это новое для неё чувство потихоньку становится… привычным, что ли. Такая самостоятельная Кайя. Да, ей это нравилось.

И всё же, ей было одиноко. Кроме всего прочего, дома с течением времени стали копиться проблемы. Крейг начинал, как казалось Кайе, что-то подозревать. Пока всё было на уровне разговоров о том, что она стала какой-то другой. Но как долго это ещё могло продлиться? Так что приходилось осторожно выбирать дни, которые она могла посвятить своим внеземным делам: действовала Кайя только тогда, когда её выходные совпадали с рабочими сменами Крейга.

Тем временем группа выживших, пробыв около шести дней в гостеприимной деревне, двинулась, наконец, в путь на Стонхарт. Народу стало значительно меньше. Многие задержались, чтобы привести в порядок свои раны, и доктор Тэвин остался с ними. В дорогу отправились лишь самые нетерпеливые: Кольто вёл всех вперёд, подстёгиваемый внутренним стремлением, Кайе до сих пор неизвестным.

Эд, Альдарин и Венсель вполне ожидаемо составили принцу компанию. К удивлению всех, увязалась с ними и тройка иствайрцев, всё так же державшихся по большей части компании друг друга. Дори тоже выразил желание ехать в столицу, что очень обрадовало Кайю. Останься он, и вся её затея пошла бы прахом: сама она пока не готова была лишиться общества почти всех своих знакомых сразу.

Пока группа неторопливо двигалась в выделенных им ландором повозках всё дальше на юг, на Земле Кайе удалось найти неплохую частную клинику не слишком далеко от дома. Оставался вопрос с тем, на какие средства оплачивать медицинские счета. Но тут ей внезапно помог Эд, решивший вдруг компенсировать ей все траты, совершённые ею в день его побега из больницы. Кайя не стала отказываться от этих денег. Но и возвращать долг сестре тоже не спешила: Дори сейчас нуждался в этих деньгах гораздо больше.

Первый приём прошёл… наверно, нормально. В клинике, принявшей у неё оплату наличными, к наличию документов на их счастье отнеслись довольно равнодушно. Администратор лишь записала имя и телефон.

Врач задавал много вопросов, спрашивал о наркотиках, пище, путешествиях. На часть из них им пришлось отвечать откровенную неправду. И Кайя не могла понять, до конца ли поверил доктор в их историю. В итоге они покинули кабинет с ворохом направлений: кровь, моча и ещё какие-то не совсем понятные Кайе вещи. Дори, к счастью, пребывал в одном из своих светлых периодов, а потому сдача первичных анализов прошла довольно гладко. Оставалось только ждать результатов.

Кайе показалось, что в спокойном, размеренном ритме, в котором проходил их путь на юг, парню внезапно стало полегче. Количество приступов сократилось, и он всё чаще пребывал в ясном сознании. Но она не тешила себя надеждой, что так будет всегда. Потому что даже в хорошие моменты Дори был довольно апатичен и всё больше молчал.

Группа провела в дороге чуть больше недели, когда на Земле пришли первые результаты анализов. И Кайя с Дори снова отправились на приём к врачу. Доктор долго листал принесённые ими бумаги, иногда вставляя что-то вроде: «Витамин Д вам попить нужно, маловат показатель… Кровь близко к норме, хотя есть маркеры воспалительного процесса…» В результате врач вынес такой вердикт:

– Что ж, по своей части я вижу лишь незначительные отклонения. Инфекции у вас не обнаружено. А вот питаться бы нужно получше. И я выпишу вам направление к неврологу. С такой картиной прямая дорога туда.

Невролог снова подверг их обширному допросу, с которым они справились уже уверенней. И Кайя узнала из ответов Дори, что странности его проявлялись уже давно, но долгое время почти не мешали ему жить, пока в один момент всё не стало гораздо тяжелее, чем когда-либо до этого. Так что, Венс, кажется, ошибался насчёт времени начала болезни. Это просто был момент её ухудшения.

Врач проверил рефлексы, чувствительность и координацию движений. После обследования глазного дна невролог стал серьёзнее и заговорил о повышенном внутричерепном давлении.

– Что это может означать? – спросила Кайя.

– Пока рано говорить, но я вас отправляю на МРТ с контрастом. Сделайте побыстрее. Да, и выпишу противосудорожные препараты, пока мы ждём результатов обследования.

От таблеток Дори был сонным бóльшую часть времени, но зато приступы практически прекратились. И уж, конечно, сдавать анализы без риска того, что в любой момент может начаться припадок, было весьма неплохо. Так, Дори познакомился с белым, похожим на космическую спасательную капсулу, как подумала Кайя, аппаратом для МРТ. Он на удивление стойко переносил все процедуры, ни разу не пожаловавшись, хотя было видно, как сильно его утомляла необходимость мотаться между мирами.

Когда они закончили все обследования, то снова отправились на приём к неврологу. Врач долго и молча рассматривал результаты МРТ. Кайя успела за это время мысленно изгрызть все ногти на руках. Наконец, доктор повернул к ним лист с распечатанными результатами и показал на светлое пятно овальной формы, асимметрично расположенное в передней части снимка:

– Видите? Это и есть причина вашего состояния.

Когда они через некоторое время выходили из его кабинета, в заключении, выданном им врачом, значилось следующее: «В правой височной доле определяется объёмное образование с чёткими контурами, умеренно накапливающее контрастное вещество. Признаки медленного роста. Картина более соответствует доброкачественному процессу. Рекомендована консультация нейрохирурга».

Молча покинув больницу, Кайя и Дори добрались до ближайшей же скамейки и практически рухнули на неё.

– Кайя, ты понимаешь, что это конец? – начал Дори удручённо. – Врач сказал, что мне поможет только операция! Но это… невозможно!

Она понимала, что Дори прав: стоило ему получить дозу анестезии, и он мгновенно исчез бы прямо на глазах у удивлённых докторов. А в Ланде подобных технологий пока ещё не существовало.

– Но всё же мы должны попробовать. Вдруг это не все варианты?

Он лишь покачал головой:

– Спасибо тебе, но… похоже, мне нужно просто смириться с тем, что меня ждёт. Не так это страшно, в принципе, я уже какое-то время живу с этим.

– Дори, неужели совсем никакого способа нет, чтобы ты мог остаться здесь, пока тебя лечат?

Он ответил не раздумывая:

– Если такой способ и есть, то мне он пока неизвестен. Я всегда переносился обратно сразу, как выключалось сознание. Даже если это был просто приступ.

– Значит, когда мы с тобой познакомились…

– Да, в тот день мне пришлось идти к тебе дважды.

Вот это да! Кайю поразила такая решительность: много часов в пути, когда ты еле держишься на ногах. А зачем? Просто за тем, чтобы привести её обратно в пещеры.

Итак, надежды у них практически не осталось. Но даже теперь Кайя не собиралась отступать без боя. Для начала она решила всё же найти для Дори нейрохирурга, даже если он сам был с этим не очень согласен. Однажды перед сном, как это иногда бывает, ей в голову пришла шальная мысль, что некоторые операции, вообще-то, проводятся под местным наркозом. Она ухватилась за эту идею, стараясь не думать заранее обо всей её абсурдности.

Поиски врача заняли у неё какое-то время. Дома нужно было вести себя предельно осторожно. Но как же трудно было это сделать, когда голова была всё время в другом месте! Постоянное враньё стало для неё незаметно такой же частью жизни на Земле, как и чистка зубов. Кажется, она даже научилась делать это вполне виртуозно.

Отсмотрев несколько сайтов с рейтингами врачей, Кайя остановила свой выбор на хирурге частной практики, докторе С. Дж. Уоллесе, человеке на вид лет пятидесяти, чем-то напомнившим ей ландийского доктора Тэвина. На самом деле, у неё и выбора-то особого не было. Просто в его кабинете у неё не стали сразу просить документы.

Уоллес принял её довольно скоро в своём уютном, но строго обставленном кабинете. Кайя пришла одна. Дори так и не вышел до сих пор из своей упаднической позиции, но она знала, что надо хотя бы попробовать.

Кайя подала хирургу распечатки анализов. Тот внимательно просмотрел их, а после спросил:

– Кем вы приходитесь мистеру Доэрти?

– Я представляю его во всей этой ситуации. Сам он… не всегда может говорить за себя, – торопливо произнесла Кайя.

– Могу представить. Итак, что я хочу вам сказать. Ситуация достаточно серьёзная, чтобы вы понимали. Пока всё это выглядит скорее как доброкачественное образование. Но я смогу быть уверен в этом только после удаления очага.

– Значит, операция неизбежна?

– Именно так. И чем скорее, тем лучше.

– И каков ваш прогноз?

– Я не могу пока ничего обещать. Это будет зависеть от многих факторов. Кстати, судя по общим показателям, пациент не в лучшей форме, – сказал доктор Уоллес, листая папку с анализами. – В таком состоянии оперировать его будет достаточно рискованно. Но почему вы обратились за помощью так поздно? Ведь симптомы проявились уже давно.

Этот вопрос застал Кайю врасплох. Она мгновенно смешалась, и в ответ лишь неопределённо покачала головой. И врача, похоже, этот ответ не слишком удовлетворил: он чуть заметно свёл брови, прежде чем продолжить:

– Я бы настоятельно рекомендовал вам стационар для подготовки к вмешательству, – продолжил он, – Да и судя по количеству приступов, присмотр ему не помешает.

– Стационар… Нам не подходит. Можно, мы сразу на операцию придём?

Уоллес посмотрел на девушку в упор:

– Вы хотите, чтобы я оперировал пациента в условиях, когда я не могу ни наблюдать за ним, ни оценить толком его состояния? Скажите мне хотя бы, когда я смогу взглянуть на него?

– Я… пока не знаю. Он сейчас в дороге…

– Ну, раз вы не знаете, то не знаю и я. Я не могу проследить, выполняются ли мои рекомендации по подготовке к операции. Не вижу состояния пациента. И оперировать не пойми кого не стану: это слишком рискованно.

Доктор Уоллес говорил хоть и спокойно, но за этим спокойствием Кайя угадала его раздражение. Она уже была готова расплакаться, когда он заговорил о том, чего она больше всего боялась:

– Вижу также, что ни одного официального документа вы так и не предоставили за всё это время: ни по себе, ни по пациенту. Для меня вся эта история начинает выглядеть как минимум подозрительно.

Кайя не выдержала. Она, взрослая девушка, разрыдалась прямо в этом светлом кабинете на глазах у пожилого доктора.

– Пожалуйста… Я приведу вам его! Он просто не надеется, что может вылечиться. Поверьте, ему просто не повезло в жизни!

– Давайте мы сейчас прекратим этот разговор, – сухо ответил Уоллес. Кажется, её слёзы его совершенно не тронули.

И, пристыженная, Кайя покинула кабинет, сжимая в руках бесполезную папку с анализами.

Не то, чтобы она совсем потеряла надежду после того, как наговорила лишнего в кабинете врача. Нет уж, не так быстро. Но именно там Кайя впервые осознала весь масштаб задуманного ей дела. Эта ситуация не собиралась решаться «как-нибудь сама»: слишком многие детали в этой головоломке никак не хотели пока сходиться.

И отныне тревога за Дори сделалась постоянным фоном всей её жизни: хоть в Ланде, хоть на Земле. Кайя чувствовала, что каким-то образом она обязательно вернётся к этому вопросу. Просто ещё не знала, каким именно. Благодаря лекарствам она могла теперь не переживать за Дори постоянно, особенно когда её не было рядом. Но было видно, что, хоть он и говорил, что это не так, а всё же его сильно задело то, что краткая надежда во время визита к неврологу сменилась новой неопределённостью. Только вот Кайя не собиралась так просто сдаваться.

«Ничего, я тебя не оставлю. И не подумаю! – шептала она иногда. – Вот увидишь, мы ещё обязательно что-нибудь придумаем, чтобы ты был здоров!»

Глава 10

Пока на Земле Кайя искала способ помочь Дори, дорога до столицы шла своим чередом. Езда, и правда, оказалась небыстрым делом. Очень скоро она заметила, что ландийские лошади сильно отличались от земных: они были крепкими, мускулистыми и могли бежать весь день на приличной скорости. Кто-то объяснил ей, что это результат длительной селекции с воздействием магии в процессе. И всё же, хоть повозки ехали быстро, путь казался поистине бесконечным.

Кайя была благодарна совим попутчикам: путники каждое утро дожидались их с Эдом появления, прежде чем отправиться в путь. А иначе они бы безнадёжно отстали. Эдвард объяснил ей, что путешествия для таких, как они – людей, исчезающих из мира на ночь, дело не самое простое.

– Не знаю, в чём тут штука, но ты не можешь просто взять и переместиться при переходе, куда захочешь. Например, сразу в Стонхарт, – рассказывал он ей. – Можно выйти только рядом с тем местом, где ты был последний раз. Ну, с небольшой погрешностью.

А потому они всё ехали и ехали.

Каждые несколько дней группа путешественников делала остановки в населённых пунктах по дороге. Как бы ни торопился Кольто, люди уставали ехать без перерыва, даже если теперь не приходилось двигаться на своих ногах. Довольно скоро Кайя узнала, почему принц так спешит: никто, кроме них, не мог принести домой точные сведения о трагедии, произошедшей в горах Локнагара. Кольто, как и все они, верил, что они были последними выжившими. А потому тысячи людей по всему континенту по-прежнему пребывали в неведении о том, что произошло там на самом деле.

Кайя понимала его. Постепенно из разговоров людей вокруг она начала складывать для себя картину произошедшего: ужасной трагедии, стоившей трём из четырёх крупнейших стран на континенте потери их лидеров, и унёсшей с собой множество других жизней. Ясна ей была теперь и причина напряжённого отношения между данами и представителями Иствайра: старые союзы после поражения начинали трещать по швам. Однако её саму эта политика мало касалась.

Ещё в деревне, когда напряжение от тяжёлого перехода уже спало, Кайя нашла время подойти к лагерю иствайрцев. Они стояли особняком на краю посёлка. Девушка увидела их: двоих мужчин и одну женщину, занятых своими делами. Женщина чинила какую-то одежду, а помогший Кайе мужчина что-то готовил на костре. Высокий Лир не делал ничего. Так, по крайней мере, это выглядело со стороны.

Кайя не знала, как себя вести, и как начать разговор, но к ней подошёл уже знакомый ей маг. Он обратился к ней с несколькими словами на данийском, которые она сумела понять, как:

– Добрый день! Чем вам помочь?

Кайя объяснила, как смогла, что пришла поблагодарить его за то, что он помог ей подняться, когда она упала во время атаки. Мужчина среагировал странно: он тут же оглянулся на сидящего позади Лира. Но тот лишь молча смотрел за происходящим. И только после этого маг ответил:

– Я должен был, вот и всё.

Кайя так не считала: вокруг было много других людей, но вступился за неё именно он. Но спорить она не стала. Так они и познакомились. Выяснилось, что мужчину, сопровождавшего Лира, зовут Фубу, а женщина представилась Зухи.

Фубу был невысоким и каким-то неприметным, что ли, человеком. В его лице будто не за что было зацепиться. Но улыбался он по-доброму, и это Кайе нравилось. А глядя на Зухи

Кайя почему-то подумала, что у неё, должно быть, была тяжёлая жизнь, таким суровым было её грубоватое, простое лицо. Но и она вела себя вполне благожелательно.

Их начальник, правда, оказался совсем не Лиром. Так его окрестили её данийские товарищи, большие любители сокращать все подряд имена. Но подчинённые назвали Кайе его полное имя: Лиирийн Ирваштар. И она почувствовала, что лучше отнестись к этой информации серьёзно.

Фубу также рассказал ей, что их четвёртый товарищ, погибший в пещере, приходился ему родным братом. Никто из них не говорил по данийски достаточно хорошо, чтобы поднимать более сложные темы. Но Кайе показалось, что эти люди страдают от своей вынужденной изоляции не меньше, чем Дори, такой же чужеземец в этой стране. Да и, по правде, не меньше, чем она сама.

С тех пор она с удовольствием общалась с Фубу и Зухи на привалах. Говорили как могли: половину жестами, половину словами на ломаном данийском. Лир, как продолжала его звать про себя Кайя, в их разговорах не участвовал, но внимательно наблюдал за происходящим.

На Земле всё было весьма напряжённо в последние две недели: больницы, анализы и прочее. А путешествие по Ланде меж тем продолжалось так же неспешно. Группа продвигалась всё дальше вглубь страны, и местность вокруг постепенно становилась более обжитой.

Кайя с интересом рассматривала всё, что её окружало. Растительность стала разнообразнее: поля перемежались с рощами лиственных деревьев с удивительно светло-зелёной листвой. Вдоль дороги часто можно было встретить заросли кустов с круглыми красными ягодами, уже налитыми цветом. Местные предупредили её, что они, к сожалению, не съедобны.

Но больше всего Кайе понравились высокие, стройные деревца с гладкой желтоватой корой. Ветви их были длинными и гибкими, как плети: этим они немного походили на иву. Но листочки на них были круглыми и глянцевыми. На ветру они красиво раскачивались, словно бусы, нанизанные на нитку. «Это велена – хорошее деревце, у него вкусный сок. Мы любили пить его детьми», – объяснил ей Венс.

Дорога по мере приближения к столице из просёлочной превратилась в нечто совершенно другое. Теперь под колёсами их повозок было ровное, твёрдое, без единого видимого стыка светлое полотно. Кайя даже попробовала поковырять его пальцем из любопытства, но оно совершенно не поддавалось. Не без помощи окружающих, она смогла разобраться: это была магически проложенная дорога. Насколько она сумела понять, процесс чем-то напоминал переплавку песка в стекло, только в совсем других масштабах. Вот уж и правда чудеса магии!

Кайя всё лучше понимала данийскую речь, но пока ещё с трудом подбирала слова, если нужно было выразить мысль более сложную, чем «передай ложку». Она чувствовала, что ей очень не хватает книг, чтобы как можно скорее восполнить пробелы в своих знаниях о мире и языке. Но она понимала, что учиться читать в такой обстановке будет очень трудно, а потому идею о книгах пока пришлось оставить на потом.

Постепенно, по мере продвижения, от группы отделялся то один, то другой человек: они спешили вернуться домой после тягот военной жизни. И никто уже не спрашивал ничьего разрешения. В конце концов, их осталось около двадцати человек, включая неизменное иствайрское трио.

Больше всего оживление от предстоящего возвращения было заметно по Альде: девушка чуть не пела от радости. И как ни странно, Эд также изрядно повеселел. Кайя тоже не могла не проникнуться общим настроением предвкушения. Как бы ни приятна была дорога, а за четыре с лишком недели пути она успела её порядком утомить.

Одним вечером группа въехала в городок, расположившийся на берегу тихой, тёмной речки. Островерхие крыши домов отражались в почти неподвижной с виду воде. Решено было сделать здесь остановку на пару дней, чтобы набраться сил перед финальным рывком до сто-

лицы. После ужина в приличной городской гостинице все сидели за столами и слушали, как весельчак и умница Гамес травит какие-то байки из жизни городской стражи.

Все смеялись, но Кайе скоро стало скучновато: она по-прежнему мало что могла понять в общем веселье. От нечего делать, она рассеянно рассматривала всё вокруг. Взгляд её зацепился за кудрявую шевелюру Эда, сидевшего справа от неё. Привычным взглядом профессионала Кайя оценила, как же сильно он оброс. Было похоже, что ножницы не касались его волос как минимум несколько месяцев. Непроизвольно протянув руку, она коснулась одного из завитков: Эд тут же повернул к ней голову.

– Эд, ты не хочешь прийти ко мне постричься? – начала она раньше, чем он успел что-нибудь спросить. – А то ты зарос, как мамонт.

– Не понял.

– Знаешь салон на углу Роджерс и Блейк стрит? Я там работаю. Заходи завтра часиков после десяти, народу будет немного.

Эд озадаченно спросил:

– Ты уверена?

– Абсолютно. Мне будет несложно, – твёрдо ответила Кайя. И на том разговор был окончен.

Но уходя в свою комнату через некоторое время, она поняла, что, кажется, непроизвольно спровоцировала бурю. Альда и Эдвард стояли в углу зала и явно о чём-то спорили. Лица у обоих были напряжённые. Вздохнув, Кайя отвернулась от чужой драмы: что бы там ни происходило, ребята должны решить это между собой. «Но, думаю, мне не стоит завтра ждать его прихода».

Однако она ошиблась. Он появился на пороге салона ровно в десять часов. Садясь в кресло, Эд выглядел скованным, и Кайя включила режим «профессионала»:

– Похоже, ты очень давно был в парикмахерской?

– Так и есть. Машинка – лучший друг мужчины, – немного неловко пошутил он.

– Вот и отлично, что вы уже знакомы. Мы с ней ещё встретимся. Но сначала придётся помыть голову.

– Это обязательно?

– Да, и без лишних возражений, – Кайя почувствовала, что они как будто поменялись ролями. Теперь она говорила Эду, что делать, а он вынужден был подчиняться беспрекословно. Чувство было забавное.

Эдвард молча выдержал процедуру мытья, но как только она взялась за ножницы, не выдержал и подал голос:

– Только я не знаю, что мне нужно!

– Зато я знаю. Доверишься мне? – Эд кивнул. – Тогда расслабься уже наконец.

Кайя хотела придать волосам максимально практичную форму. В то же время стричь слишком коротко она не решалась: слишком хороши были, по её мнению, светлые завитки.

Она отделила волосы на макушке от остальных, и ножницами придала им нужную длину, как раз достаточную, чтобы образовать красивое колечко.

Между делом она спросила:

– Я, кажется, побеспокоила вчера Альду. Теперь она будет ревновать тебя ко мне?

– Не принимай на свой счёт. Это она так вообще себя ведёт, не только с тобой.

Ну ладно, хоть так. А то ей всё же было малость стыдно за себя.

– Но ты всё же пришёл сегодня, – сказала Кайя, не отрываясь от работы.

– Потому, что это решать только мне. И не будем об этом.

Высушив волосы, она как следует поработала машинкой: сильно укоротила затылок и виски. Оформив линию роста и выведя плавный переход длины между затылком и макушкой, Кайя остановилась, чтобы оценить свою работу.

Получилось хорошо, и хватит надолго, прежде чем всё отрастёт. То, что нужно при его ритме жизни.

– Я закончила, – сказала Кайя, начиная сметать в кучку остатки волос на полу. – Тебе нравится?

Эд рассматривал своё отражение с разных сторон.

– Да, – наконец сказал он с удовлетворением. – Хорошо вышло! Спасибо!

– Приходи повторить через пару месяцев.

– Сколько я должен?

– Нисколько. Начальства нет, а Пэм меня не выдаст.

Кайя закончила с уборкой, но Эд не спешил уходить.

– Ты выглядишь так, будто тебе это нравится, – сказал он, – и у тебя отлично выходит.

– Нравится, даже очень. Должна же быть и от меня какая-то польза, раз уж я не могу таскать тяжести, как ты.

– Не знаю, кто вбил тебе в голову, что польза должна измеряться именно так. Не ценишь ты себя, – отражение Эдварда в зеркале нахмурилось.

– Я… – Кайя отвела глаза, – у тебя очень красивые волосы, жаль было так коротко их стричь…

Теперь замялся и Эд. Расстались неловко. И неловкость эта сохранялась между ними ещё несколько следующих дней.

Сцена эта не укрылась от глаз всегда внимательной Пэм. Они работали вместе с самого первого дня Кайи на этом месте, и девушки часто болтали о жизни, хотя их отношения никогда не выходили за пределы салона. И сейчас, когда Эдвард ушёл, а других пока посетителей не было, они сидели и пили чай с печеньем.

– Давно я тебя такой мечтательной не видела! Не влюбилась, часом? – ехидно спросила у Кайи коллега.

– И в кого же это? – рассмеялась девушка. Пэм прекрасно знала всё о её отношениях с Крейгом.

– А хоть бы и в этого кудрявого красавчика, который только что здесь был. Твой знакомый?

– Да ты что выдумала! – Кайя бросила в Пэм смятой салфеткой. – Это Эд, мы… на пробежке познакомились… И у него девушка есть, красивая, как актриса! Мы с ней, вроде как, тоже знакомы.

– Ууу… Жаль! А мне показалось, что вы так мило флиртовали…

– Ничего мы не… – осеклась Кайя, такой нелепой показалась ей сама эта мысль. – Тебе всё кажется что-то со скуки!

И, немного посмеявшись над ситуацией, девушки разошлись по рабочим местам.

На следующий день в Ланде Альдарин смотрела на Кайю волком. Это было до того заметно, что мужчины старались обходить стороной их обеих. Долго так продолжаться не могло, так что после обеда Кайя улучила момент и отозвала принцессу в сторону.

– Альда, прости меня, если я тебя обидела!

Принцесса молчала и даже отвернулась.

– Ну пожалуйста, пойми! Я ничего такого не имела в виду! Просто я парикмахер, и не могу видеть, когда у кого-то волосы в таком беспорядке!

– И что это вообще должно значить? – Кайя поняла, что произнесла «парикмахер» по-английски, не зная данийского аналога.

– Это значит, что моя работа – делать людям причёски.

Альда внезапно заинтересовалась:

– И ты что, так на жизнь зарабатываешь?

– Ну да… – смутилась Кайя. – А хочешь, я и тебя могу постричь?

– Женщины не стригутся! – отрезала принцесса. Её волнистые волосы действительно спадали ниже пояса.

– Ты меня не так поняла! Я длину не трону, но сделаю так, чтоб они красивей лежали.

Удивительно, но Альда, в конце концов, согласилась, хоть и с недоверием. И на следующий день Кайя принесла с собой всё нужное для работы, учитывая, что придётся обходиться без электричества.

Когда Кайя закончила, Альда разглядывала себя, не скрывая восхищения. Волосы теперь смотрелись пышнее, а локоны обрели чёткую форму. Так простенький каскад сотворил на её голове маленькое чудо. Кроме ножниц, Кайя принесла с собой средства для ухода за вьющимися волосами и объяснила принцессе, как их использовать. Заканчивая объяснения, она сказала улыбаясь:

– Ну вот, а потом, когда вы с Эдом поженитесь, то сможете родить сколько захотите красивых кудрявых детишек!

Конечно, так она хотела бы сказать, но ограниченный запас данийских слов ей этого не позволил. Как смогла, Кайя объяснила свою мысль, и Альда в ответ рассмеялась. Кажется, она её правильно поняла. Кайя внутренне выдохнула: похоже, конфликт был исчерпан.

После этого постричься захотели все: не остался в стороне даже Дори. За несколько месяцев походной жизни мужчины изрядно обросли. И если с бритьём они худо-бедно справлялись, то волосы их давно потеряли всякий приличный вид. Кайе пришлось, конечно, пожалеть об отсутствии машинки, но даже с одними ножницами она смогла сделать многое. Она провела за работой несколько часов: укоротила щетинистые густые волосы Венса, рыжеватые и мягкие – Кольто. Только Дори она наотрез отказалась стричь коротко: ему она сделала полудлинную стрижку. И теперь все парни выглядели просто отлично.

– Спасибо! Это много значит, – потихоньку сказал ей принц.

А на следующий день группа выдвинулась в путь: впереди их ждал последний отрезок пути.

И тем же вечером с Кайей внезапно заговорил Лир. Господин Ирваштар послал за нею Фубу, когда все расположились вечером на привал. Кайя очень смутилась: Лир всё ещё оказывал на неё странное действие. Но отказываться от встречи она не стала.

– Прости, что я раньше не шёл на контакт с тобой, – начал маг без долгих приветствий. Его данийский был очень чистым, не таким, как у его помощников, – но нам приходится быть здесь очень осторожными.

– Почему? По-моему, все здесь ведут себя очень приветливо.

– С тобой да, но у нас совсем другая ситуация, – Лир отвернулся, глядя теперь в сторону темнеющего неба.

– Может быть, я могу чем-то вам помочь? Может, поговорить с другими? Я уверена, что можно всё решить. Ни вы, ни они не плохие люди.

– Так и есть, никто из нас не плох. Но обстоятельства накрепко разделили нас. И не думаю, что разговоры тут помогут, – со вздохом ответил маг. – Но всё же есть кое-что, что ты могла бы для меня сделать.

Кайя вопросительно поглядела на него.

– Видишь ли, здесь есть ещё один человек, который находится в той же ситуации, что и мы…

– Вы про Дори? – догадалась Кайя.

– Да, и мне бы очень хотелось поговорить с ним. Но я не могу – за ним почти всё время кто-то приглядывает. Нас держат друг от друга подальше. – голос у Лира был прекрасно поставленный и тёк, как ручей. – Но я всего лишь хочу сказать ему, что он не один. Что нам было бы хорошо держаться друг друга, если мы хотим добраться до своей родины. Ведь нам с ним, в конце концов, по пути.

Кайе не поняла, почему Лиирийн поднял этот вопрос лишь сейчас, но, возможно, раньше в этом просто не было необходимости.

– Чем я могу помочь вам?

– Просто отведи его в сторону ото всех, чтоб мы могли поговорить. Он доверяет тебе и придёт.

Кайя согласилась: эта просьба не показалась ей странной. И вскоре ей удалось привести Дори на встречу с Лиром. Они говорили недолго, буквально несколько минут, она не слышала о чём. А после разошлись. Дори был, как ей показалось, слегка встревоженным, но не более того. И Кайя вскоре перестала думать об этом случае.

Столица приближалась. Это было видно по всему: города и деревни всё плотнее стояли вдоль дороги. Дома в них были выше и богаче, чем прежде. Да и сами дороги стали гораздо шире. Все радовались скорому возвращению домой, и только Кольто выглядел с каждым днём всё мрачнее.

– Что-то не так? – не выдержав, спросила его Кайя.

– Нас не встречают, – коротко ответил принц.

– Это значит, что нас не ждут?

– Как раз наоборот.

Это всё, что ей удалось вытянуть из него. Но Кайя видела, что лицо его полно мрачной решимости.

Путь их был почти окончен. Утром последнего дня в дороге, даны обнаружили, что иствайрская группа куда-то исчезла за ночь. Никто, впрочем, особо не опечалился. Только Дори казался подавленным, но молчал, и Кайя не знала, что это значит. «Может, переживает, что его не взяли с собой? Видно, они тогда не договорились».

С первыми закатными лучами они, наконец, достигли сердца Данваллена. Стонхарт стоял на берегу огромного озера, пламенеющего в лучах низко склонившегося к земле солнца. Город, раскинувшийся на широкой, чуть холмистой равнине, был увенчан возвышающимся надо всем замком. Видно его было издалека. Отсюда Стонхарт походил на иллюстрацию к средневековому роману, и Кайе не терпелось поскорее попасть туда. Но, к сожалению для неё, тьма как раз опустилась на землю, когда они достигли городских ворот. Ей не удалось ничего толком рассмотреть: в памяти остались лишь размытые картинки широких, освещённых улиц.

Вскоре пришла пора прощаться с дорожными товарищами. Кайя крепко обнялась с Анис, тепло помахала Гамесу и остальным своим знакомым. И уже вшестером они, наконец, достигли королевского дворца.

Глава 11

Лиирийн Ирваштар и двое его *чапару* пробирались на юг так быстро, как только могли. Они двигались почти без отдыха: *бахиша* нещадно подгонял своих слуг и днём, и ночью. Как назло, погода испортилась, сделалась сырой и холодной прямо посреди лета, что не добавляло дороге ни капли прелести. Лишь оказавшись на расстоянии нескольких дней пути от Стонхарта, Лиирийн позволил всем немного расслабиться. Если бы за ними отправили погоню, она бы наверняка уже их настигла. А это значило, что он не ошибся, и эст не стал поднимать тревогу сразу после их ухода.

В каком-то городе, попавшемся им на пути, ему удалось весьма выгодно обменять защитный амулет от огня (практически израсходованный) на пару велтранов вместе со сбруей. Конечно, эта сделка могла навести на их след, но Лиирийн надеялся, что искать их на этом направлении, если и будут, то далеко не в первую очередь. Здесь было мало хороших дорог. И морем или рекой добираться было бы быстрее.

Потому он и избрал этот путь – как самый неочевидный. А альверисские скакуны, не знавшие усталости, значительно облегчали им дальнейшее путешествие.

Дорога предстояла нелёгкая: через западные отроги Крига, а потом вдоль кромки Валтрияра, по местам почти диким и иногда опасным, и дальше – до самого Вишамвирада. Можно было добраться до Эйдена, а там пересесть на корабль, как обычно и делал путешественники, но Лиирийну не терпелось скорее ступить на родную землю после долгого отсутствия.

Он страшно устал от данов: шумных, фамильярных, с их каркающим языком и глупой привычкой упрощать всё до предела. Да и время не терпело. Из того, что он успел услышать в пути, новости о поражении и смерти Энвиида наверняка успели разлететься повсюду. А это значит, что Анташаар уже пришёл в движение. Пять семей, в руках которых было сосредоточено основное могущество Иставеры, наверняка уже вступили в борьбу за власть. И он, Лиирийн Ирваштар, должен был встать один против них всех.

«Отец, ты оставил меня почти без преимуществ!» – в который раз сокрушался про себя Лиирийн. Он был молод, не имел ни влияния, ни связей, ни денег... Во если бы отец захотел, он мог бы... Лиирийн обрывал себя сам каждый раз, как эти мысли закрадывались к нему в голову: он не имел никакого права усомниться в том, что Энвиид всегда знал, как лучше для него. И если он тянул с какими-то вещами, значит, на то была особая причина.

Как были у него и веские основания для того, чтобы скрывать своего наследника в Бахишааре, второй по силе магической касте Иставеры, до самого конца. Для главы государства, *антари*, слишком очевидно было, *кто* перестал бояться после несчастья, так внезапно поразившего его старшего сына. И младшим своим ребёнком он рисковать совершенно не хотел. И пусть сын его жил вдали от него большую часть времени, пусть ему, потомку славного рода Бха, приходилось изображать из себя простого чиновника, но так он хотя бы был в безопасности.

В целом свете теперь только Лиирийн знал, кто он такой. Мать его давно покинула этот мир. Теперь ушёл и отец, а больше ни одна живая душа не была посвящена в эту тайну.

Во время их последней встречи отец передал ему *долит*, признак человека, облечённого верховной властью Иставеры. Принимая его из рук Энвиида, Лиирийн почувствовал, как по телу проходит волна могущества. И как же сильно ему не хотелось держать долит у себя, даже временно! «Я так хотел быть с тобой в битве, но твоим желанием было сохранить мою жизнь во что бы то ни стало. И, хотя ты оставил мне свой знак, но видит Первайт, как же этого мало для того, чтобы мир воспринял меня всерьёз!»

Главной силой его была его собственная кровь. Силой, которую никто не смог бы оспорить – кровь того, кто по своему рождению уже имеет право на место в Анташааре. Но примут ли его как того, кто был избранником последнего антари? Нет. На это не было и надежды. Нет

завещания – нет и прав. Конечно, был ещё Аждгихар… Но над тем, как правильно разыграть эту карту, ещё стоило как следует подумать. Вещь эта была опасной, плохо предсказуемой. И при этом могла бы показать некоторым серьёзность его намерений.

Но вот как до него добраться? Этого Лиирийн пока не знал. И потому сейчас Лиирийну нужны были любые преимущества.

Именно поэтому, вместо того чтобы отправиться прямиком домой, он терял время, путешествуя в компании данов. Никто из них, похоже, даже не подозревал, какое сокровище всё это время скрывалось рядом. Но не таков был он сам: отец посвятил его в тайну, скрытую под обложкой древней книги. Именно она должна была стать ключом к победе на севере. И пусть пока не стала, кто знает, как всё повернётся дальше. В любом случае, это был единственный источник.

Знал его ценность и молодой эсторинский учёный: недаром он вынес книгу как величайшее сокровище из самого сердца бойни, в которую превратилось затеянное данами сражение. Ещё одна их глупость, стоившая слишком дорого. Но хотя бы кое-что Лиирийн из этого мог получить. Он успел увидеть книгу в руках Доэрти, когда тот впервые вернулся в лагерь после поражения. Но было это лишь однажды, а потом она таинственным образом исчезла.

После этого он обязательно должен был узнать, где спрятана книга. Но даны следили за ним слишком пристально, а эсторинец ни разу ничем не выдал себя. Первайт, однако, не оставил своего слугу и практически подтолкнул его к возможности разузнать, что да как.

Девушка – так называли её даны (в Иставере такая бы давно была замужем и имела бы уже нескольких детей), прибилась к ним сама. Странная, чужая для всех. Лиирийн долго наблюдал за ней, пока не понял: она была идеальна, чтобы помочь ему в задуманном. Такая наивная, открытая и ничего не знающая о мире вокруг. Уговорить её было нетрудно.

Гораздо сложнее всё обстояло с эстом, здесь Лиирийну пришлось пустить в ход всю свою изобретательность.

– Хорошего вечера! – вежливо начал он.

– Что вам от меня нужно? – этот с самого начала был настороже. Хотя, почему – непонятно. Видно, и ему передалось настроение всеобщего недоверия,укоренившееся среди выживших.

– Не стоит сразу закрывать дверь перед тем, кто стучит в неё с добрыми намерениями.

И, хотя Лиирийн улыбался самой открытой из своих улыбок, эсторинец лишь молча смотрел на него в ответ.

– Я думаю, мы с вами не так сильно отличаемся друг от друга.

– И в чём же мы похожи? – пока он точно не собирался сдавать позиции. Лагерь данов негромко гудел где-то в стороне, а Лиирийн меж тем продолжил:

– Мы оба застряли на этой проклятой земле. И оба наверняка одинаково хотим вернуться домой, – хотя бы здесь он чувствовал, что до конца честен со своим собеседником.

– И?

– И, я знаю, – тут он подошёл к самому сложному, – что нас объединяет ещё одно беспокойство… Я думаю, мы оба не хотим, чтобы ценные знания попали… не в те руки.

Эст не выразил беспокойства, но бахиша видел, как он сжал челюсть: значит, в этой стене появилась первая трещина.

– Я не знаю, о чём вы говорите…

Никакой уверенности в тоне, поза закрытая, напряжённая. Надо было осторожно нажать ещё:

– Зато я, к сожалению, знаю. И к ещё большему сожалению не я один, – он искренне посмотрел в глаза своему собеседнику.

Доэрти даже огляделся по сторонам после этих слов.

– Но откуда? – спросил он тихо и взволнованно.

Есть! Брешь начала расширяться!

– Откуда не так важно. А важно, что я не ищу её. Только предупреждаю, что другие здесь не так бескорыстны. И только и ждут, когда вы совершите ошибку.

– Я вам не верю. Уходите, – эст снова закрылся, но семя уже было посажено.

– Как скажете! Но помните: я вам не враг. Доброй ночи!

А после оставалось только наблюдать. И усилия дали свои плоды: партия была разыграна, как надо. Той же ночью Доэрти выдал себя сам. Как человек, бросающийся при пожаре спасать самое ценное, эсторинец отправился к своему тайнику, едва только шум в лагере стих. Место оказалось не особо оригинальным: небольшой прямоугольный свёрток, обёрнутый тканью, был прикреплён ко дну одной из повозок. Так ведь и по дороге его потерять недолго!

Впрочем, и новый тайник был не лучше: эст переложил книгу на дно ларя с ветошью и прочей не очень нужной в дороге чепухой. Лиирийн не рискнул сразу вынуть оттуда сокровище: здесь для уверенности необходимо было терпение. И эти последние дни в бездействии стоили ему огромных усилий. Наконец, спустя трое суток, он позволил себе попытку извлечь книгу из ларя.

До самого конца маг боялся, что хитрый эсторинец как-то обведёт его вокруг пальца. Поставив своих чапару на стражу, он быстро обыскал повозку. К счастью, он ошибся: небольшой томик в тёмном переплёте, магически защищённый от сырости и времени, вскоре оказался у него в руках. «Поверь, мне жаль с тобой так поступать, у тебя будут из-за меня серьёзные неприятности. Но выбора у меня нет», – думал Лиирийн, пряча находку за пазуху.

Бахиша велел своим слугам выдвигаться немедля, пока никто не успел их хватиться. Пхубу при этом посмотрел на него укоризной. Этот глупец явно успел проникнуться симпатией к некоторым из местных. Но сейчас было неподходящее время, чтобы преподать ему урок. Лиирийн мимолётно пожалел, что Чагу, брат этого недовольного, так рано истратился в пещерах. Тот бы никогда себе такого не позволил.

Теперь они ехали вперёд, всё дальше от злополучных мест. Скоро холодный данийский климат сменится на привычное ему приятное тепло. И можно будет не таскать на себе такую кучу тряпок. А пока у Лиирийна было время обдумать свои действия, и решить, как ему быть дальше.

***

Далеко на юго-востоке в священном Вишамвираде садилось солнце. Влажная взвесь в воздухе окрасила солнечные лучи в ярко-красный цвет. Сегодня всё небо полыхало оттенками багрянца. Аламиир, молодой учёный, отложив перо, устало посмотрел за окно: так давно он не видел, как солнце уходит на покой за край земли. А ещё лучше – в воду, расцвечивая её сотнями розовых лоскутков. Здесь из-за влажности оно каждый день медленно пропадало из виду в серой дымке у горизонта.

В его родном Трае закаты были другими: морские ветра уносили сырость прочь, и можно было в ясную погоду наблюдать, как солнце опускается прямо в море. Аламиир скучал по этим моментам, хоть в остальном домой и не рвался.

Не так уж много хорошего он там оставил. Не скучал он ни по родителям, слишком много от него ожидавшим, ни по шестерым сёстрам, из зависти всё детство превращавшим его жизнь в ад. А здесь, в столице, он хотя бы был занят, сыт, и в целом доволен своей жизнью и главное – делом. Здесь он встретил Ваашира.

Пожар на небе быстро догорал, и изрезанные силуэты коэновых пальм за окном уже сливались с чернотой неба. Надо было зажечь свет, и снова приниматься за работу.

– Чури, пожалуйста, засвети *ваамвит,* – обратился Аламиир к чапару, возившемуся с бумагами позади него. Вставать самому категорически не хотелось.

– Конечно, – ответил тот, и вскоре комната осветилась холодным голубоватым светом, исходящим из огранённых в виде полусфер кристаллов, вделанных в стены то тут, то там. Стало уютней, хоть обстановка кабинета в целом к тому и не располагала.

И вечер сегодня не предвещал ничего особо приятного. Хотя Ваашир всегда говорил, что не бывает неважной работы, что каждая мелочь – это вклад в общий успех, Аламиир сегодня склонен был сомневаться в его правоте. Скучнейший месячный отчёт лежал перед ним на столе: что, куда и сколько потрачено, сколько человеко-часов выработано каждым чапару, бахишей и прочее, прочее до бесконечности. И главное – ещё больше половины надо переписать на чистовую, чтобы сдать его завтра куда следует!

Несмотря на не такой уж большой, в сущности, опыт соприкосновения с бюрократией бесконечных Отделов того-сего, составлявших основу деятельности Бахишаара, Аламиир уже успел убедиться, что наверняка никто даже и не заглянет в эту писанину за пределами комнат, в которых она была создана. Однако всё это аккуратно переписывалось, подшивалось и копировалось. А после отправлялось прямиком в архив на веки вечные. О, эти архивы! Они были огромны! И, как он подозревал, докопаться до правды даже там было не всегда возможно. Если она там вообще была.

Отвлёкшись на размышления, бахиша не заметил, как сделал ошибку. Очередную. Он отругал себя за невнимательность и поднёс руку к листу: неверная буква тут же испарилась. Перевернув руку, Аламиир внимательно изучил свою ладонь: вся её поверхность была испещрена следами чернил от прошлых описок.

«Пожалуй, пора помыть её, а то скоро убирать лишнее будет некуда». Аламиир исполнил задуманное и вернулся за стол. Только вот мысли никак не желали возвращаться к опротивевшему отчёту. Вместо этого они упрямо блуждали вокруг последних событий, основательно потрясших всю Иставеру.

Энвиид Ваамшир был мёртв. По правде, точно никто ничего не знал, но судя по слухам, вероятность этого была велика. «А значит, анташи теперь передерутся за его пост, это ясно, как то, что стопы Первайта омыл великий Океан. Я бы поставил на Лаартира: у него везде глаза и уши. С другой стороны, он уже достаточно стар. Улшуулу моложе, и ему легко повлиять на народ через жрецов. Но как маг он слабоват на фоне остальных. Нет, я решительно не знаю, что думать!»

Аламир потёр виски.

Можно было бы узнать мнение Ваашира по этому вопросу. Но Аламиир чувствовал, что сейчас может быть не лучшее время для расспросов. Его наставник выглядел встревоженным с тех пор, как с севера пришли нерадостные вести. «Он, как всегда, видит больше, чем доступно мне, – думал Аламиир. – Пока никто не может ни подтвердить, ни опровергнуть смерть Энвиида, анташи не решатся на прямые действия. Но ведь ничто не помешает им уже сейчас начать двигать фигуры по доске. Это-то наверняка и тревожит Ваашира!»

Почти тридцать лет стабильности в стране, управляемой сильной рукой старого антари, к сожалению, подошли к концу. А значит, многое может поменяться не только в Анташааре. Он и Бахишаар всегда были неразрывно связаны между собой, и перемены могли коснуться их сильнее, чем им бы того хотелось.

Ваашир много лет строил свой проект, часто испытывая недостаток финансирования и признания его необходимости. А о пользе его часто забывали, отвлекаясь на более насущные вещи. Например, очередное празднование. Кто знает, как отнесётся к ним новая власть? Их дело считалось весьма непрестижным. Прозаическим. Будет ли им позволено продолжить работу?

В последнее время Аламииру казалось, что он, в конце концов, смог подобраться ближе к своей цели: доступной и простой технологии уплотнения почвы по типу той, которая использовалась в городских канализациях данов. «Горячая» технология, как при строительстве дорог,

совершенно не подходила для подземных работ. Если, конечно, маг не желал запечь себя заживо. Здесь нужно было что-то простое, действенное и без использования огня. И главное (не для Аламиира, конечно, а для тех, кто наверху утверждал сметы) – чтобы эта технология была дешёвой. И у него уже была пара весьма перспективных мыслей на это счёт. А потому было бы крайне обидно свернуть всё сейчас, когда цель становилась всё ближе.

И ещё обидней в этой ситуации тратить так много своего времени на скучные, никому не нужные отчёты. И, кстати, вот они – так никуда и не делись, пока Аламиир пребывал в размышлении о судьбах мира! Кипа бумаг по-прежнему лежала перед ним на столе. И, издав страдальческий вздох, бахиша снова взялся за перо.

Глава 12

Принц Кольтон Торнхельм с неудовольствием смотрел на свой новый костюм: шили его в большой спешке и по старым меркам, а потому он вышел великоватым. Штаны пришлось сильно затянуть на поясе. И спасал ситуацию только удлинённый, до колен жилет, прикрывающий это безобразие. Вся одежда на нём, включая рубашку, была глубокого кобальтового цвета, называемого в Данваллене «оттенком скорби». Этот цвет никогда не шёл ему, и это не улучшало настроения.

Кольто ещё раз взглянул на себя в зеркало: лицо заметно осунулось, брови угрюмо сведены вместе. Но хоть волосы смотрелись прилично, спасибо Кайе.

«И всё же, ты выглядишь слишком нарядным для человека, не сумевшего уберечь собственного брата. Для того, кто отнял у всех надежду на то, что он может быть жив», – подумал он, отворачиваясь от своего отражения.

Ему оставалось только надеть данкоут и закрепить на жилете цепочку, украшенную по случаю поминальной службы несколькими тёмными сапфирами. И можно было отправляться.

Но Кольто медлил. И дело было вовсе не в том, что ему не хотелось проводить брата в последний путь, как полагается. Его злила одна вещь, и это был отнюдь не плохо сидящий костюм. Именно из-за этого он огрызнулся на ни в чём не повинного слугу. Поэтому мял сейчас в руке прекрасный тёмно-синий коут в тонюсенькую серебристую полоску.

Кольто знал: они ему не поверили. И сложно было винить их в этом. Если бы сам он не видел всё собственными глазами, то тоже вряд ли сумел бы сразу понять, что правда, а что нет. И это было обиднее всего. Лишь ещё один человек видел то же, что и он, и сумел выбраться живым. Только никто сейчас не станет слушать эсторинца, даже если он трижды прав.

Воспоминания помимо воли понесли его туда, куда он больше всего боялся вернуться. В тот день, после которого уже ничего не будет прежним..

Над Локнагаром в то утро висела лёгкая туманная дымка. Они стояли в широкой долине, пролегавшей меж двух линий высоких холмов. Уже давно рассвело, и лагерь активно готовился к атаке.

Не сказать, что хоть кто-то хорошо провёл эту ночь. До утра вокруг лагеря полыхало пожарище, устроенное магами. Небо было красным, а пламя уничтожало всё живое на несколько миль вокруг. Но без этого было никак. Лес не подпустил бы их к горе и на сотню шагов. Сейчас, однако, всё стихло. Магам нужно было восполнить силы перед новым рывком: слишком многое сегодня зависело от них.

Воздух насквозь провонял дымом, и этот запах впитался в волосы и одежду. От него невозможно было скрыться. Кольто мельком взглянул в сторону горы. Теперь, когда лес не закрывал её, она выглядела выше, чем раньше. И даже отсюда на ней видно было движение. Вся она как будто дышала. Напротив, замок Одишем на вершине выглядел мирно и неподвижно в лучах восходящего солнца. Но это было обманчивое впечатление. Он вздрогнул от понимания того, что сегодня им придётся забраться *туда*.

Пора было собираться. У своего шатра он попрощался с сестрой. Кольто сердился на неё за решение приехать сюда: это казалось ему опасной блажью с её стороны. Но он знал, что его раздражение не продлится долго. Скоро он снова уступит её обаянию, как уступил и брат, когда эта девчонка уговорила его взять её с собой, чтобы она могла помогать с ранеными.

Стараясь не смотреть в сторону Одишема, Кольто двинулся в шатёр, где, переговариваясь между собой, уже готовились к битве его товарищи. Он поправил стёганку, и оруженосец помог ему надеть панцирь. Прочно скреплённые между собой металлические пластины обеспечивали отличную защиту и позволяли свободно двигаться. Пока оруженосец застёгивал наплечники,

принц с беспокойством отметил, что, хотя все уже были здесь, один набор доспехов так и стоит нетронутым.

– Эй, Барго, ты Эда сегодня не видел? – спросил он у Баргенталя Гиффара, своего давнего приятеля и храброго рыцаря.

– Нет, не видел. Опаздывает, похоже, – беззаботно ответил тот. Но глаза у него были безрадостные.

Вскоре все закончили одеваться. Кольто со злостью отметил, что Эд так и не объявился. Группками и поодиночке рыцари отправились к месту сбора. Розрой уже был там: высокий и величественный, как всегда. Кольто решил, что наверняка брат пришёл одним из первых, как и полагается тому, кто поведёт остальных за собой. Братья кивнули друг другу, Роз улыбнулся, и Кольто невольно ему ответил. А потом заметил неподалёку Венселя и тоже поспешил поздороваться: тот полночи воевал с деревьями, и с утра они ещё не виделись.

После всех приветствий Кольто занял место в отряде и огляделся: армии выстраивались в боевые порядки под своими знамёнами. Вот справа от него полк эсторинской пехоты в синем. Красивые, ровные ряды. Позади лучники проверяют свои тетивы, считают стрелы. Впереди небольшая группа в чёрном и сером – иствайрские стихийники. Эти пришли почти без войска, лишь с группой телохранителей. Но их убойная мощь сама по себе была достаточной поддержкой для всей сегодняшней миссии. Слева – альверисские воины во главе с самим Тандасом. Предводитель ренаскоров явился один, не взяв с собой никого из помощников. «Мне бы такую уверенность в своих силах!» – подумал принц.

Но основную массу сборного войска составляли, конечно же, славные данвалленцы. Их зелёные табарды заполонили все вокруг, и Кольто был горд оказаться в их рядах. Сегодня бесчисленные часы тренировок, множество турниров и поединков смогут принести, наконец, настоящую пользу. И ему сегодня выпала особая честь: идти бок о бок с храбрейшими рыцарями страны, защищая брата в ударной группе.

Когда всё было готово, войска выдвинулись вперёд. Не было ни красивых речей, ни торжественного построения. Все и без этого знали, что стоит сегодня на кону.

Год назад в замке Одишем, возвышающемся над южными вершинами Локнагарского плато, стали пропадать люди. Места здесь уединённые, и народу вокруг живёт немного. Поначалу этому не придали значения, мало ли кто куда отлучился. Но четвёртым исчез кастелян замка, и эту потерю уже нельзя было игнорировать.

Искали везде, но так и не нашли никаких следов. Пропавшие будто растворились, оставив после себя брошенные на середине дела.

Люди, а вслед за ними и животные продолжили пропадать один за другим. Теперь если кто куда и шёл, то только группами и только по жёсткой необходимости. Несмотря на это, за две недели замок наполовину опустел.

И тогда из подземелий, из соединённых с ними пещер, показалось оно. Чёрная, липкая, непроницаемая тьма начала медленно расползаться вверх, сочиться из колодца во дворе прямо посреди бела дня. Оставшиеся жители в панике покинули замок, бросив всё нажитое. И никто из них потом толком не мог объяснить природу увиденного. Лишь тот ужас, который им довелось пережить. И ни один из них даже за плату не согласился вернуться туда в качестве проводника.

Местный ландор, хозяин замка, всё равно послал туда два отряда один за другим: первый полностью пропал, из второго вернулись лишь два человека. Потрёпанные, исхудавшие, они вышли к людям во многих милях от Одишема. Понять что-то из их речей было сложно. Они лишь чуть ли не в точности повторяли слова жителей замка. И слова эти были «ожившая тьма».

И ландор принял единственное разумное решение: отправил весть в Стонхарт. Именно тогда Кольто и узнал об этой истории, знатно всколыхнувшей умы столичных жителей.

За то время, пока приехала высокая комиссия, окрестные леса успели опустеть: исчезло большинство животных и птиц. Неизвестная зараза расползалась с горы, постепенно захватывая всё живое. Пока забили тревогу, пока власти смогли среагировать, полностью испарилось население многих деревень вокруг злосчастного замка.

Королевство зашевелилось: власти ставили патрули, вывозили людей, перекрывали дороги. Но зло всё равно распространялось быстрее. Многие мили территорий успели опустеть к тому моменту, как удалось эвакуировать тех, кто ещё остался цел, и установить хоть какую-то границу.

Была и ещё одна страшная находка: зло поглотило не только людей и животных. Казалось, сама почва вокруг замка пропиталась каким-то неведомым ядом. Ни одна группа, отправленная на разведку, не сумела даже подойти к нему. Растения преградили им путь. Лес вокруг сделался непроходимым, все дороги и тропы заросли с невероятной скоростью.

Очевидцы рассказывали, что вся природа в тех местах приняла странные, искажённые формы. При попытках разведчиков расчистить путь деревья, словно длинными пальцами, хватали людей и душили их в своих объятьях. И с каждым днём эта живая, враждебная к людям зона становилась чуть больше.

Что это было такое? Что за напасть, взявшаяся ниоткуда? Никто не знал. Но всё чаще и чаще звучало вокруг одно слово, повторяемое тревожным шёпотом: аномалия. Иного слова для неё и не было.

Нигде в описанной истории Данваллена не встречалось ничего подобного. Как ни бились маги и учёные над этой загадкой, но так и не сумели понять природу этого явления. И тогда король Розрой вместе с главой Магической Гильдии призвал на помощь соседей. Послания разлетелись во все концы Ланды. На зов откликнулся Эсторин. Откуда в Стонхарт прибыл учёный, утверждавший, что у них есть древние документы, описывающие подобный случай, произошедший в глубоком прошлом, и способ борьбы с такой напастью.

Кольто точно не знал, о чём шла речь в этих документах. Но из того, что просачивалось за пределы закрытых совещаний, понял, что для успеха миссии необходимо прямое участие избранных: тех, кто держал в руках власть в государствах, а следственно, и равновесие этого мира. И что им придётся лично проникнуть туда, где всё началось – в замковые подземелья Одишема, чтобы провести какой-то ритуал, прекращающий действие аномалии.

Конечно, по мнению самого Кольто, затея эта выглядела глупо и рискованно. Однако и дело это было, прямо скажем, беспрецедентное. Угроза росла каждый день, и ни одно известное средство пока не помогло даже задержать её распространение. Розрой как-то признался в разговоре, что этот план, возникший из неясных до конца свидетельств прошлого, был для всех без малого равен жесту отчаяния. Но что было поделать, если мудрый эсторинец был уверен: иных вариантов у них не было.

Не все были, как и Кольто, согласны с таким положением дел. Но, пока сильные мира сего вели переговоры и спорили, безымянное зло нанесло удар в самое сердце Стонхарта. Прямо из дворца был похищен единственный сын короля – десятилетний принц Линдаль.

В тот день наследник и его новый приятель, молодой эсторинский учёный, мирно читали в саду. Всё произошло стремительно: стража услышала лишь один крик. Подоспевшие через несколько секунд телохранители успели только отбить у двух последних тварей ещё сражавшегося за свою жизнь Доэрти. Но принца уже и след простыл. А эсторинец после этого заболел странной хворью.

Именно тогда человечество впервые столкнулось со слугами тьмы: по воспоминаниям очевидцев они выглядели искажёнными, страшными тенями, напоминавшими уродливое подобие человека. Позже маги и учёные разработали теорию о том, что эти твари были созданы чьей-то злой волей из похищенных в окрестностях Одишема людей. Но точно этого подтвер-

дить никому не удалось. Они появились лишь один раз, а потом бесследно сгинули. Лишь иногда наблюдатели могли видеть тени этих фигур недалеко от границ аномалии.

Враг оказался ещё страшнее, чем всем казалось до этого момента: он сумел спланировать и провести такую сложную миссию очень далеко от места своего появления. А значит, людям противостояло не просто бесформенное нечто, не чистая энергия, и не сила природы, а неизвестный, но враждебный разум.

После этого дня все возражения и разногласия были забыты. Мир был готов объединиться против общей угрозы. И вот они сегодня здесь: лучшие из лучших, стальной кулак Ланды, готовый обрушиться на головы врагов. Если они у них есть.

Их ударная группа состояла из лучших воинов всех государств: здесь был цвет рыцарства данов, сильнейшие маги Иствайра, отборные отряды эстов и Альвериса. Вели её сам король Розрой, Тандас Дариан и Энвиид Ваамшир – избранные, те, от кого зависела судьба континента.

Верховный дукар Эсторина от участия воздержался, сославшись на преклонный возраст, здоровье и свой статус выборного чиновника. Всех эти причины вполне устроили. Вместо него в отряд вошли двое учёных: старый и молодой, ранее привезших ценные сведения в Данваллен.

По плану они должны были до поры оставаться в центре построения, защищённые со всех сторон солдатами. Поначалу сопротивления не было: выжженная земля не давала тварям возможностей устроить засаду или напасть исподтишка. Так что, войска продвигались быстро, но впереди был ещё долгий подъём на гору.

Когда они зашли уже глубоко на выжженные территории, нападение произошло внезапно и оттуда, откуда его ждали меньше всего. В какой-то момент Кольто почувствовал, как неприятно зашевелилась под ногами земля, а уже через секунду его лодыжку обвил толстый коричневый отросток. Он мгновенно сжал его ногу так сильно, что, если бы не поножи из чистого аркстила, его кости вряд ли выдержали бы такое. Принц среагировал быстро: меч с силой врезался в змееподобное тело врага. И всё же, ему пришлось нанести несколько ударов, прежде чем он сумел освободиться.

Кольто огляделся. Рыцари и маги пытались отбиться от неожиданного противника: всё вокруг уже было усеяно отрубленными и обожжёнными кусками странных отростков. Но из-под земли появлялись всё новые. «Да это же корни леса! – внезапно осенило его, – Они сумели выжить в пожаре!»

Люди сражались храбро, но не всем повезло, как ему: вокруг появились первые раненные. Принц заметил неподалёку Венса с окровавленной головой и рукой, безвольно повисшей вдоль тела. Кольто пожалел, что не оказался рядом с другом чуть раньше. Он не мог видеть, что происходит дальше от него, но, судя по звукам, прочие части столкнулись с той же проблемой. По воздуху разносились звуки битвы.

Розрой что-то крикнул Энвииду. И пожилой маг указал на двоих своих собратьев. Они вышли вперёд вместе с магами поддержки: пара высоких людей в чёрных одеждах, один с золотыми, другой с голубыми узорами. Двигаясь в такт, они быстро принялись уничтожать корни вокруг ударной группы, не давая им даже подняться из-под земли. Кольто впервые видел работу иствайрских магов такого уровня. Это впечатляло. Они действовали слаженно и точно. И оставалось только порадоваться, что они воюют на одной стороне.

Через несколько минут ударный отряд, отделавшийся небольшими потерями, готов был выдвинуться дальше. Что бы ни происходило в других местах, у них была своя задача. Они и так слишком задержались внизу, даже до подножия было ещё далеко. Кольто, отбивавшийся по дороге от случайных корней и лоз, с сожалением отметил, что наступление изрядно затормозилось. Встреченные ими отряды в большинстве своём потеряли строй: люди сражались отдельными группами, а иногда и вовсе поодиночке.

Но их группа, ведо́мая опытными командирами, уверенно продвигался вперёд. Под защитой стихийников, периодически сменявших друг друга, они шли по направлению к горе. Впереди их прикрывал также не потерявший строя альверисский элитный полк.

Вокруг появились первые трупы: задушенные, истерзанные, или наполовину затянутые под землю люди лежали на земле то тут, то там. У Кольто по спине побежали мурашки при виде этих бедняг, но то ли ещё ждало их дальше. Войска даже не столкнулись ещё со слугами тьмы, как их теперь называли в народе.

И они не заставили себя долго ждать: отряд уже подходил к началу дороги, ведущей от подножия горы к вершине, как с небес раздались жутковатые клокочущие крики. И тут же сверху на них обрушилось множество тёмных крылатых силуэтов. Многие вскрикнули в ужасе: среди атакующих войска птиц в воздухе кружили…

– Эй, это что, люди с крыльями? – крикнул стоявший рядом с Кольто первый меч страны, Дальтан Коггель.

Да, ничем другим это быть не могло. Всё вокруг заполнялось паникой: птицы беспорядочно бросались вниз, царапая лица, заставляя опускать головы. А крылатые тени в это время выхватывали из толпы то одного, то другого солдата и, подняв повыше, швыряли их вниз. Не отставали и корни.

С опозданием, наконец, заработали лучники: засвистели тетивы, и воздух заполнился десятками летящих стрел. Маги тоже не остались в стороне, засыпая врагов огненными копьями и сбивая их прямо в полёте воздушными ударами. Твари дождём посыпались с небес на землю.

Один из крылатых людей упал совсем рядом с Кольто, заставив его отскочить. Принц перевернул тварь на спину носком сапога. Перед ним лежало то, что осталось от бедняги, возможно обитавшего когда-то в окру́ге замка. Плоское, с тёмно-серой кожей и полустёртыми чертами лицо существа не выражало ничего. Каждый палец венчал длинный, загнутый коготь. И когти эти уже покрывали остатки чьей-то плоти. Плечи сами передёрнулись от отвращения. Кольто тут же пожалел, что увидел это.

Через короткое время, получив отпор, летуны отступили. Но лишь для того, чтобы сделать свои нападения более осторожными и продуманными. Однако это дало отряду время перегруппироваться. Теперь рыцари своими щитами прикрывали себя и находящихся рядом магов от атак с воздуха. Принц видел, что лица иствайрцев покрыты каплями пота, а многие их помощники, кажется, и вовсе с трудом уже стояли на ногах.

Но радовало то, что как только они начнут подъём, можно будет меньше опасаться корней: на каменистых склонах горы с трудом выживали лишь небольшие группы деревьев. Он отыскал глазами брата: тот был в порядке, к его немалому облегчению.

Наконец, достигли подножия. Вокруг горы петляла дорога, где с трудом могли разъехаться две небольших повозки. Дали приказ перестроиться по четверо в ряд. Кольто оказался крайним слева, по правую руку от него – Даль Коггель. Они лишь коротко кивнули друг другу. И подъём начался.

Ещё на подходах принц увидел, что их ждут. Твари стояли на дороге, покачиваясь из стороны в сторону, висели на нависающих над дорогой скалах. «Вот почему казалось, что гора шевелится! Но их же тут без числа!» – похоже, им предстояло очень долгое восхождение.

Они поднимались уже несколько часов, судя по тому, как сместилось солнце. И конца этому не было видно. Стоя́щий с внутренней стороны строя, Кольто давно уже не представлял, где они, и что происходит за пределами его видимости. Растущие по краю дороги плотоядные деревья не давали расслабиться. Те, кто позволял себе зазеваться, быстро исчезали в ловушке из переплетённых ветвей. Маги старались жечь их, но со временем их удары становились всё реже и слабее.

Твари атаковали и сверху, с воздуха и со скал. И немало его товарищей уже лишилось жизни, свалившись за край дороги с их помощью, или было убито летящими сверху камнями. Кольто лишь машинально отмечал ещё один оборвавшийся со стуком крик – на большее его уже не хватало. Даль рядом с ним держался несколько бодрее, чем он сам. Они периодически менялись местами, давая друг другу отдохнуть. Но и его покрытое пылью и потом лицо было усталым и сосредоточенным.

На крутых подъёмах Кольто видел, как сражаются с тварями идущие впереди альверисцы. Он знал, что после смерти эти солдаты возвращаются в строй, соблюдая клятву до конца служить своему господину. Но даже так их постепенно становилось всё меньше.

Внезапно отряд вышел на открытое место: видимо, вершина всё-таки приближалась. Замок теперь почти нависал над ними. Был отдан приказ сделать передышку и перегруппироваться. Немного придя в себя, Кольто оглядел ряды союзников и ужаснулся тому, как мало их осталось.

Почти всё альверисцы – всего около сотни, были уже возвращёнными. Гули толпились вокруг Тандаса, обступив его плотным кольцом. Пятеро иствайрцев в чёрном, включая Эниивиида, стояли одни, без единого помощника. Из эсторинских учёных в живых остался только Доэрти. Ещё пара человек их собственных магов, да несколько десятков эстов и данов во главе с Розроем – вот и все, кто сумел дойти досюда. И больше за ними не поднимался никто.

Но сколько бы их ни было, это были сильнейшие воины со всего континента. И вскоре поредевший отряд снова построился. Кольто занял своё место между Далем и Барго. А позади него всего в двух рядах, Кольто знал это, стоял его брат-король со своими телохранителями. Где-то далеко внизу, скорее всего, по-прежнему шла битва, но здесь, на вершине, они были с врагом один на один.

Задумавшись, принц не заметил, что настырная трава, растущая в щелях на дороге, уже успела опутать носки его сапог. Смахнув её привычным движением меча, он снова двинулся в дорогу вместе с остальными.

Ему показалось, что идут они ещё медленней, чем раньше. Тварей впереди стало будто бы меньше, но и воины были далеко не так свежи, как раньше. Шаг – прикрыться щитом от угрозы сверху, и походя ткнуть пролетающую тварь мечом. А после ждать, пока идущие впереди прорубят тебе дорогу. Отбить внезапно появившийся из-под земли корень, и переставить ногу ещё чуть-чуть вперёд. Нудное, бесконечно долгое, выматывающее последние силы ожидание.

В какой-то момент, поглядев перед собой, Кольто обнаружил, что видит передний край отряда совсем недалеко от себя. Тандас, шурша одеждами, стремительно отошёл, промчавшись мимо него куда-то назад. Сражались теперь уже вперемешку: остатки альверисцев влились в ряды синих и зелёных табардов.

Идущие в авангарде падали один за другим, тем не менее продолжая продвижение к цели. Перед принцем оставалось не более десятка воинов, когда впереди, наконец, показались стены замка. И, хотя ворота были подняты, отряд по-прежнему отделяли от них новые тварей, собравшихся на площадке перед подъёмным мостом.

Внезапно прямо из-за спин идущих впереди заработали маги. Кольто даже присел от неожиданности, когда над его головой пронеслось первое огненное копьё. Вслед за магической атакой рыцари рванули вперёд, видя смятение не ожидавшего такого напора врага. И вскоре площадка перед входом была расчищена.

Визги тварей стихли, и наступила тишина. Даже растущие неподалёку деревья будто замерли и больше не протягивали к ним свои ветви. Лишь из открытых ворот, слышались какие-то отдалённые звуки. Кольто теперь занял место в первом ряду и, оглянувшись через плечо, увидел брата, стоя́щего прямо за ним. Король коротко потрепал его по плечу и скомандовал: «Вперёд!»

Остатки отряда медленно и осторожно проходили через подъёмный мост, ведущий к воротам. И не встречали никакого сопротивления. Ни здесь, ни дальше во дворе, насколько мог видеть Кольто, не было видно ни одной твари.

«Это странно», – только и успел подумать принц, когда слух его различил, чем были звуки, доносившиеся до них из глубины двора. В тишине замка звучал чистый детский смех.

Не веря своим ушам, Кольто и его товарищи устремились за ворота. Они рассы́пались по крытому лишь землёй, уходящему под уклон двору. Он был пуст, все двери распахнуты, лишь ветерок трепал открытые ставни. Но в глубине его, возле колодца как ни в чём не бывало играли в догонялки трое детей разного возраста. При появлении солдат они даже не повернули голов. Лишь ещё один мальчик, сидевший на ободе колодца отдельно от остальных, спокойно смотрел прямо на них. И Кольто с удивлением узнал его.

– Лин!!! – не своим голосом закричал у него за спиной Розрой.

На мгновение бесстрастное выражение Линдаля сменилось на удивление, но тут, растолкав стоя́щих перед ним рыцарей, король Розрой бросился вперёд.

– Стой! – только и успел крикнуть Кольто, но задержать его не сумел. Словно в оцепенении смотрел он, как брат бежит через двор к своему сыну. Замерли и остальные. Но, не успел король достичь колодца, как навстречу ему из его глубин рванули, обтекая детей, абсолютно чёрные гибкие плети, словно созданные из самой тьмы. Они в мгновение опутали тело Розроя и исчезли, унося его с собой.

И тут начался ад. Казалось, чернота хлынула на них отовсюду одновременно, и не было от неё спасения. Сверху её поддерживали мерзкие крылатые твари. Строя больше не существовало, каждый пытался спасти свою жизнь, как мог.

Кольто услышал пронзительный крик и понял, что это кричит он сам. Он видел, как рядом с ним пытается отбиваться Даль, но чёрные пальцы обхватывают его, сминая бронированное тело как тряпичную куклу.

Не в силах больше противостоять охватившему его ужасу, Кольто бросился прочь, к воротам.

Но и там уже клокотала, двигалась беспросветная, поглощающая всё тьма. Принц замер, осознав, что спасения нет, и тут кто-то резко натолкнулся на него, сбивая с равновесия. От неожиданности он упал на колени. И в этот момент неведомая сила резко рванула его вверх. Вывернув шею, Кольто понял, что его несёт в своих когтях получеловек-полуптица.

Заорав, Кольто извернулся и ухватился рукой за одну из державших его когтистых лап. Чудище заверещало и попыталось стряхнуть его. Но принц ухитрился вцепиться в него и второй рукой, и они вместе закувыркались в воздухе. Тварь брыкалась ногами, но не могла серьёзно повредить бронированное тело перед собой. Кольто держался намертво, и они лишь поднимались выше и всё дальше удалялись от замка.

Через короткое время чудовище, видимо, начало уставать, и взмахи его крыльев становились всё тяжелей. Они стали постепенно снижаться. Принц чувствовал, что и сам держится из последних сил. А потому, когда притихшая до того тварь неожиданно резко дёрнулась в сторону, не выдержал и выпустил из рук её лапы.

«Вот и всё!» – успел подумать он, стремительно падая. Удар был таким, что из лёгких вышибло весь воздух, а в глазах потемнело.

Пустота... Нет, боль.

Он с удивлением обнаружил, что всё ещё жив. И оглядевшись понял, что лежит на вершине довольно раскидистого дерева.

«Сейчас задушит! Лучше б разбился!» – отчаянно соображал Кольто, вертясь, как уж, среди ветвей. Ни меча, ни щита с ним давно уже не было. Но дерево никак на него не реагировало. Ветви лишь мерно раскачивались от ветра.

Осторожно спустившись, Кольто осознал свою невероятную удачу. Дерево было мертво, но при этом крона осталась целой. Попавшая в него молния лишь выжгла изнутри сердцевину. От остальных его собратьев остались только мёртвые голые остовы.

Теперь Кольто стоял значительно ниже уровня замка. Всё тело тряслось, болела, казалось, каждая мышца и каждая косточка. Перед глазами плыл красноватый туман, а голова неимоверно кружилась. Он взглянул на вершину горы и замер от ужаса. Тьма, выплёскиваясь из ворот замка, стремительно неслась вниз по склону горы.

Кольто никогда не был силен в сравнении со своими товарищами. С самой юности он сильно страдал от этой несправедливости. Сколько бы он ни тренировался, мышц не прибавлялось, и на фоне своих друзей он всегда выглядел довольно хлипким. Да и в фехтовании он успевал хуже многих. Зато в беге ему не было равных: лёгкое тело само несло его вперёд, обгоняя ветер.

И сейчас он бежал, как не бегал никогда в жизни. Он больше не чувствовал ни боли, ни усталости, позабыл о весе надетой на него брони. В голове было пусто. Остался лишь ужас и движение – единственное, что могло спасти ему жизнь.

Дорогу с горы, ранее занявшую много часов, он одолел за считаные минуты. Теперь Кольто бежал по выжженной пустоши долины. И кожей затылка чувствовал, как догоняет его тьма.

Одна мысль всё же умудрилась прокрасться в его сознание: глаз не улавливал в окрестностях почти никакого движения. Он огляделся, не снижая темпа. Вокруг были лишь тела. И только вдалеке он увидел последние крошечные очаги, где люди ещё пытались сопротивляться. С ужасом Кольто понял, что они были полностью разбиты.

«В лагерь! Альда!» – и он бросился бежать ещё быстрее, хотя раньше это казалось невозможным. Бьющие из-под земли лозы и те не могли сравниться с ним в скорости! Он ворвался в лагерь практически одновременно с настигающей его сзади волной тьмы. Слишком поздно, чтобы изменить хоть что-то.

Люди метались вокруг, не в силах сопротивляться ужасу. Принц краем глаза заметил, что на дальней стороне лагеря движение людского потока выглядит на удивление упорядоченным, и со всех ног кинулся туда. Да, здесь кто-то, не поддавшись панике, пытался вывести людей в направлении пещер – таков был один из планов отхода на экстренный случай. Он продирался через перепуганную, хаотично мечущуюся толпу, пробегая мимо брошенных людьми шатров. Кое-где они уже начинали загораться от оставленного без присмотра огня.

Одним из последних он ворвался в пещеру, а вскоре после этого маги обрушили вход. Следующие часы Кольто помнил лишь урывками. Помнил, как схватил в охапку Венса – последнего из оставшихся в живых своих друзей. Как рыдал, обнимая сестру. Как они впервые обнаружили, что с ними нет ни проводника, ни карты. Как позже, когда им удалось разбить хоть какой-то лагерь, он пытался рассказать Венселю, что с ним приключилось – и не мог.

Кольто очнулся от воспоминаний из-за настойчивого стука в дверь: он уже сильно опаздывал.

– Коль, ты идёшь? – услышал он голос сестры и вздрогнул от звука своего детского имени. Сейчас только Альда и мать ещё звали его так.

И, покидая свои комнаты во дворце Стонхарта, он думал лишь одно: «Я должен заставить их поверить. Иначе они оставят его там. Я должен найти тех, кто мне поверит».

Глава 13

В Стонхарте было две королевских резиденции. Одна – старая, много раз перестроенная крепость, превращённая во дворец. Она возвышалась над городом на вершине утёса. Здесь двор проводил свои зимы, принимал заморских гостей, заключал союзы и браки.

Летняя резиденция, расположенная в часе езды от города, была предназначена для отдыха и развлечений: в её просторных садах и многочисленных светлых комнатах придворные и гости могли как легко затеряться, так и окунуться в шумное веселье. В народе это место звали просто Нижним замком. И в этом году, несмотря на разгар лета, он стоял пустым.

Всю весну и начало лета двор был предельно занят приёмом гостей со всех концов света и подготовкой к будущему походу. А потому о переезде не могло быть и речи. И после, когда король со своими рыцарями покинули столицу, семья и Совет остались в Верхнем замке ждать его возвращения.

Сейчас же, после официального заявления о его смерти, город и замок оделись в тёмно-синие траурные цвета. В старых залах слуги завешивали гобелены и знамёна тяжёлыми драпировками. В новой части лёгкие светлые шторы были сняты и заменены на более подходящие к случаю. Придворные в спешке обновляли к поминальным службам свои траурные туалеты.

Эд, однако, не участвовал во всём это действе. Он знал: хоронить им было всё равно некого, а свою скорбь он предпочитал оставить для себя самого. Тем более после того, как всё вышло с командором Тавардом.

Вернувшись в столицу, Эдвард на следующий же день явился к старику с докладом. Он прекрасно понимал, что бóльшая часть его опытных товарищей погибла в Локнагаре. В столице оставили лишь несколько новичков и кандидатов. За время дороги он истосковался по делу, и ему не терпелось вернуться к своим обязанностям. Эд уже не раз прикидывал в уме, кого можно было бы натренировать и вывести на дежурство в кратчайшие сроки.

И тем больнее для него было то, что старик, вежливо-холодно выслушав его рассказ, приказал ему сдать дела.

– Я официально отстранён? – спокойно осведомился он, хотя внутри клокотала буря.

– Временно – да. Пока я не решу, как с вами поступить. Снимите Щит, – командор королевской гвардии в упор смотрел на него, сложив на груди руки.

Эдвард отцепил с груди небольшой серебряный знак в форме вытянутого щита с эмалированным гербом Данваллена посредине. Носить такой могли очень немногие: эмблема доставалась лишь личной охране короля и его семьи. Эд сделал движение, чтобы положить свой Щит на стол, но замешкался. И всё же сунул его в карман, ожидая реакции Таварда. Тот промолчал. Коротко откланявшись, бывший королевский телохранитель покинул кабинет командующего.

В тот момент внутри у него всё кипело от злости. Он помнил, как старик сам вручал ему знак, принимая в ряды избранных воинов. Эд всегда уважал его, как своего старшего, он готов был доверить ему свою жизнь!

«За что?!» – тогда всё это казалось ему таким несправедливым, особенно учитывая, что он – последний выживший из всей старой команды. Но честный голос внутри тихо нашёптывал: «Именно за это, дорогой, именно за это. Тебя не было там, где ты должен был быть, а всё остальное – неважно».

Эдвард помнил, как после встречи с командором, он вернулся в крыло телохранителей. Это было место, которое он считал своим настоящим домом. Когда-то шумное и наполненное жизнью, теперь оно казалось едва ли не заброшенным. Навстречу ему попался лишь один из рыцарей-новичков, одетый в ту же форму, что и он, но только совершенно новенькую, с иголочки.

– Простите, вы не знаете…

Эд резко оборвал его на полуслове:

– Ты видишь на мне Щитовик? Нет? Вот и я тоже. Дай пройти!

Он тут же пожалел о своей вспышке: не стоило так грубить парню, которого даже по имени ещё не успел запомнить. Но эмоции просили выхода, и Эд направился прямиком в тренировочный зал. Под удивлёнными взглядами двух молодых рыцарей он кромсал бедное чучело, пока рука не начала трястись от усталости. Зато ему немного полегчало.

За несколько прошедших с прибытия дней Эдвард чётко уяснил себе одно: это место никогда уже не будет таким, как раньше. Теперь он в одиночестве обедал в общем зале, а новички явно избегали его компании. Новости о его отстранении разлетались весьма быстро. А когда-то они с товарищами устраивали здесь весёлые пирушки, смеялись, мерились силами, заключали пари. И просто жили.

Эд каждый день проходил мимо закрытых и пустующих комнат своих напарников. Он и сейчас мог с лёгкостью представить, как выглядит любая из них: у кого внутри каждая вещь на своём месте, а у кого невозможно с утра найти второй носок, несмотря на все старания слуг. Эдвард знал, что в комнате Гертана Барта всё ещё лежат сложенные стопками по оттенкам пятьдесят пар щегольских штанов. И что комната Даля Коггеля, такая же простая и аскетичная, как и он сам, украшена лишь идеальным порядком, будто в ней и вовсе никто не жил.

Он скучал по ним так сильно. Но рядом не было ни одного человека, с кем можно было бы поговорить о своей утрате. Венс не появлялся, у него было в эти дни своих дел по горло. А про Кольто Эду не хотелось даже думать. Напряжение между ними только выросло со времени столкновения в пещере, хотя оба они старательно делали вид, что другого попросту не существует.

Была ещё Альда. Но с тех пор как они вернулись, им снова пришлось скрываться ото всех. Конечно, линчевать их здесь не станут: даны сдержанный и цивилизованный народ. Но и одобрить связь всеми любимой принцессы с простым рыцарем, да ещё и чужаком, двор всё же не мог. А потому виделись они теперь в основном по ночам, и там им часто было не до разговоров.

Сегодня им удалось недолго побыть наедине после поминальной службы, на которую Эд всё же пошёл, чтобы не казаться бестактным в глазах двора. Хоть и считал её напрасной для себя тратой времени. Когда все расходились, они с Альдой спрятались в одном из уединённых «диких» садиков, разбросанных то тут, то там вокруг Верхнего замка.

Они мало говорили, и в основном просто стояли, обнявшись, скрытые от посторонних глаз густыми зарослями кустарника. Эдвард знал, что его любимая не меньше остальных скорбит от потери брата. Но на публике может проявлять лишь тот уровень печали, какой считается уместным в обществе. И сейчас он просто давал ей возможность погрустить у него на груди. Конечно, она и сейчас не плакала. Вряд ли кто-то вообще видел её слёзы за долгое время.

Когда пришло время расставаться, Альдарин обратилась к нему с неожиданной просьбой:

– Я на завтра организовала встречу с семьями рыцарей, сгинувших в Локнагаре. Это не официальная служба, ничего такого. Просто небольшой жест поддержки от короны. Сходишь со мной?

Он ненадолго задумался. И ответ его звучал неуверенно:

– Не знаю, имею ли я право приходить туда: ведь меня даже не было там во время битвы. Да и от дел меня отставили, сама знаешь, так что, даже охранять тебя я больше не могу.

Альда чуть нахмурилась:

– Я не жду от тебя речей или чего-то такого. Просто… побудь со мной. И не думаю, что кто-то осудит тебя, если ты придёшь помянуть людей, которых знал лучше, чем многие.

– Хорошо, конечно! Куда мне прийти?

– В старый зал собраний завтра на закате.

– Я буду, – он поцеловал принцессу на прощание, и первым покинул их лиственное укрытие.

На следующее утро на Земле во время их обычной утренней пробежки к нему обратилась Кайя. Он понятия не имел, чем она занималась в Стонхарте, поскольку сразу по прибытии уходил по своим делам.

– Эд, ты мог бы уделить мне немного времени сегодня и хотя бы показать город. А то я вообще не понимаю, что мне делать, и куда деваться.

Он удивился:

– А что ты вообще делала всё это время?

– Почти ничего. Меня поселили в красивую комнату, кормят. И на этом всё. Я пыталась сама прогуляться по дворцу, но только очень быстро заблудилась.

Эд усмехнулся: запутанные многоуровневые переходы Верхнего замка, много раз достраивавшегося в течение нескольких веков, были настоящей ловушкой для новичка. Он помнил, как сам не раз терялся в бесконечных галереях и коридорах. Ему стало самую малость жаль девчонку.

– Ты почему помощи ни у кого не попросила?

– Я мельком видела только Альду и Кольто, но они выглядели очень занятыми. И я понятия не имею, где Дори и Венс. А больше я никого не знаю.

– Венс у себя дома, в городе. Не знаю, может, он нашёл бы на тебя время.

– Эд, я хочу, чтобы со мной сходил именно ты, – Кайя настойчиво взглянула на него снизу вверх.

– Почему?

– Потому что ты тоже когда-то попал туда, абсолютно ничего не понимая. Я думаю, ты лучше всех знаешь, что может быть мне интересно. Для остальных-то магия и все эти прочие штуки привычны и понятны с детства. А ты ещё помнишь, что поразило тебя в Стонхарте больше всего.

Эдвард сомневался. С одной стороны, ему не очень хотелось уступать её просьбе. Но с другой, без этого его всё равно ждал ещё один бесполезный день в своей комнате.

– Ну ладно, – решился он наконец, – Заодно зайдём в гости к Венсу, я тоже не видел его с самого приезда.

Кайя заскакала на месте от радости, чуть не хлопая в ладоши, и Эд слегка пожалел, что согласился.

– Чур вот так себя не вести, а то мне будет за тебя стыдно!

– Ладно, конечно! Спасибо тебе огромное!

По прибытии в Стонхарт тем же утром он сразу отправил человека, чтобы тот раздобыл для Кайи приличный городской костюм. Нельзя было позволять ей расхаживать по городу в джинсах и футболке на радость зевакам. Нет, конечно, местные были, в общем, в курсе, что по городу теоретически где-то могут разгуливать пришельцы из другого мира. Но привлекать к себе внимание всех подряд горожан не входило в планы Эда.

Слуга быстро справился с поручением. И вскоре Эдвард уже критически осматривал девушку, одетую по данийской моде. Надо признать, получилось неплохо: лавандовое платье до середины икры с несколькими нижними юбками, длинный лёгкий жилет, столь любимый нынче городскими жителями, тонкие чулки и аккуратные короткие ботинки – всё было на месте. Он удовлетворённо кивнул. «В первый раз хоть на нормальную женщину похожа!» – подумал Эд, но вслух сказал:

– Ну вот, теперь сойдёшь за свою.

– Ох, мне так нравится! Это непривычно, но очень красиво. Всё так хорошо сшито! – её щенячий энтузиазм по-прежнему был весьма раздражающим.

Он и сам сегодня ради выхода в город сменил привычную форму телохранителя на тройку типичного выходного гуляки. День обещался быть тёплым, а потому Эд даже не захватил с собой данкоут. Сегодня он всё равно должен вернуться в замок до вечера.

Кайя пыталась настоять, чтобы они везде передвигались пешком. Но Эд знал, что в этом случае они не успеют и половины задуманного. А потому до дома Венселя, куда решено было отправиться в первую очередь, они добрались на одной из дворцовых летних колясок с открытым верхом.

Ехать было недалеко: их друг нашёл себе пристанище в одном из прилегающих к замку старых респектабельных районов. Улицы здесь были неширокие, но прямые и вымощенные старым камнем. Копыта лошадей звонко ударяли по нему при беге. Эдварду нравилось это место: здесь, на его вкус, было довольно уютно. Дома, плотно выстроившиеся вдоль дороги, были облицованы желтоватым песчаником. А высокие покатые крыши пестрели рыжей черепичной плиткой.

Зелень была везде, где только можно: вдоль домов были высажены коротко остриженные деревья, практически за каждым окном висела кадка с цветами. А на крышах то и дело можно было увидеть большие террасы с разбитыми на них летними садами, где горожане могли почувствовать хоть какую-то близость с природой посреди бурлящего города.

Несмотря на обещание вести себя прилично, Кайя вертелась в коляске, то и дело свешиваясь то на одну, то на другую сторону, чтобы рассмотреть то, что привлекло её внимание. Потому Эд был рад, когда они, наконец, остановились у дома Венса. Небольшой двухэтажный особняк стоял на углу маленькой площади, посреди которой бил струёй фонтан с каменной чашей.

Маг уже ожидал их прихода, предупрежденный запиской Эда. Он встретил их в уютной гостиной, обставленной на первый взгляд довольно просто. Но Эд знал, что за каждым предметом здесь скрывается любовь к комфорту и непоказной роскоши. Любое кресло в этом зале хоть и выглядело непритязательно, но стоило при этом изрядно. Усевшись в такое, человек чувствовал, что ему уже не хочется вставать.

Эд надеялся переговорить с Венсом, но тот с ходу отдал своё внимание Кайе, и ему оставалось только наблюдать за их диалогом.

– Ну, и как тебе наш город? Ты ведь, кажется, сегодня видишь его впервые, – он отметил, что Венсель выглядит теперь значительно более румяным и здоровым, чем при их последней встрече.

– Ох, мы пока ещё нигде не были, но то, что я успела увидеть, мне ужасно понравилось! Это совсем не то, чего я ожидала!

– А чего ты ждала? – осведомился маг, и Эд увидел, как тут же покраснели уши Кайи.

– Средневековья она ждала, наверное. Сточных канав и мусора, летящего тебе на голову из окон домов, – вмешался в диалог Эд.

Венс рассмеялся, бросив на него при этом уничтожающий взгляд, а Кайя сделалась пунцово-красной. Но друг тут же разрядил обстановку:

– Даже если и так, то Стонхарт, должно быть, превзошёл все твои ожидания.

Они ещё какое-то время говорили о городе, а потом кухарка Венса подала им напитки и закуски. Эд с радостью отметил наличие охлаждённой эсторинской мады в высоких, изящных стаканах – фруктового напитка со специями, подаваемого зимой также в тёплом виде. Он понял, что соскучился по этому вкусу. На подносе обнаружились порезанные сезонные фрукты, солёные и сладкие орешки и крошечные рулетики из плотного, тёмного данийского хлеба с пряными озёрными моллюсками внутри.

Все принялись за еду. Кайя пробовала всё и по чуть-чуть, с осторожностью откусывая первый кусочек от каждого блюда. Венс наблюдал за ней с тёплым выражением на лице. Эд заметил, что сам он ест немного, а движения правой руки по-прежнему выглядят неловко.

– Как твоё лечение продвигается? Ты ведь занялся этим вопросом? – спросил он, доливая себе ещё мады.

– Ещё бы не заняться! Мне ради этого выделили целый отпуск. Но ты не переживай, с альверисскими бальзамами дело быстро пошло на лад. Мне обещали полное восстановление в течение пары месяцев, если буду пить не пропуская.

– Венс, но разве это возможно? Я же видела твою руку: у тебя пальцы не двигались. У нас бы после такого, наверно, операцию бы делали, – спросила у него Кайя, и Эд тут же заскучал, понимая, что сейчас его ждёт пересказ всех подробностей некромантской медицины.

– Да разве ж у меня серьёзная травма? – удивился Венс, – Все пальцы-то на месте.

И он в доказательство своих слов показал им свою ладонь.

– Мне просто нужно принимать снадобья, активирующие регенерацию, и скоро всё само восстановится. А вот потерянную кисть пришлось бы отращивать около года.

– Вы можете вернуть человеку руку?! – Кайя округлила глаза.

Ладно, ради такого выражения на её лице стоило повнимательней наблюдать за диалогом, до того это было забавно.

– Ну, не мы технически. Мы только закупаем у Альвериса технологии. Они их разработали за последние лет пятьдесят. Да, это недешево и долго, но у нас есть возможность регенерировать новые конечности. А у вас… так не умеют?

Кайя только помотала головой. Они ещё немного поговорили об альверисской биотехнологии, а потом Венс показал ей свою коллекцию книг и магических посохов на все случаи жизни. Но на том месте, где они собрались идти смотреть домашнюю лабораторию мага, Эд окончательно взбунтовался. Эти двое трепались без конца, а он не произнёс и пары фраз за последние полчаса.

– Если мы сейчас же не уйдём, то ничего не успеем! – начал настаивать он, когда Кайя попросила его задержаться ещё ненадолго.

– Идите! Ты ведь теперь знаешь, где я живу. И сможешь приходить ко мне, когда захочешь, – благородно отпустил их Венсель.

Эд практически вытолкал девушку за дверь. Он и сам уже выходил, но Венс задержал его на пороге:

– Не пойму, почему ты так сердишься?

– Меня бесит, какой ты с ней дружелюбный, – не стал оправдываться Эдвард.

– Просто напомню, что когда-то я вёл себя так же с тобой, и ты, кажется, был мне за это благодарен.

В ответ Эд лишь фыркнул и окончательно покинул дом друга. Предпочитая не думать о том, что Венс, в общем-то, прав, он потащил Кайю дальше по задуманному маршруту.

Они проехались на коляске до центра города, перебравшись на другую стороны реки Долгой по выгнутому аркой мосту с узорчатыми коваными перилами. И там, на площади Ткачей, уже отправили возницу обратно.

От текстильных производств здесь осталось только название: сами они давно уже переместились за город. Теперь здесь кипела жизнь центральной торговой площади города. Здания на площади и окрестных улицах представляли собой пёструю смесь эпох и стилей. Хаотичная застройка района привела к тому, что здесь вполне мирно соседствовали старинные, тяжеловесные, с крошечными окошками здания, а рядом с ними – выстроенные по новой моде дома, с огромными окнами в пол и лёгкими каменными колоннами на фасадах. Мансарды, летние садики и арочные переходы, соединяющие под самым небом две стороны улицы, венчали всё это разнообразие.

Они больше часа бродили между рядами расставленных то тут, то там столов, на которых можно было увидеть товары из любого уголка континента. Экзотические южные фрукты и

гигантские альверисские овощи, специи, мелкие животные и птицы, ткани и платья со всего света – здесь можно было бродить бесконечно.

В домах, образующих стороны площади, располагались лавки с товарами побогаче. Здесь можно было купить драгоценности, книги, и магические эликсиры и снадобья, лекарства от всех болезней и оружие с доспехами от местных и заморских мастеров. Эдвард порадовался, что Кайя, хоть и смотрела во все глаза, засыпая его вопросами, но даже не просила ничего купить.

Через время увидев, что девушка уже изрядно утомилась, Эд попытался увести её с рынка, но она отказалась уходить, пока они не посетят здание, в котором располагалась небольшая типография.

– Кайя, что ты хочешь там увидеть? Они же всё равно не печатают книги прямо в приёмной!

– Эд, ты что, не понимаешь? Ты же сам сказал: магическая! Типография! Я должна хоть глазком взглянуть! – упрямилась девчонка, и ему пришлось уступить ей в который раз за сегодня.

В прохладной небольшой приёмной было почти безлюдно. Лишь принимающий заказы маг за стойкой о чём-то громко спорил с заказчиком:

– Вы понимаете, что пока вы не принесёте нам красный краситель, мы не сможем приступить к работе! Я знаю, что он сейчас в дефиците, знаю, что его везли из Эсторина, но всё же!

Но покупатель упрямился, настойчиво протягивая магу кипы листов и коробку с разноцветными бутылочками:

– Да мне плевать, пусть у них хоть синие губы будут, но мне надо, чтобы всё было готово к утру!

Спор разгорался всё жарче, в итоге несостоявшийся заказчик в недовольстве покинул здание, напоследок показав работнику жест из собранных в кольцо пальцев. Эд поспешил на улицу вслед за ним.

– Куда мы так торопимся? – не поняла девушка. – И что это сейчас было?

– Спешим куда подальше, чтоб под горячую руку не попасться. Тот парень за стойкой был просто в бешенстве. Видела знак, который этот придурок ему показал? Запомни, никогда так не делай в приличном обществе! А то и тебя тоже потом отправят, куда пастух телят не гонял.

– Ой, спасибо, что предупредил! А я ещё не поняла, почему он ему «окей» показывает! – сказала девчонка.

– Ты тут с земными жестами вообще поосторожнее, здесь многое значит не то, к чему мы привыкли.

И Эд повёл её в знакомую забегаловку, местный аналог земных кафе, где можно было хорошо пообедать и отдохнуть перед следующим рывком. Но, не успели они дойти до места, как умудрились вляпаться в новые неприятности.

– Уникальные зелья! Чудесные настойки из далёкой Лании! Лишь один глоток вернёт вам утраченные силы! – выкрикивал уличный зазывала, стоя́щий возле столика, полного разнокалиберных бутылочек.

Эдвард, привычный к подобного рода шуму, не обратил на него никакого внимания. И лишь шагов через тридцать понял, что Кайи уже нет рядом с ним. Оглянувшись, он увидел, что она уже держала в руках два флакона с какими-то жидкостями, застряв у злосчастного стола. А торговец так и разливался, заглядывая ей в глаза.

Эд в несколько шагов подлетел обратно. И буквально в последний момент успел выхватить из рук у девушки бутылочку, которую она уже подносила ко рту. Он быстро понюхал содержимое: пахло дешёвым алкоголем и, кажется, чабрецом. И ладно хоть, что не чем похуже.

Он вернул пузырьки уже возмущавшемуся его поведением продавцу, и быстро увёл Кайю оттуда.

– Что ты делаешь? Это же обычные уличные мошенники! Они бы заставили тебя заплатить за эту гадость, если б ты попробовала хоть каплю!

– Прости, я не знала! Я просто устала очень, вот и подумала…

– Не знаю, о чём ты думала? А ведь у тебя даже денег нет! Ты считаешь, добрые люди бесплатно что-то тебе дадут? Одно слово, пшуль ты и есть! – он сказал это, и тут же пожалел о последней фразе.

Кайя шла за ним притихшая, опустив голову в землю. И, пока они шли до кафешки, пока Эдвард сам делал заказ, не произнесла ни слова. Лишь когда им принесли густой тёплый суп в круглых керамических тарелках, она подняла глаза и спросила:

– Эд, а что такое пшуль?

Отпираться было бесполезно. Если не он, значит, любой другой быстро всё ей объяснит. И лучше это сделать самому.

– Это… блюдо одно здесь такое есть. По текстуре липкое и жидкое. И никакое на вкус, – сейчас он готов был провалиться сквозь землю от стыда за сказанное.

– И ты считаешь, что я такая? – её голос не выражал ничего.

– Нет, не считаю. Но иногда ведёшь себя так... ну…

Он не нашёлся что ответить.

– И зачем его тогда едят?

– Его больным и детям дают. Говорят, что оно жутко полезное… Ну, я не знаю!

Кайя с полминуты сидела молча, будто что-то для себя решая. И Эду стало страшновато, что она сейчас просто вскочит и уйдёт отсюда. Без денег, одна в незнакомом городе. Но Кайя в конце концов произнесла:

– Тогда я хочу это попробовать.

– Не-ет! – но внутри он вздохнул с облегчением, – Ты точно этого не хочешь!

– Нет, я хочу. Его подают здесь? Если не закажешь сам, то это сделаю я.

Эдвард только закатил глаза на подобное упрямство:

– Ладно, но ты пожалеешь об этом.

Когда им принесли тарелку, Кайя вначале озадаченно рассматривала бесцветную сероватую массу, водя по ней ложкой. А потом решительно зачерпнула и отправила ложку в рот. Эд замер в ожидании, а она, проглотив содержимое, сказала:

– А что, не так уж и плохо. Нет, правда, не знаю, чего вокруг этого такой шум поднимать. Немного безвкусно, но вообще… на овсяный кисель похоже, вот что!

Эд смотрел на неё с неверием, а она между тем продолжала:

– Я, кажется, знаю, что может всё это исправить!

Кайя направилась к стойке и вскоре вернулась оттуда с баночкой мёда. А соль и масло уже стояли на столе. Смешав всё это в своей тарелке, девушка поднесла ложку ко рту.

– Ну вот, теперь совсем хорошо! – сказала она, добавляя в блюдо ещё пару капель мёда. – Хочешь попробовать?

Кайя протянула ему ложку, и Эд отшатнулся от неё в деланном ужасе.

– Нет! Я не могу, хватит уже! – и через несколько секунд он, наконец, рассмеялся тому, с каким важным видом Кайя ест эту дрянь. Кажется, это был первый раз после того, как он вернулся в столицу. Эд не останавливался, корчась от приступов беззвучного смеха, пока она доедала, приговаривая: «Нет, это, оказывается, вовсе даже и не противно! А говорят, что ещё и очень полезно!»

Эд уже лежал на столе, и из глаз его почти текли слёзы, когда она закончила.

– Прости меня, – простонал он, наконец выдыхая.

– Ничего, – Кайя только кивнула и принялась за как раз принесённый десерт.

После обеда они спустились на лодке вниз по реке до озера Блайвот, и причалили к правому берегу, откуда уходила вдаль на сколько можно было видеть красивая, мощённая камен-

ными плитами набережная. На другой стороне Долгой, оканчивавшей здесь свой бег, шумел порт, принимая и отправляя судна во все стороны света. Но здесь, на набережной, лишь чинно прогуливались нарядные горожане, да мальчишки с криками носились туда-сюда.

В прошлые годы здесь проводились грандиозные гуляния по случаю середины лета, дня урожая и прочих важных событий. Но в этот раз все празднования были отменены из-за траура. А на одежде и шляпах многих горожан были видны повязанные в знак скорби тёмно-синие ленты.

Дело шло к вечеру, и Эд понимал, что скоро им надо будет вернуться в замок: он обещал Альде присоединиться к ней на закате. Но время пока терпело, и они молча прогуливались вдоль воды, любуясь гладью огромного озера, чей дальний край терялся в дымке за горизонтом.

Когда они уже поворачивали назад, стало резко прохладнее, поднялся холодный, неприятный ветер. И Эд пожалел об оставленном в замке данкоуте. Из-за замковой горы на город быстро поползли чёрные тучи, не предвещавшие ничего хорошего. Такие резкие перемены погоды иногда случались в это время года.

Надо было срочно возвращаться, чтобы успеть найти извозчика до того, как их настигнет вечерний ливень. Они ускорили шаг, но всё равно не успели дойти до места стоянки экипажей, когда с угрожающим шуршанием их накрыла стена проливного дождя. Набережная мгновенно обезлюдела: прятаться здесь было негде. Эд теперь уже чуть ли не бежал вперёд, таща Кайю на прицепе. Надо сказать, тренировки уже дали свои результаты, и она тормозила его не так сильно, как раньше.

Площадка, где извозчики ожидали пассажиров, была пуста. То ли всех разобрали, то ли они заблаговременно попрятались от дождя – неизвестно. Чертыхаясь, Эд направился прочь, к улицам, в надежде найти экипаж там. К тому моменту, как им это удалось, они оба уже были мокрыми насквозь.

Когда они, наконец, прибыли в замок, Эдвард передал Кайю на попечение слуги, чтобы девушка не заблудилась по дороге до комнаты. А сам быстро направился в свои покои, оставляя после себя дорожки из мокрых следов на радость уборщикам. Он понимал, что уже сильно опаздывал. Но и явиться на устроенную Альдой встречу в таком виде тоже не мог. Стремительно переодевшись и обтерев волосы, он рванул на выход, в сторону старого зала собраний.

Это помещение уже не вмещало в себя членов Королевского Совета, и было признано морально устаревшим. А потому там давно не проводилось никаких официальных встреч, лишь такие вот небольшие мероприятия, организованные членами королевской семьи.

Перед входом в зал Эд отдышался и, тихонько открыв тяжёлую деревянную дверь с огромной латунной ручкой, прокрался внутрь. Он нашёл себе место на скамье с краю среди сотни других людей, пришедших проститься с павшими воинами. Встреча была в самом разгаре: родственники умерших выходили вперёд один за другим, и, взяв слово, говорили о своих храбрых рыцарях.

Эд поймал взгляд Альды, сидевшей напротив приглашённых на специально отведённых для членов королевской семьи местах. Она лишь единожды метнула в него гневную молнию из-под бровей, и больше ни разу не глянула в его сторону. Эдвард отметил, что охраняет её сегодня один из неизвестных ему новичков.

Когда встреча подходила к завершению, слово неожиданно взял Кольто. Он немного сказал о храбрости данвалленских рыцарей. О том, что они до конца оставались достойными воинами своего народа. Зал слушал его, не издавая ни звука. При дворе уже ходили слухи о том, что он был единственным, кто доподлинно видел смерти своих товарищей и короля. Заканчивая свою речь, принц произнёс:

– Я знаю, что вам всем сейчас невыносимо больно от вашей утраты. В тот день вы потеряли своих сыновей, мужей, братьев. И знаю, что вы все хотите знать, как пали ваши близкие. Наверняка вы задаётесь вопросом, не была ли их жертва напрасной, если кажется, что битва

проиграна? И я вам отвечу. Как сын и брат, как человек, деливший с ними один путь до самого конца. Нет, мы ещё не проиграли. Мы зашли так далеко и видели то, чего не видел никто на этом свете. Ваши сыновья прошли через ад. Но в самой сердцевине отчаяния мы увидели надежду. Я говорю вам, ибо я там был: наследник Розроя всё ещё жив.

Кольто ненадолго прервался, окинув глазами зал. Люди зашевелились, переговариваясь в недоверии. После короткой паузы он продолжил:

– Принц Линдаль и сейчас томится в плену, ожидая от нас спасения. И если мы отступим, если предадим свои идеалы, тогда смерти наших рыцарей станут ещё одной бессмысленной трагедией в пучине истории.

И на этом встреча была окончена. Люди покидали зал в полном молчании. Некоторые женщины тихо рыдали, пряча лица за вышитыми платками.

Эд пробрался к Альдарин, провожающей гостей, и встал за её плечом на подобающем в обществе расстоянии.

– Ты опоздал, – бросила она сухо.

Зная, что оправдываться сейчас себе дороже, Эдвард предпочёл сменить тему. А потому сказал, улучив момент когда его слышала только она:

– Мне кажется, твой брат совершенно сошёл с ума.

Глава 14

На следующий день, вернувшись в Ланду, Кайя поняла, что Эд, видимо, замолвил за неё словечко. После завтрака к ней пришла симпатичная молодая дама и объявила, что её ожидает принцесса Альдарин. После вчерашней прогулки у неё осталась очень милая, по её мнению, местная одежда. За ночь кто-то высушил вещи, привёл в порядок и аккуратно сложил всё в шкаф. Быстро переодевшись, Кайя последовала за своей провожатой. Она была чрезвычайно рада, что хоть кому-то, наконец, понадобилась.

По дороге Кайя пыталась запомнить все повороты и ответвления коридоров, по которым они шли, чтобы потом самостоятельно вернуться в комнату. Но вскоре ей пришлось сдаться. Сначала они двигались по длинным арочным галереям со стенами, сложенными из толстого камня. Это было действительно похоже на рыцарский замок, каким она его себе представляла. Здесь были тяжёлые деревянные двери, такая же, сделанная на века, мебель, а стены украшали старинные на вид гобелены с батальными сценами и чьими-то фамильными древами.

Но вскоре всё вокруг изменилось, будто кто-то переключил слайд в презентации. И теперь две девушки шли по широким светлым коридорам, чей потолок терялся в вышине. Огромные окна от пола до потолка открывали виды на сад и раскинувшийся вдалеке город. Вскоре провожатая свернула к отдельному входу, охраняемому двумя рыцарями в иссиня-чёрной форме. За этими дверьми обстановка была ещё богаче. Кайя почувствовала: она вошла в святая святых замка. И это ощущение витало в воздухе, в стоявшей здесь торжественной тишине.

Остановившись перед высокой, покрытой резьбой дверью, дама постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла. С затаённым волнением Кайя последовала за ней. За небольшой прихожей обнаружилась арка, ведущая в обширную светлую гостиную, обставленную с большим изяществом. Кайя успела лишь мельком оценить красоту интерьера, потому что, как только она вошла, на неё устремилось около десятка испытующих взглядов, а разговоры сразу затихли.

Кайя оказалась в окружении молодых, а то и совсем юных девушек. Не иначе, всё это были подруги принцессы Альды, восседавшей среди них в молочно-белых одеждах, как лебедь посреди пруда. Выглядели они всё…

У Кайи даже дыхание перехватило. Это был настоящий цветущий сад! Но не тот, что наполнен яркими, кричащими о себе красками, нет. Здесь палевые розы гармонично соседствовали с нежно-голубыми ирисами, а полупрозрачный, белоснежный мышиный горошек оттенял нежную желтизну первых весенних примул. Они плавно двигались, шурша рукавами, освещённые падающим из широких окон, мягко рассеянным тонкими шторами солнечным светом.

Если бы Кайю спросили раньше, какую одежду носят её новые знакомые, то в свои первые дни в Данваллене она бы ответила – грязную. А после того как вся группа выбралась из пещеры, девушка сказала бы, что простую. Прогулявшись вчера по городу, она сделала вывод, что люди одеваются практично и чуть щеголевато. Но здесь, среди этих женщин, Кайя поняла, что ничего до этого не знала о настоящей элегантности местной моды.

Она могла бы любоваться ими вечно, если бы не тот факт, что все эти дамы разглядывали её с нескрываемым любопытством. Осознав, что молчание уже несколько затянулось, и при этом не зная, что от неё ожидается, Кайя почувствовала себя крайне неловко.

Ситуацию спасла Альдарин, плавно поднявшаяся с места и прошедшая через комнату прямо к ней. Она взяла Кайю за руку, провела её в центр комнаты и, усадив в кресло рядом с собой, принялась неторопливо представлять её собравшимся дамам.

Альда называла их одну за другой, но Кайя почти никого не успела запомнить, кроме темноволосой, почти такой же красивой, как принцесса, Малиссы Фейн, и тихой, как мышки,

с нежным треугольным личиком Самеллы Торнхельм. «Однофамилица? Или родственница Альды?» – мельком подумала она.

Когда церемония представления завершилась на ней само́й, дамы заговорили все одновременно. Кайя догадалась: ей задают вопросы; но девушки щебетали так быстро, что понять что-либо она не успевала. Альда вскоре остановила их:

– Я вас предупреждала, что говорить нужно медленней, – сама она произносила слова очень отчётливо, так, что Кайе нетрудно было понимать их смысл. – Кайя, нам всем очень понравилось то, что ты сделала с моими волосами. И мы бы хотели посмотреть, что ты ещё умеешь. Сможешь уложить одну из нас?

– Я могла бы попробовать. Но не ждите от меня слишком многого, – неуверенно ответила она.

– Итак, кто хочет стать добровольцем? – обратилась Альда к окружавшим её подругам. Все молчали, и Кайе снова стало неуютно под их испытующими взглядами. Она чувствовала, что рядом с ними выглядит простушкой-замарашкой.

– Сэм, давай ты пойдёшь, – наконец, постановила за собравшихся принцесса. Её выбор пал на замеченную Кайей ранее скромно сидящую в уголке девушку. На помощь были призваны слуги. И вскоре откуда-то из внутренних помещений в гостиную, прямо к открытым на широкую террасу дверям, был вынесен туалетный столик с большим зеркалом в изящной деревянной оправе. Почти тут же на нём появились непривычной формы щётки для волос и многочисленные коробочки и пузырьки неизвестного Кайе назначения.

Самелла уселась перед зеркалом. И все принялись ждать, переговариваясь о чём-то своём. Кайя в нерешительности рассматривала предметы, которые здесь, очевидно, сочли необходимыми для её работы. И, хотя шпильки и щипцы для завивки выглядели узнаваемо, она всё больше осознавала, что втянула себя в авантюру с непредсказуемыми последствиями.

Заметив её сомнение, Сэм шепнула:

– Если чего не знаешь, спрашивай, я подскажу, – и тихонько улыбнулась.

Кайя кивнула ей с благодарностью. Она стала разглядывать причёски окружавших её женщин, чтобы понять, какая укладка будет выглядеть наиболее уместно. Все дамы либо оставили волосы распущенными по плечам, либо слегка собрали их возле лица, открывая лоб и уши. Видимо, здесь ценилась эстетика естественных длинных волос.

Но к треугольному личику сидевшей перед ней девушки такая укладка подходила не лучшим образом. Кайя взялась за щётку. Волосы были довольно густые и великолепно ухоженные. От них приятно пахло какими-то незнакомыми цветами. Она склонилась над своей моделью и принялась за работу. В голове её уже созрел план действий.

Через некоторое время работа была закончена. Кайя прикрыла широкий лоб девушки уходящей за ухо чёлкой, прибавила немного объёма у корней волос. И, главное, украсила её плечи спадавшими водопадом крупными локонами. Она переживала, что без должной фиксации вся её работа вскоре развалится, но, кажется, никого это не волновало.

Потому что Сэм была великолепна. Кайя почувствовала гордость за свою работу, и остальные, кажется, тоже сумели её оценить. Они переглядывались с лёгкими улыбками, сдержано хваля её и переговариваясь между собой. Но по довольному лицу Альды Кайя поняла, что справилась.

Вскоре дамы разошлись, но Альдарин задержала Кайю для приватной беседы. Они прошли в другую комнату в глубине покоев. Значительно меньше гостиной, она была обставлена уютно и почти интимно. С потолка здесь свисали нити прозрачных, словно капли дождя, бусин, разбивавших солнечный свет на сотни крошечных радуг. Тут и там были разбросаны низенькие, мягкие даже на вид пуфики. И здесь уже занял своё законное место знакомый Кайе туалетный столик. Судя по всему, она попала прямиком в будуар принцессы.

– Я хочу предложить тебе службу, – сказала Альда, – будешь укладывать мои волосы два раза в неделю. Не беспокойся, с оплатой не обижу. Да и другие, уверена, скоро тоже сделают тебе подобные предложения. Ты сумела произвести впечатление.

– Альда, я… Спасибо тебе большое! Но я совершенно не знаю, как себя с ними вести, что говорить. С волосами я, может, и справлюсь, но вот с остальным! А если я обижу кого ненароком?

– Ну, раз, так, тогда лучше пока просто молчи! – Альда сказала это с такой искренней улыбкой, что Кайя не смогла не ответить ей тем же. – И не переживай об этом сильно. Я позабочусь, чтобы тебе помогли быстрее здесь освоиться. Завтра приходи сюда с самого утра, я буду ждать.

Уже собираясь на выход, Кайя всё-таки решилась спросить принцессу:

– А та девушка, которую я сегодня причёсывала, она твоя родственница?

– Нет. И да. Самелла – жена моего братика Кольто.

– Он женат? – удивилась Кайя.

– Конечно, давно уже. Я ещё девчонкой была, когда играли свадьбу.

И на этом они распрощались.

А на следующий день на Земле Кайе неожиданно позвонил доктор Уоллес. Увидев незнакомый номер на экране телефона, она приняла вызов.

– Алло? – сказала она неуверенно.

– Добрый день! Ваш номер остался в регистратуре. Взял на себя смелость узнать, как дела у мистера Доэрти.

Только сейчас Кайя узнала голос в трубке. Сердце забилось чаще, когда она ответила:

– Добрый день, мистер Уоллес! У него… всё по-прежнему.

Ей стыдно было признаться самóй себе, что за последние несколько дней она не вспоминала об этом парне.

– Значит, вы не приступили к лечению?

– Да, у нас всё ещё нет вариантов.

– Тогда я хотел бы, чтобы вы ещё раз пришли ко мне на приём, но на этот раз вдвоём.

– Но… почему вы передумали?

– Поговорим об этом при встрече.

Они обсудили удобное для обоих время, и врач положил трубку. Кайя не знала, что и думать. Ей было страшно позволить себе надеяться на успех раньше времени: слишком многое в этой ситуации ещё висело на волоске.

В этот вечер, вернувшись домой с работы, она вела себя весьма рассеяно. Сегодня мысли её были очень далеко отсюда. Дело было не только в Дори, которого она твёрдо решила отыскать назавтра же. Кайя вспоминала вчерашний визит в покои принцессы. Изящество и элегантность этих молодых женщин затмевала всё, что ей когда-либо доводилось видеть.

С тоской она распахнула свой шкаф, зная, что не найдёт там ничего утешительного. Собственный гардероб казался ей теперь отвратительным. За последние годы, и она это знала, Кайя почти перестала обращать внимание на то, что было на ней надето. Весёлые студенческие годы с их свободой самовыражения остались позади. А навалившиеся на неё заботы взрослой жизни постепенно вытеснили из её головы мысли о собственном внешнем виде. Крейг, правда, уверял её, что она прекрасна в любой одежде.

Но как теперь было ему верить, после того великолепия, что она наблюдала вчера! Немного радовало лишь то, что бесконечные прогулки между мирами вкупе с утренними пробежками начали потихоньку давать свои плоды. Пуговка на любимых джинсах теперь не просто легко сходилась – Кайя без труда могла просунуть свою ладонь между тканью и телом. Но на этом хорошее заканчивалось.

Кайе сейчас было по большей части тоскливо на Земле: такой пресной и лишённой событий казалась ей теперь собственная жизнь. Она понимала, конечно, что по-прежнему чужая в Данваллене, и что любое чувство новизны раньше или позже проходит. Но всё же, сейчас она тяготилась этим существованием. И больше, чем чем-то другим – необходимостью постоянно врать своему парню.

Теперь, когда бóльшая часть её жизни была от него скрыта, Кайе стало казаться, что им как будто вообще не о чем говорить, кроме того, как прошёл день. Или так было и раньше? Она не знала ответа.

Хорошо хоть, что Крейг, кажется, смирился с её утренними пробежками. Да и в целом задавал уже меньше вопросов. Может, привык к её новому состоянию. А может, она просто научилась хорошо притворяться, что ничего не происходит.

На следующее утро, возвратившись в Верхний замок, Кайя попыталась расспросить слуг о Дори. Но те лишь растерянно качали головами из стороны в сторону и не могли ей помочь. Эд на её вопрос просто развёл руками: это, видимо, не входило в сферу его интересов. И ей оставалось только попытать счастья у Альдарин.

Принцесса была, как показалось Кайе, в хорошем настроении. Сегодня она выбрала стянутое под грудью многослойное платье золотистого цвета с рукавами из воздушного плиссированного шифона. Края одежды были украшены растительной вышивкой в тон ткани. Пока Кайя колдовала над её волосами, девушки разговорились о вчерашнем утре. Альда немного больше рассказала о каждой из своих приятельниц, что, впрочем, плохо удержалось в голове у Кайи, занятой мыслями о Дори. А принцесса меж тем сказала, не скрывая удовольствия:

– Скоро они прибавят тебе работы. Все эти красотки любят повторять за мной. И не давай им заморочить тебе голову! Если слушать всё, что они говорят, можно разучиться отличать правду ото лжи. Они все ужасные сплетницы.

– И Самелла тоже? – неожиданно вырвалось у Кайи.

– Нет, Сэм не такая. Понравилась она тебе? – лукаво спросила Альда.

– Очень, – призналась она.

– И правильно, Сэм славная.

Принцесса, помолчав, продолжила:

– Не хочу на брата наговаривать, но он был весьма диким юношей. Потому его и женили так рано. Надеялись, что это его образумит.

– И что, это сработало? – принц показался девушке довольно ответственным парнем.

– Сработать-то сработало, – вздохнула Альдарин, – Да не совсем так, как задумано было.

Эта недоговорённость оставила у Кайи ощущение лёгкой тревоги. Но принцесса, очевидно, предпочла сменить тему, и она не настаивала на продолжении. Через несколько минут, когда всё было готово, Кайя решилась задать, наконец, волнующий её вопрос:

– Ты не знаешь, куда подевался Дори, тот парень, что ехал с нами вместе? Я не видела его с тех пор, как мы добрались сюда.

– Я помню, ты очень мило о нём заботилась, – улыбнулась Альда. – Ну, и если он не уехал вместе со своими, то его, скорее всего, поселили в Круглом замке. Потому ты его и не видишь.

У Кайи всё внутри похолодело:

– А что значит «уехал со своими»?

Альдарин вздохнула:

– На данный момент Эсторин разорвал с нами всякие отношения. Все миссии уехали из города ещё до нашего возвращения. Сейчас страну покидают последние купцы и даже те, кто прожил здесь много лет.

Кайя поняла, что коснулась болезненной темы. Она всё ещё не до конца осознавала масштабы случившегося со страной после трагедии под Локнагаром. Но принцесса, конечно, не могла не быть в курсе всего происходящего.

Вскоре, закончив свою работу, Кайя отправилась на поиски Дори. Она очень переживала, что и он мог уехать на родину до того, как у них появился шанс закончить лечение. Слуги показали ей дорогу до Круглого замка – переделанного в гостевой дом старого форта. Кайя вспомнила, что видела это здание из потемневшего от времени кирпича каждый раз по дороге в Верхний замок или из него.

У него были толстые, закруглённой формы стены с маленькими окнами. И выглядел он не очень приветливо. Пока Кайя шагала к нему, она решила, что сюда селят, должно быть, не слишком желанных гостей. Не сразу она смогла найти здесь хоть одну живую душу, и несколько минут просто бродила вокруг, не зная, с какой стороны войти.

В конце концов, ей удалось наткнуться на выходящего из одной из дверей слугу. Этот человек подтвердил, что Дори действительно находится здесь, к немалому облегчению Кайи. И, после нескольких минут блужданий по коридорам, она оказалась перед дверью в его комнату.

Войдя, она нашла его сидящим в кресле у окна. Комната была довольна тёмная, и в ней ощутимо пахло старыми вещами и пылью. Парень опять выглядел больным и осунувшимся.

Кайя бросилась к нему:

– Прости, я не знала, что ты тут совсем один! И я там тоже! Если бы знала, давно бы уже пришла к тебе!

– У меня таблетки закончились, – произнёс он в ответ.

– Почему ты меня не нашёл?

Дори опустил голову:

– Я просто хотел вернуться домой. Но у меня не получается.

Кайя немного рассердилась на него за такую безответственность. И всё же не стала его отчитывать. Вместо этого она рассказала ему о звонке доктора Уоллеса. Уговорить его на осмотр оказалось делом нелёгким: Дори сопротивлялся как мог. Грустно было видеть, что он, видимо, совсем потерял надежду.

В конце концов, Кайе удалось убедить его, что он ничего не потеряет, если сходит к доктору ещё раз.

В назначенный час она привела Дори в уже знакомый ей кабинет. Парень устал от дороги и выглядел не очень. А ей всё ещё было стыдно перед доктором за устроенную ею в прошлый раз демонстрацию чувств. Уоллес встретил их, сидя за своим столом, и когда они тоже уселись, снова пролистал папку с анализами.

После он осмотрел и самого Дори, задавая ему вопросы. Лицо его всё это время было серьёзным. В конце концов, он заговорил:

– Итак, давайте не будем отнимать друг у друга время. Я помню обо всех ваших странностях, и всё же готов взять на себя операцию.

– Почему? – Кайя не верила своим ушам. Дори же молчал, глядя в пол.

– Потому что у него осталось не так много времени. И, если ничего не сделать сейчас, последствия будут катастрофическими. В конце концов, потому, что я врач. И видел за свою практику достаточно случаев, когда промедление в таких делах стоило пациентам жизни или здоровья.

Доктор продолжал, а Кайя просто кивала, боясь спугнуть удачу.

– Я полагаю, что вы снова откажетесь от стационара. Обойтись без этого мы сможем лишь в том случае, если вы готовы будете обеспечить должный уровень ухода для мистера Доэрти. И будете строго следовать моим рекомендациям. Если справитесь, я могу поставить вас в график недели через четыре. Единственное, что я так и не знаю, как поступить с вашим тотальным отсутствием документов.

– Я… У него их нет, к сожалению… – Кайя опустила глаза, – но от не преступник, ничего такого. Ему просто не повезло.

– Нелегал? – спросил Уоллес нейтральным тоном.

Не зная, как повлияет её ответ на отношение доктора, Кайя только коротко кивнула.

– Ясно, – сказал врач спокойно, – То-то я смотрю, акцент странный…

Девушка внезапно встрепенулась:

– Мистер Уоллес, а можно его провести по моей страховке?

– Опять вы предлагаете мне весьма сомнительные схемы, мисс! И нет, ваша страховка этого не покроет. Можно попробовать зарегистрировать его по вашим документам, но это – максимум.

Кайя вздохнула с облегчением, но потом всё же озвучила своё сомнение:

– Но как же тогда быть с оплатой ваших услуг?

– Говорю вам, как есть, я беру на себя большие риски, принимая вас, – врач в упор посмотрел на неё из-под очков, – И это имеет свою цену. Я думаю, пятьдесят тысяч за всё будет вполне справедливо.

Через некоторое время Кайя покинула кабинет Уоллеса, ведя за собой уставшего от всех волнений Дори. В руках у неё была папка с рекомендациями по подготовке к операции.

Пятьдесят тысяч. Уоллес согласился на рассрочку, но всё равно за ближайших четыре недели ей предстояло где-то достать хотя бы половину этой суммы. И она пока совершенно не представляла где.

Потерянная в своих мыслях, Кайя почти не смотрела на дорогу. А потому не заметила, подходя к переходу через улицу, что навстречу им на приличной скорости подъезжает тёмный седан. Лишь в самый последний момент она услышала истошный гудок автомобиля и успела отдёрнуть с дороги уже ступившего на полотно Дори. Тот едва ли отражал происходящее, а она этого и не заметила.

– Как же я перепугалась, – облегчённо выдохнула она, пытаясь успокоить сердцебиение. И тут же побледнела. Много раз до этого она видела, как начинаются его приступы. И сейчас Кайя поняла, что ещё несколько секунд и парень отключится прямо здесь, посреди полного прохожих тротуара.

– Дори, миленький, держись, не надо! – прошептала она, но он уже опускался на землю, закатив глаза.

Кайя бросилась к нему, пытаясь удержать его от падения, как делала это уже много раз. Вспышкой прорвалась в голову мысль, что сейчас он исчезнет на глазах уже начинавших собираться вокруг них прохожих. Она съехала вниз вместе с ним, крепко обнимая Дори за плечи. А его тело уже сотрясали первые судороги.

Кто-то из толпы, видимо, успел позвать врачей из больницы. И когда приступ ослаб, санитары переложили Дори на каталку и отвезли в приёмный покой. Всё это время Кайя провела, инстинктивно вцепившись в его руку так, что у неё, в конце концов, свело пальцы. Кайя не до конца осознавала, зачем она это делает. И разжала хватку только после того, как Дори открыл глаза. И только тогда до неё дошло, что именно только что случилось. Он всё ещё был здесь!

Кайя уже успела объяснить врачам, что это не в первый раз, и они знают, что делать, а потому их не стали задерживать.

Уводя ещё плохо соображающего Дори из больницы, Кайя с улыбкой приговаривала: «Пойдём, найдём место, откуда ты сможешь спокойно отправиться домой. А потом нам с тобой надо начать готовиться к операции».

И до самого конца того дня она так и не смогла перестать улыбаться.и на каталку и отвезли в приёмный покой. Всё это время Кайя, инстинктивно вцепившись в его руку так, что у неё, в конце концов, свело пальцы. Девушка не до конца осознавала, зачем она это делает. И разжала хватку только после того, как парень открыл глаза. И только тогда до неё дошло, что именно только что случилось. Он всё ещё был здесь!

Кайя уже успела объяснить врачам, что это не в первый раз, и они знают, как с этим бороться, а потому их не стали задерживать.

Уводя ещё плохо соображающего Дори из больницы, девушка с улыбкой приговаривала: «Пойдём, найдём место, откуда ты сможешь спокойно отправиться домой. А потом нам с тобой надо начать готовиться к операции».

И до самого конца того дня она так и не смогла перестать улыбаться.

Глава 15

С самого утра в Верхнем Замке царило некоторое запустение. Все традиционные поминальные службы уже завершились, и двор замер, выдерживая приличествующую к случаю скорбную паузу. Конечно, и Кольтон Торнхельм отлично это знал, вскоре всё снова оживёт: жизнь в стране не кончалась даже с гибелью короля.

Но пока в коридорах замка было на удивление немноголюдно. Он видел это, поскольку успел какое-то побродить вокруг, не желая проводить утро в своих покоях, прежде чем не услышал звуки, доносящиеся из-за дверей музыкального салона.

Из любопытства и от нечего делать Кольто заглянул туда и к своей радости обнаружил, что там репетировал хорошо знакомый ему небольшой оркестр. Играли один из похоронных маршей, часто звучавших в последние дни. Видно, старина Фэтти остался недоволен качеством исполнения во время поминальных служб, и теперь гонял своих ребят, пока было время. Зал был большой и светлый, а вдоль дальней стены стояли составленные стопками изящные стулья для слушателей.

Кольто зашёл, сделал знак музыкантам, уже кивавшим в знак приветствия, чтобы не обращали на него внимание, взял себе один стул и устроился неподалёку от входа. Он уселся на сидение верхом как на лошадь и положил подбородок на сложенные на спинке руки.

«Интересно, – подумал он, закрывая глаза, чтобы ничто не отвлекало его от погружения в слух, – почему музыка всегда слышится иначе, когда они играют на публике?» Как будто в присутствии слушателя всё начинало звучать чётче, стройнее, правильней. И только сейчас, когда музыканты были одни, он мог различить очень личный, персональный голос каждого из них. Пусть вместе всё это звучало немного несовершенно, но всё же ему это нравилось.

Фэтти остановил музыку и принялся обсуждать с оркестрантами следующий кусок. Услышав, как скрипнула входная дверь, Кольто открыл глаза и обернулся. В дверном проёме нерешительно стояла Кайя.

– Тоже забрела послушать? Не стесняйся, садись, – сказал он, подзывая девушку к себе и пододвигая ей ещё один стул. Она поблагодарила и села. Они не виделись уже, наверное, несколько дней, а не разговаривали и того дольше.

Снова заиграл оркестр. Мелодия зазвучала: тихо, несмело, будто что-то нашёптывая. Это было печальное произведение, весьма сложное, несмотря на кажущуюся простоту звучания. Потому Кольто не удивился, когда дирижёр остановил музыку, и приказал начинать сначала.

– Что-то не так? Почему они замолчали? – спросила Кайя.

– Второй альт фальшивит, а вон тот парень с трубой самую чуточку спешит, – просто ответил он.

– А я ничего и не заметила. Хороший у тебя слух. Но Кольто, твои дела? Мы так давно не разговаривали. Не слишком тебе досталось после приезда? Я, честно говоря, переживала, чтобы тебя не сделали крайним во всей этой истории.

Принц улыбнулся:

– Да что нам говорить об этом! Лучше давай побеседуем о музыке! Видишь того пузатого парня, самого важного? Он тут нынче за всё в ответе. И, если не хочешь вылететь из оркестра, надо во всём его слушаться. Ансамбль – это место, где все должны играть что положено.

Кайя посмотрела на него внимательней. Он уже видел такой взгляд во время их первого разговора в пещере у реки. Принц даже поёжился, вспоминая ледяное прикосновение воды к ладоням.

– И кто же тогда в этом оркестре ты? – спросила его Кайя, прищурив глаза.

Музыканты начали мелодию заново. И альт сфальшивил на том же месте, вызвав уже очевидное раздражение дирижёра.

– Вон тот большой парень с тубой, – указал ей Кольто. – Он в детстве хотел играть на барабанах, а родители ему купили трубу. И поставили в пару со скрипкой, с которой он никак не может сонастроиться.

Кайя ненадолго задумалась. Улыбка пропала с её лица. В конце концов она заговорила:

– А почему он сам не купит себе барабан? Он ведь уже взрослый!

– И правда – почему? Глупо с его стороны…

Глупо. И смешно. И, увы, почти невозможно.

– Ну а ты, экзотический инструмент, – спросил он, чтобы отвлечься от мыслей, – как тебе удаётся вписаться в нашу мелодию?

Кайя снова улыбнулась, всё больше втягиваясь в игру. Она ответила не раздумывая:

– Пока я её старательно учу. Но не так-то просто разобраться в столь хитро устроенной музыке, когда привык играть лишь деревенские песенки. Не сфальшивить бы, как этот ваш альт!

– О, иногда несовершенство исполняемой мелодии лишь придаёт ей жизни! Главное – играть от сердца, – откликнулся Кольто под звуки вновь зазвучавшего оркестра.

Кайя наклонилась ближе, чтобы не перекрикивать заполнившие пространство звуки, и сказала почти ему в ухо:

– Жаль только, что, пытаясь играть в двух ансамблях, начинаешь сбиваться, исполняя свои, родные мелодии…

Кольто покачал головой в знак согласия. «И тебе тоже по-своему непросто…» Он невольно вспомнил Эдварда и его первые месяцы в этом мире. А девушка продолжила чуть бодрее:

– А вам, господин трубач, я скажу: иногда нужно играть то, что велит сердце, даже если оно звучит наперекор остальному ансамблю. Как знать, может, вскоре и другие это подхватят!

– Я это запомню, – улыбнулся Кольто, и оба они, не сговариваясь, вернулись к слушанию музыки.

Вскоре Кольто засобирался: ему пора было идти. Кайя, увидев, что он уходит, помахала ему рукой и улыбнулась, и принц лишь кивнул ей в ответ. Эта короткая встреча оставила у него на удивление тёплое впечатление. А впереди его ждала встреча с Мерритом Санлифом, и сейчас ему уже следовало поторопиться. Последние пару лет Мерри служил одним из секретарей Совета, а потому как никто сейчас был ему нужен.

Кольто вышел из музыкального салона, но долго ещё в его ушах звучали печальные переливы мелодии, оставленной позади.

Он встретился с приятелем на его рабочем месте в конторском крыле дворца. Мерри занимал небольшой, скорее похожий на отгороженный кусок коридора, кабинет неподалёку от нового Зала Собраний. Узкое помещение с единственным окном было до тесноты заполнено бумагами, папками, и валявшимися повсюду ручками от перьев.

Кольто уселся на единственный стул для посетителей, дожидаясь, пока Мерри закончит дописывать какой-то листок. Узкоплечий, с симпатичным, но бледным лицом, оттенённым тёмными волосами, его приятель совсем не изменился с момента их разлуки. Вскоре он закончил работу и, подняв глаза от стола, внимательно поглядел на принца:

– А ты стал другим, Кольто, – сказал он спустя пару мгновений, – будто десять лет тебя не видел.

– Да уж, война быстро старит, – ответил принц, откидываясь на спинку стула.

– Вот уж когда впору возблагодарить Создателя за то, что здоровье не позволило мне стать рыцарем. Теперь, когда… стольких не стало.

Они немного помолчали.

– Мерри, скажи, когда там планируется ближайшее заседание Совета? – Кольто сразу перешёл к делу.

– На послезавтра назначено. Откуда интерес? Ты никогда на них не бывал.

– Теперь буду. На этом, и всех следующих.

Меррит удивлённо приподнял брови. В кабинете у него, как всегда, было душно: он терпеть не мог сквозняков. Кольто, сдерживая желание пойти и открыть окно, лишь многозначительно улыбнулся в ответ.

– Кстати, твоя вчерашняя речь – это было просто что-то, – внезапно оживился Мерри.

– Значит, ты слышал?

– Сам нет, но мне пересказывали. Слухи здесь разносятся быстрее ветра, – и добавил уже чуть тише. – Слушай… то, что ты сказал, это правда?

Кольто кивнул, глядя ему прямо в глаза. Они молча смотрели друг на друга с полминуты, пока Меррит не наклонил голову в ответ.

– Скажи, Кольто, ты ведь что-то задумал? Иначе зачем всё это: вчера, и Совет?

– Вчера… не знаю, это было вдохновение. А вообще, есть кое-какие мысли. Но для этого мне сначала надо понять, что здесь происходило в моё отсутствие.

– Но ты же не собираешься… – лицо приятеля выглядело встревоженным.

– Нет, что ты. Я не конкурент дяде Вильстану. Сам знаешь, какие у меня права.

– Ну, хорошо. Что тебя интересует? – спросил Мерри, постукивая пальцами по столу.

– Как вышло, что здесь все уже знали о том, что произошло, ещё до того, как мы приехали?

– Да никто ничего толком, на самом деле, не знал. Те единицы, что смогли избежать смерти в сражении, ничего внятного сказать не могли, поскольку не видели смерти короля и остальных. Но даже из их рассказов здесь успели сделать определённые выводы.

«Вот откуда этот холодный приём. И как это я вбил себе в голову, что мы были единственными выжившими? – подумал принц. – И всё равно я оставался тем, кто первым принёс точные сведения».

– И что же, этих догадок хватило, чтобы союзники начали ссориться между собой? – спросил он.

– Увы, к нашему стыду, даже слухов о случившемся оказалось достаточно. Эсторин так вообще как будто ждал чего-то подобного. Они сразу разорвали с нами все отношения. И сейчас даже если оттуда и поступают какие-то сведения, то мне об этом ничего не известно. Но их, в отличие от остальных, хотя бы не трясёт от потери главы.

– Не пойму, неужто они так сильно обиделись из-за поражения? Как-то это на них не похоже.

– Да, не слишком. Слухи у нас ходят, конечно, разные, но я лично думаю, что они что-то задумали. И, возможно, даже раньше.

– Ладно, оставим их пока. Что с остальными?

– Альверис пока держит свои соглашения, хоть тут всё предсказуемо.

Принц молча порадовался этому факту.

– Иствайрские послы ещё здесь, но всё очень напряжённо. Любая искра сейчас может вызвать пожар. Все только и молятся, лишь бы они не вспомнили свои старые завороты о «ереси» и не сдали назад, порушив весь последний прогресс в отношениях. И, я слышал, внутри у них большой кавардак: порядок наследования не определён. Как и у нас, честно говоря.

Кольто нахмурил брови при этих словах. У Данваллена был наследник.

– Ты… правда веришь в то, что говорил вчера? – вторя его мыслям, спросил Мерри.

– Мне не нужно верить в то, что я видел собственными глазами, – Кольто постарался, чтобы его голос звучал как можно уверенней; нужно было рассеять все сомнения приятеля, – Знаю, это трудно принять, но…

– Так вот, для чего ты собрался в Совет! – повысил голос Мерри, привставая со своего места, – Если я прав, то ты безумец!

– Тише ты, я ничего ещё не решил. Хочу узнать сперва, что об этом скажут дядя Вильстан и кузен Эгдон.

Меррит опустился обратно в кресло, прикрыв лицо ладонью:

– Ты ведь уже говорил с ними, не так ли? – произнёс он, глядя из-под пальцев.

– Конечно. Пока они постарались не слушать меня любыми способами. Но хочется верить, что люди могут, поразмыслив, прийти к верным решениям.

– Кольто, не ввязывайся в эту игру! Разве у тебя есть люди, которым ты можешь доверять? Или какое-то влияние? Ты сам знаешь, что ты – никто по мнению Совета, как бы жестоко это ни звучало.

Принц сложил руки на груди.

– Мерри, ты просишь меня не прыгать в озеро до того, как я вообще вышел из дома. Лучше скажи мне прямо: ты со мной?

Он чувствовал, что сильно рискует, задавая этот вопрос прямо в лоб. Но… они дружили с самого детства. Смогут ли их отношения пройти эту проверку? Пока Кольто только начинал сомневаться, Меррит уже ответил, глядя прямо ему в глаза:

– Ты помнишь, как по моей просьбе полез со мной на дерево? Надо мной тогда все смеялись, что я один этого не умею…

– Помню, конечно. Ты в итоге как мешок оттуда и свалился, – Кольто рассмеялся воспоминанию.

– Да, а тебе потом влетело, потомучто ты так и не сознался, что это я тебя подговорил… – Мерри на мгновение замолчал. Когда он продолжил, в голосе его звучала новая решимость, – Даже если ты и правда спятил, я с тобой. Как и всегда. Только прошу тебя, будь очень осторожен!

Через день, после заседания Королевского Совета в малом составе, они встретились снова. И оба молодых человека были крайне раздражены.

– Подумать только, этот прощелыга Эгдон назвал тебя Найвеллом на глазах у всех! – начал Меррит, плюхаясь в своё кресло.

Кольто присоединился к нему, жалея, что не успел сам занять это место: доставшийся ему стул был ужасно неудобен. Невзирая на это, он ответил с лёгкой улыбкой:

– Если он хотел меня задеть, ему это не удалось. Для меня честь слышать фамилию моего достойного отца, знаешь ли. Это даже хорошо, что он так себя повёл: остальные были свидетелями его неуравновешенности.

– Ладно, пусть катится хоть до синего моря! Но ты, однако, не только сумасшедший, а ещё и молодец! – при этих словах Мерри демонстративно похлопал в ладоши.

– Не хвали меня раньше времени, – отмахнулся от него Кольто, – я так и не смог заставить их услышать меня.

– Зато как держался! – Мерри потрепал его по плечу, а потом продолжил: — Значит, теперь ты точно не отступишь?

– После того как они сами отказали по всем моим предложениям? Они просто не дают мне возможности по-другому повлиять на ситуацию. Меня бы вполне устроил пост ответственного за дальнейший надзор и защиту от северной аномалии. Но нет! Видите ли, я «слишком вовлечённое лицо»! А ведь я не могу подвести Роза.

– Жаль, что ты лишь сто какой-то в очереди наследования! – посетовал Мерри.

– А мне не жаль. Этим я и отличаюсь от тех, кто рвётся к трону. Пусть кричат о себе, сколько хотят. У меня другой путь.

Мерри покачал головой:

– Сейчас ты пока ничего не значишь. И всё же, я бы уже теперь на твоём месте начал внимательно оглядываться по сторонам. И следить за тем, кто стоит у тебя за спиной. Особенно обрати внимание на супругу и свою дражайшую сестру. Боюсь, их эта ситуация тоже коснётся.

***

Днём позже принцесса Альдарин сидела в своём будуаре, заканчивая приготовления к новому дню. Сегодня её причёсывала её старая камеристка, Элс. Она всегда хорошо справлялась со своей работой, и Альда ценила её за это.

«И всё же, она не может сравниться с Кайей, – отметила принцесса с лёгким сожалением, – у той даже руки мягче. Жаль, нельзя полностью взять на работу одну, не обидев при этом другую!»

За последние дни Альда несколько раз встречалась с Кайей, и не только во время утреннего туалета. Неожиданно для себя, она обнаружила, что эта девушка из чужого, неизвестного мира, сильно отличается от всех её знакомых женщин.

Эд почему-то почти не рассказывал о месте, откуда он родом. И Альда не слишком его к этому подталкивала. Но здесь история была другая. Кайя с удовольствием отвечала на её вопросы в меру своих возможностей.

Так Альда узнала, что любая женщина с той стороны может сама выбирать свою судьбу. Может решить, кем ей стать, с кем ей быть, может даже управлять целой страной! В Данваллене такое было невозможно: женщина могла подняться по социальной лестнице только вместе со своим супругом.

Да и что там, когда даже здесь Кайя могла легко отправиться на целый день гулять по городу с Эдом. С её Эдом! А она, принцесса, вынуждена была лишь ловить крохи перепадавшего им времени наедине.

Эти мысли изрядно портили ей настроение, но она не решалась даже нахмуриться: с детства ей говорили, что от этого могут появиться морщины. Альда взглянула на себя в зеркало: Элс заканчивала колдовать над причёской и теперь закрепляла поверх волос нитку бус с оправленным в золото полупрозрачным опалом посредине.

Теперь Альда была почти готова, оставалось лишь выбрать верхнее платье, и можно было отправляться на встречу с матерью, пригласившей её сегодня позавтракать вместе. На принцессе сейчас была лишь нижняя юбка и рубашка из прозрачного шёлка с широкими, стянутыми у запястий, рукавами. Немного подумав, она обратилась к служанке:

– Элс, подай мне голубое платье с жемчужной вышивкой.

– Хорошо, госпожа, отличный выбор!

Камеристка удалилась в сторону гардероба. Вскоре она вернулась, неся на вытянутых руках кипу небесного цвета атласа. Но что-то было не так: она выглядела смущённой и виноватой.

– Госпожа… Я… я не знаю, откуда это здесь! – пробормотала Элс, протягивая ей платье.

Прямо по центру передней юбки, пальцев на пятнадцать ниже талии темнело неопрятное, растёкшееся пятно цвета старого вина. Альда сжала губы.

Она быстро выхватила платье у камеристки:

– Элс, ты свободна, я сегодня оденусь сама! И держи язык за зубами!

Не смея возразить, служанка быстро скрылась за дверью.

Принцесса с силой швырнула одежду на пол.

«И ведь это сделала одна из них! Наверняка! Кроме них и служанок здесь никто больше и не бывает! – думала она, расхаживая по комнате из стороны в сторону. – Вот же змеи! И которая из них, интересно, на такое способна?»

Альда перебирала в уме имена и лица тех, кто побывал здесь за последние дни. Все эти женщины, дочери благородных ландоров и ворти, приближённых ко двору, в той или иной степени числились у неё в подругах. Хотя ни с одной она не была по-настоящему близка.

Жаль, невозможно понять, когда именно появилось пятно. Оно не выглядело старым, но сказать точнее было нельзя. Альда заметила, проходя мимо зеркала, как часто вздымается её грудь, и остановилась, опершись на столик перед ним. Глядя себе прямо в глаза, она сказала:

– Они намекают на то, что ты нечиста.

Подобные знаки могли быть оставлены в спальне женщины лишь с этой целью. За последние десятилетия взгляд на женское целомудрие несколько упростился. И Альда знала, какие грешки водятся за многими из её незамужних подруг. И всё же с неё, принцессы Данваллена, спрос был всегда больше, чем с какой-нибудь дочки провинциального ландора.

Успокоив дыхание, Альдарин быстро облачилась в другое подходящее к случаю платье. А злосчастный предмет одежды забросила в дальний угол шкафа, решив избавиться от него позже. Бросив на платье последний взгляд, она подумала: «Если бы Роз всё ещё был здесь, никто бы не посмел так со мной обращаться!» Сердце сжалось от мысли о брате. А впереди её ожидал ещё разговор с матерью.

Элинор Торнхельм в свои без малого шестьдесят лет по-прежнему оставалась статной и привлекательной женщиной с короной почти не седеющих тёмных волос. Глядя на мать, Альда понимала, отчего ей так повезло с внешностью. В эти годы она бóльшую часть времени проводила вдали от столицы, проживая в загородном имении вместе с их с Кольто отцом, Бартоном Найвеллом.

Когда Элинор, овдовевшая в неполных тридцать лет и оставшаяся одна с двумя детьми, встретила полковника Найвелла, с момента смерти её мужа-короля прошло уже около трёх лет. И Розрой, как старший сын и глава рода, дал ей разрешение на повторный брак. Он поставил им лишь одно условие: они оба остаются при дворе, а все их дети будут носить имя Торнхельмов. Таков был двенадцатилетний в то время Роз.

Не без внутреннего протеста, полковник Найвелл всё же принял эти условия. И не пожалел об этом. Теперь отец их уже отошёл от дел, выйдя на пенсию. И безвылазно сидел в своём поместье. Но королева-мать скучала без суеты двора, а потому во время всех значимых событий предпочитала находиться поближе к своим детям.

И, конечно, она была здесь и сейчас. Альда не представляла, что пережила её мать, когда вся страна терялась в догадках относительно их судьбы. Судьбы троих из четырёх её детей. Но зато принцесса хорошо помнила её лицо: такое, каким оно было, когда они встретились сразу после их возвращения.

Этикет позволял членам королевской семьи соблюдать полный траур лишь во время похорон и поминальных служб. И сама Альдарин сегодня ограничилась лишь тёмной лентой через плечо. Но Элинор встретила её, целиком одетая в «оттенок скорби», вплоть до лент в густых волосах.

Мать и дочь тепло приветствовали друг друга, и уселись рядом за небольшим столиком у окна, уставленным белоснежной фарфоровой посудой. Элинор сама налила дочери горячего травяного настоя. Вдохнув пар над чашкой, Альда уловила аромат трав, известных в Данваллене своим успокаивающим эффектом. Такие сборы, так или иначе, принимал теперь по рекомендации врачей почти каждый член королевской семьи. «То, что надо, после ужасного утра», – подумала Альда, делая глоток.

Вначале они лишь рассеянно молчали, погрузившись в содержимое своих тарелок. Но через несколько минут Элинор всё же завела разговор:

– Как ты, дочь моя?

Альда взглянула на мать: сама она за прошедших пару месяцев успела хоть как-то свыкнуться со смертью Роза. Но бывшая королева всего лишь десять дней назад продолжала надеяться, что её старший сын может быть ещё жив.

– Лучше ты расскажи мне о себе, мама, – мягко произнесла принцесса. Больше всего ей хотелось обнять Элинор, как она делала это в детстве. Но Альда сдержалась, понимая, что эти времена давно прошли.

Мать лишь махнула изящной рукой:

– Стараюсь не думать ни о чём, но у меня совершенно не получается. Возьми ещё сливу в сиропе, дорогая, Розу они очень нравились…

Она замолчала на полуслове. Разговор за столом клеился плохо, несмотря на все старания Альды исправить ситуацию. Покончив с трапезой, они отпустили слуг и перешли в кресла, расположенные на затенённой террасе. И здесь Элинор сразу повернула разговор в неприятное русло:

– Дорогая моя, тебе не кажется, что брат слишком долго держал тебя при себе? Я знаю, он делал это исключительно из любви. Но всё же, ты уже взрослая девушка, и должна понимать, в чём состоит твой долг.

Альда вжалась в спинку кресла. Про свой долг она прекрасно знала с самого детства. Мать продолжала:

– Я слышала, к тебе на днях заходил Эгдон Торнхельм?

Да уж, во дворце ничего невозможно было спрятать от других. Эгдон приходится ей кузеном, хоть и не по крови. Он был едва ли не вдвое старше её, был вдов и воспитывал двоих детей. А кроме того, до того дня она могла вспомнить едва ли пару случаев, когда вообще разговаривала с ним.

– Да, заходил. Я так и не поняла, зачем, – ответила она резче, чем следовало. – Посидел полчаса, поговорил со мной ни о чём и ушёл!

Элинор слегка сдвинула брови. Альда почувствовала, что вступила на скользкую тропу. Они с мамой всегда были близки, но сейчас она предпочла бы провалиться на месте, только бы прекратить этот разговор.

– Милая, тебе бы стоило повнимательней отнестись к подобным кавалерам вместо того, чтобы…

– Вместо чего, мама? – внутри у неё закипала злость. Альда вспомнила тёмное пятно на голубом шёлке.

– Вместо того чтобы отдавать свою благосклонность тому, кто этого не заслуживает, – Элинор говорила, не глядя ей в лицо: – Я не возражала, пока всё было тихо. Но теперь… Дорогая, люди *шепчутся* о тебе!

Альда упрямо поджала губы. Эдвард был для неё тем единственным человеком, с которым она почувствовала себя настоящей, её первым опытом, первой любовью. Он был тем, кто ценил её не за статус и богатства, которые она могла принести. Он спас ей жизнь в тех страшных пещерах, закрыл собой от летающих тварей. Альда понимала: нет, Эда она так просто не отдаст! И где-то на фоне к этой решимости примешивалась горькая, взрослая обречённость.

Элинор меж тем смягчила тон:

– Я всегда считала, что у меня прекрасные дети, – она повернулась к дочери, положив мягкую ладонь ей на щеку. – Но иногда вы совершенно невыносимы! Ты так неосмотрительна, а Коль… Он с детства был непростым мальчиком, но теперь…

Альда увидела, что мать почти готова расплакаться, и быстро взяла её руку в свои. Элинор закончила:

– Что ты, что твой брат сейчас так сильно рискуете! Это разбивает мне сердце!

Принцесса выпрямила спину. Она понимала беспокойство матери, но всё же произнесла:

– Не забывай, что мы не только твои чада, но также принц и принцесса Данваллена. И мы будем выбирать свой путь, следуя сердцу и долгу.

Элинор накрыла своей ладонью обе руки своей дочери:

– Именно об этом я и хотела тебе напомнить: никогда не забывай, кто ты.

Глава 16

Погожим утром примерно через полторы недели после того, как Кайя уговорила его выбраться в город, Эдвард Браун вышел на утреннюю пробежку. Солнце ещё только поднималось, и ночная прохлада до сих пор не уступила место тёплому осеннему дню. Эд пробежал весь свой обычный путь через город до дома Кайи. Остановившись достаточно далеко, чтобы его не было видно из окон, он стал ждать девушку.

Но она так и не появилась, ни через пять минут, ни через полчаса. Кайя ни разу ещё себя так не вела, и Эд, постояв для надёжности ещё немного, решил всё же прогуляться до её дома. Он не стал стучать, не понимая точно, здесь ли её парень, видеться с которым ему хотелось в последнюю очередь. А потому Эд провёл некоторое время, наблюдая за зданием с другой стороны улицы.

Никакого движения. И тишина. Не зная, что ещё предпринять, он отправился восвояси. Это было немного странно, но Эд надеялся, что Кайя всё ему объяснит, когда они встретятся сегодня ночью.

Однако и тут ему пришлось понервничать. Она не явилась ко времени, и лишь когда Эд совсем было собрался уходить без неё, всё же прибежала, запыхавшись, в назначенное место. И, судя по одежде, она не была готова к переходу.

– Послушай, я больше не смогу бегать с тобой по утрам, – сказала Кайя, не глядя ему в глаза. – И… какое-то время появляться в Стонхарте я тоже не буду. Передай, пожалуйста, Альде, что мне очень жаль.

Эдвард видел, как она нервно теребит подол своей куртки.

– Почему? – спросил он, чувствуя, как растёт в животе неприятный холодный ком.

– Крейг знает про пробежки. И про Дори.

Эд удивился:

– А Дори тут при чём?

Но Кайя лишь ответила:

– Эд, это вообще неважно!

– Но как он узнал?

– Не знаю! – произнесла она резко. – Похоже, проследил за мной. Он не знает пока, что я хожу куда-то по ночам, но это лишь дело времени. Я… я не могу больше так рисковать. Мне придётся всё оставить.

Эдвард чувствовал, как потихоньку начинает гневаться. Девушка перед ним выглядела совершенно разбитой. Он вспомнил всё, что успел узнать об этих её отношениях. Эд никогда до этого момента не лез не в своё дело, но сейчас чувствовал, что не может больше молчать.

– Ты так сильно его любишь, что готова променять всё, что с тобой происходит, на спокойствие этого парня? – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Эд, ты не понимаешь! Мы давно уже вместе! Он столько для меня сделал!

– И что же такого ценного он сделал? Отобрал у тебя машину из-за пустяковой аварии?

– Да я сама была виновата!

– А вот и нет! – Эду хотелось кричать, но риск разбудить соседей удержал его от этого, и он только повысил голос. – Ты без конца извиняешься, по поводу и без. Стоит хоть немного не так на тебя взглянуть – и ты сразу как пришибленная! Да и, в конце концов, ни одна нормальная девушка в твоём возрасте не станет добровольно выглядеть, как ты!

– Ну… Ты… – Кайя смотрела на него со злостью, какой он никогда ещё в ней не видел. – Ты… грубиян! На себя посмотри!

– Со мной-то как раз всё окей! В отличие от…– ответил Эд, выдерживая её взгляд. Это было бы даже немного прикольно – видеть её такой, если бы не вся эта ситуация.

– От кого? От меня? Да тебя вообще не спрашивали! – продолжала гневаться малявка, – Я вообще… И без советов твоих нормально жила! И особенно без тебя!

Эдвард дождался, пока она иссякнет.

– В последнее охотно верю, – сказал он саркастически.

– Вот и ладно!

– А теперь ответь мне, Кайя Беннет, – продолжил он уже серьёзней, – ладно без меня. Но ты точно станешь счастливей, если бросишь всё остальное ради этих отношений? Зачем ты вообще до сих пор терпишь всё это?

Кайя отвела глаза. Весь её гнев в считанные мгновения куда-то испарился.

– Я… я не знаю… – её голос звучал еле слышно, – я… Привыкла просто… Да и… идти мне особо некуда…

Она отвернулась и медленно пошла от него по улице к своему дому.

– Постой! – позвал он, но Кайя даже не обернулась.

Эд дёрнулся было догнать её, но остановился, не сделав ни шагу. Он снова испытывал чувство, которое ненавидел больше всего в жизни: полную беспомощность. Эд стоял и смотрел, как Кайя скрывается за углом внизу улицы. А потом направился к двери, которой они пользовались все последние недели для перехода в Ланду. Прямо за границей, отделяющей Землю от иной реальности, вместо обычной тропы сегодня он обнаружил неровную каменную поверхность. Она стояла вплотную к входу, отсекая всякую возможность обойти её или перелезть.

– Да чтоб тебя! – с досадой выругался Эд. – Ну почему опять?!

И, не оглядываясь, быстро зашагал в направлении дома.

Всю ночь Эдвард ворочался в своей постели, в которой напрочь отвык ночевать за последних четыре с лишним года. Ему было то слишком жарко, то слишком холодно, то слишком жёстко. Он всё же отключился под утро, и в итоге проспал почти до полудня, чего с ним не случалось очень давно.

В темноте его преследовала лишь одна мысль: а стоит ли влезать туда, куда тебя не просят? Не сделает ли это ситуацию ещё хуже? Но на следующее утро при свете солнца Эд прогнал от себя эту слабость. Немного поразмышляв в течение дня, к вечеру он уже хорошо представлял, что он может сделать.

«Нужно хотя бы попытаться!» – говорил он себе, поджидая, пока Кайя закончит рабочий день, чтобы увидеться с ней ещё раз. Возможно, последний.

Когда она вышла из салона, Эдвард прошёл за ней около квартала, прежде чем окликнуть. Увидев его, Кайя вся сжалась и начала озираться по сторонам.

– Зачем ты пришёл? – спросила она неприветливо.

– Надо поговорить. И не бойся, его здесь нет.

Он провёл её в парк, возле которого они встретились в первый раз. Найдя скамейку в тихом месте, двое опустились на неё, не глядя друг на друга.

Молчание затягивалось. Будто ещё немного – и этот разговор вовсе не состоится. Не желая такого исхода, Эд взял разговор в свои руки:

– Ты вчера сказала, что тебе идти некуда. Ну… ты можешь переехать ко мне.

Кайя с недоверием подняла на него глаза.

– Ничего такого, просто я живу один, – начал оправдываться он, понимая, как неловко это звучит. – У меня есть парочка лишних спален. Тебе даже аренду платить не придётся. Разделим коммуналку, да по дому дела. И живи себе спокойно. Если дело только в этом – то вот тебе решение.

На её лице, всегда выражавшем всё, что происходило в голове, читалось полное смятение.

– Эд, а это не будет неудобно тебе? – спросила она осторожно.

– Нет, я же тебе сказал. Единственное, что я живу на другом конце города. До работы будет далековато. Но, опять же, ты сможешь забрать машину…

– Но… так ведь никто не делает…

Ну да, никто обычно не переезжает жить к малознакомому мужику. Понятные опасения. Эд вздохнул.

– Я знаю. Но лучше так, наверное, чем продолжать жить с этим…

Кайя молчала. И он откинулся на спинку скамейки, глядя на облака в темнеющем небе. Жёлтые листья деревьев шелестели у них над головами.

– Эд, может, оно ещё как-то наладится? Он успокоится, я смогу вернуться… – тихо прозвучал её голос рядом.

– А если нет? Если не наладится? Что тогда? – спросил Эд, снова глядя на Кайю.

– Тогда… Дори останется один…

И она опустила глаза в землю. Опять это имя.

– При чём… – начал было он. И замолчал. Потому что увидел, как на лице её страх борется с решимостью.

– Я согласна! – произнесла она через несколько секунд и добавила уже чуть тише: – Если я и правда тебя не стесню.

– Да бог с тобой! – выдохнул Эд, сам не веря, что всё сложилось. – Только слушай: не надо ничего ему говорить, прошу! Я заберу тебя, пока он будет на работе. Соберёшь вещи, и поминай как звали! А объяснишься потом, если захочешь. Ну, так когда он будет на смене?

– Завтра… – в её голосе вновь не слышалось никакой решимости.

– Вот и отлично, нечего тянуть!

Они быстро договорились обо всём и разошлись. Эд немного переживал, как бы Кайя не переменила мнения, придя домой. И всё же он исполнил свою часть договора и постучал в дверь её дома в назначенный час.

Никто не открыл ему.

– Кайя? – позвал он, заглядывая в кухонное окно. Но за стеклом не было видно никакого движения.

«Неужели всё же передумала? – с раздражением подумал Эдвард. – Если так, то, значит, на работу отправилась. У неё должна была быть смена».

И он двинулся в сторону парикмахерской. Сам не зная, что собирается ей сказать, он толкнул дверь и вошёл в помещение. Кайи там не было. В зале находилась лишь одна девушка, лицо которой показалось Эду смутно знакомым.

– Доброе утро! – обратился он к ней. – А Кайя Беннет сегодня не здесь?

– Доброе утро! А вы… вы же её друг по пробежке, кажется?

Эдварда слегка удивила подобная характеристика, но он поспешил подтвердить эту версию.

– Да, и я не могу с ней связаться сегодня. Не знаете, где она может быть?

Девушка взглянула на него внимательней.

– Вы… беспокоитесь за неё? – осторожно спросила она. Эд взглянул на бейдж, и, судя по нему, девушку звали Памела. Он коротко кивнул в ответ на её вопрос.

– Тогда я вам расскажу кое-что. Она сегодня внезапно взяла больничный.

– Значит, она дома? Но там мне не открыли.

– Возможно, и не откроют. После таких вот «больничных» она обычно возвращается через пару дней. И ещё с неделю не снимает закрытую водолазку даже в самую жару.

Медленно до Эда начал доходить смысл сказанного. Он с ожесточением сжал зубы.

– И как часто это случается? – слова прозвучали хрипло, почти зло, хотя Памела была ни в чём не виновата.

– Да пару раз в год, наверное. Только, пожалуйста, не говорите, что это я вам рассказала!

Последняя фраза догнала его уже на выходе из зала. Теперь он, кажется, знал, что же на самом деле произошло. На обратной дороге до дома Кайи он думал с гневом: «Наверняка эта дурочка всё же ему проболталась, как я ни уговаривал её молчать! Но она ж, блин, честная!»

Теперь Эд был полон решимости во что бы то ни стало добраться до неё. Тревога за Кайю заполнила все его мысли. Некоторое время он тарабанил в дверь, крича всякие глупости вроде: «Открой, я знаю, что ты там!» Он готов был продолжать, сколько потребуется, но в какой-то момент дверь всё же приотворилась. Эд ожидал увидеть Кайю. Но за узкой тёмной щелью показалось лицо Крейга.

– Слушай, придурок! Ну ты… – начал было Эд.

Но Крейг со спокойной улыбкой распахнул перед ним дверь.

– Заходи, поболтаем. И хватит кричать, соседей напугаешь.

«А ты уверен в себе, скотина!» – думал Эд, глядя в мускулистую спину этого парня, ведущего его в полутёмную гостиную. Гнев в нём быстро замещался холодной, расчётливой яростью. С таким стоило быть осторожнее.

Кайя сидела в углу дивана. Лицо её было тихим и заплаканным. Выглядела она так, будто не спала всю ночь. Мельком оглядев комнату, Эд заметил лежащую на полу кружку. Как раз там, где сидела Кайя. Разлившийся из неё кофе уже успел высохнуть. Эд попытался поймать её взгляд, но она лишь ещё больше сжалась.

– Ну что, хотел поговорить, так говори, – сказал Крейг, усевшись в кресло.

– Я её забираю. Будешь пытаться остановить – пожалеешь, – всё тело Эда, так и оставшегося стоять посреди комнаты, было подобно сжатой пружине в эти секунды.

– Слышишь, что он сказал? – спросил Крейг у девушки. – Угрожает мне, едва переступив мой порог. И ты правда хотела уйти *с ним*?

Вот и момент истины. «Давай, малышка!» – Эдвард коротко взглянул на неё, стараясь не выпускать Крейга из виду. Она так и сидела, опустив глаза.

– Ну, скажи уже ему, чтобы он уходил, – продолжил Крейг. – А нам бы с тобой отдохнуть от всей этой истории, да, детка?

Кайя подняла глаза. И по очереди посмотрела на мужчин. Эдвард, как и раньше, стоял столбом посреди комнаты, чувствуя себя всё более глупо.

– Эд, забери меня отсюда… – произнесла она еле слышно.

И он тихо обрадовался, услышав это. Но, прежде чем успел что-то сделать, Крейг закатил глаза.

– Не выдумывай! Опять ведёшь себя как ребёнок! И сама же потом пожалеешь об этом цирке! – сказал он чуть нетерпеливо, и до отвратного ласково.

– Идём! – коротко бросил Эдвард, кивая в сторону двери.

Кайя с сомнением взглянула на своего парня, будто ожидая разрешения. А потом всё же попыталась встать.

И этого было довольно. Дальнейшие события развивались молниеносно. Увидев её движение, Крейг вскочил с места. Быстро, но недостаточно, он рванул к Кайе. Эдвард остановил его раньше, чем он успел сделать первый шаг. Перехватив его руку, он резко завернул её за спину, и коротко, точно рассчитанным движением, пнул Крейга под колено.

– Кайя, отойди! – бросил он в то время как его противник со стоном боли уже лежал на ковре гостиной.

– Сука, я тебя засужу за это! – прорычал снизу Крейг. Но Эд уже отпустил его, увидев, что девушка ушла на безопасное расстояние.

– Иди собирайся, быстро! И ключи от машины не забудь! Я за ним присмотрю.

Кайя кивнула и побежала вглубь дома. Эдвард машинально отметил, что она прихрамывает на левую ногу.

– Дура! Ты же вернёшься через неделю… когда он тебя выставит! – крикнул ей вслед Крейг, всё ещё лёжа на полу. Но она не обернулась.

Стоя в паре метров от противника, Эд наблюдал, как тот пытается подняться с пола, держась за ушибленное колено. Крейг переполз на диван, и с ненавистью смотрел на него, а Эд в это время говорил абсолютно спокойным голосом:

– Ты можешь попробовать подать на меня в суд. Идея сама по себе неплоха. Но только учти, что сядем мы с тобой вместе. Сегодня я сфотографирую всё, что ты с ней сделал, большой парень. И, если ты только вякнешь в мой адрес, или попытаешься приблизиться к ней снова, эти фото быстро окажутся где надо.

– Она этого не сделает! – прошипел Крейг со своего места. Встать он даже не пытался.

– Ой ли? Ты ещё не понял? Она больше не будет слушаться тебя. И поверь, станет от этого гораздо счастливей. Ты же герой, Крейг. Спасаешь жизни людей на работе! Подумай немного ещё и над тем, что станет с твоей карьерой, если об этой истории станет известно не только нам троим.

Крейг отвёл взгляд, по-прежнему сжимая кулаки. Через несколько минут вернулась Кайя. Она везла с собой лишь один чемодан на колёсиках, а в руках держала сумку для ноутбука.

– Это всё? – уточнил Эдвард. Она кивнула, – Тогда пойдём!

Выходя из дома, Кайя оставила на столике у двери связку ключей.

Удивительно, но её машина, скрытая под чехлом в гараже, завелась сразу. Кайя сказала, что несколько недель назад сумела сделать дубликат ключа. И иногда по-тихому пользовалась ею для самых нужных поездок. Эд внутренне это одобрил. Выходит, не так уж она и беспомощна.

Кайя села за руль, а Эдвард завёл свою машину, припаркованную неподалёку. Он показывал ей дорогу до своего дома, где Кайя никогда до этого не бывала. Эд понял, что знал о ней очень немногое, никогда не интересовался ею. И не рассказывал о себе буквально ничего. А теперь им предстояло жить под одной крышей.

Он затормозил перед двухэтажным домом, облицованным состаренным камнем. Находился он практически за городом, на небольшом расстоянии от речки и леса, росшего неподалёку. Эду нравилась тишина этого места и то, что ближайшие соседи жили через пригорок от него.

Эд провёл девушку в дом, неся с собой её немногочисленные вещи. Спальню он подготовил как мог, ещё вчера, и принёс сюда из своих запасов старый плед, связанный ещё его бабушкой, чтобы комната не выглядела совсем уж нежилой.

– Вот, располагайся. Надеюсь, понравится. А я… не буду мешать, – Эд внезапно почувствовал себя неловко, будто нечаянно вторгся на чужую территорию. Но в общем-то, теперь это так и было.

– Не уходи! Посиди со мной немного, – голос Кайи был тих, будто она потратила на этот рывок все свои силы. Он присел на кровать недалеко от неё.

– Эд, а с Крейгом всё будет в порядке? У него нога не сломана? – спросила она.

Еле сдерживая раздражение от того, что и теперь Кайя продолжает беспокоиться об этом типе, Эд ответил:

– Ничего ему не сделал. Колено только поболит несколько дней.

– Я правда думала, что он поможет мне освободиться от влияния родителей. Он поддерживал меня. Благодаря ему я попала на свои первые парикмахерские курсы. Но, согласившись приехать с ним сюда, я лишь поменяла одну клетку на другую. И сама не заметила…

Эд слушал её молча, не смея прервать.

– Глупая я, да?

Он не знал, нужно ли отвечать на подобный вопрос, и решил, что лучше – промолчать.

– Я всё ждала, что ещё немного, и всё у нас наладится… И ещё ждала бы, если бы не Ланда… Не ты… Ты дал мне хорошего пинка, – она даже слегка улыбнулась. – Спасибо, без тебя я бы так и осталась там…

На этом месте он медленно кивнул. Эдвард никогда не был силён в подобных разговорах. Кайя меж тем подняла на него глаза:

– Ты сможешь когда-нибудь простить меня за то, что я сделала, когда мы впервые встретились?

Без малейших колебаний он ответил:

– Я уже тебя простил. Крейг в ту ночь выглядел гораздо нормальней, чем я.

Глава 17

С того дня жизнь Кайи Беннет сделала крутой разворот. Больше ей не нужно было думать, что и как сказать, чтобы это не выглядело подозрительно. Не нужно было прятать рюкзак и вещи для перехода. Не нужно врать и выдумывать истории о том, как прошёл её день.

И всё же несколько первых дней она, выходя из дома, каждый раз дёргалась оттого, что не сказала, куда идёт и во сколько вернётся. И только потом вспоминала, что Эд её об этом и не просил. Как не просил быстрее освобождать душ или, скажем, не хлопать дверью. Но она вспоминала об этом поначалу, лишь когда уже начинала по привычке извиняться за всё подряд. А Эдвард этого не слишком любил.

Кайя всё ещё иногда испытывала сильное чувство вины перед Крейгом за весь свой обман, и за то, как закончились их более чем шестилетние отношения. Не одну ночь она провела, беззвучно рыдая в подушку. Ей очень не хотелось беспокоить нового соседа, к которому она ещё не привыкла, своими проблемами. И в то же время, хоть ей и трудно было в этом себе признаться, Кайя чувствовала огромное облегчение.

Потому что каждый раз, как она вспоминала о Крейге хоть с малой долей тоски, перед глазами вставал силуэт тёмного перехода между мирами. А где-то за ним – лица Дори и Альды, и всех её новых знакомых. Все они ждали её там, дальше, в её новой жизни. А Крейг остался где-то позади.

Кайе пришлось ещё два дня отлежаться в постели до того, как она смогла вернуться к нормальному ритму жизни. Эд вёл себя крайне тактично по отношению к ней, позволяя освоиться на новом месте. Кайе показалось, что он прекрасно видит, что с ней происходит. Но позволяет ей само́й решать, как прожить этот период.

Дом у него, действительно, был довольно большой. Это было старое, но в прекрасном состоянии здание с четырьмя спальнями и вместительным подвалом. Эдвард поселил её на другом конце этажа от собственной комнаты, так что они могли совершенно не мешать друг другу. Здесь у неё даже был собственная ванная комната.

Кайе понравилась новое жилище, хотя и чувствовалось, что здесь давно уже никто не жил. В спальне было всё необходимое для жизни, но вот наполнить её уютом так, чтобы она стала по-настоящему обжитой, её ещё только предстояло. Главное – она со временем могла всё здесь обустроить по своему вкусу.

Кайя достала из чемодана прихваченные с собой детские и студенческие фотографии. За неимением рамок она временно прикрепила их к стенам крошечными кусочками скотча. И сразу почувствовала себя лучше. Теперь она могла в любое время смотреть на лица семьи и друзей.

Ещё в первые дни Эд показал ей весь дом. Кайю удивил царящий везде порядок. Вещей было много: туристическое снаряжение от палаток до катамарана занимало почти весь подвал, не считая места, выделенного под домашний спортзал. И у каждой мелочи здесь было своё место. В гараже, помимо машины, обнаружилось несколько велосипедов и укутанный запылённым чехлом мотоцикл.

Однако кроме этих очевидных признаков прошлых активностей, понять что-либо ещё о хозяине этого места было невозможно. Ни на одном видном месте не было ни фотографий, ни сувениров, ни книг. В целом, весь дом выглядел так, будто его давно уже не считали домом.

И всего несколько дней жизни здесь подтвердили это предположение. Насколько Кайя могла видеть, Эд либо сидел в своём кабинете, по-видимому, занятый работой, либо уходил на тренировки, которых иногда было по две в день. Гостей у него не было.

Кайя была удивлена такому контрасту. В Данваллене Эд всегда находился среди людей, постоянно занятый чем-то полезным. Шутил, смеялся и балагурил. Здесь же она могла и не услышать его ни разу за целый день.

Говорили они немного, в основном только по делу. Они быстро разделили обязанности по дому. И Кайя вскоре обнаружила, что ей приходится трудиться изо всех сил, чтобы поддерживать заданный им стандарт порядка. Хотя он, похоже, делал то же самое вообще не напрягаясь.

Она же частенько бывала невнимательна, оставляя за собой то тут, то там следы своего присутствия в доме в виде не помытой вовремя кружки, или оставленной в прихожей резинки для волос. Эд никак на это не реагировал, будто и вовсе не замечал подобных мелочей. А Кайя всё равно чувствовала себя неловко.

Когда синяки на теле немного поджили, Кайя вернулась на работу. Отсюда ей, действительно, приходилось добираться до салона на другой конец города. Правда, теперь с ней снова был её любимый серебристый Infinity G35, подарок родителей на выпускной из колледжа. Но Кайя знала, что вместе они ненадолго. Она уже выложила в сеть объявление о продаже.

Дата, на которую была назначена операция Дори, всё приближалась. Как только смогла, Кайя вернулась в Ланду. Случилось это даже раньше, чем она вышла на работу. Этого парня нельзя было оставлять одного надолго. И ей теперь было стыдно за то, что она даже на секунду позволила себе мысли о том, чтобы бросить его без помощи. По её просьбе Альда навела шороху среди слуг Круглого замка. И теперь Дори был обеспечен должный уход и диета. «Не хуже стационара», – подумала Кайя.

Даже несмотря на то, что Дори снова пил таблетки, и состояние его стало гораздо стабильнее, за ним нужен был глаз да глаз. Ему было трудно самому принимать вовремя лекарства и соблюдать режим. Он мог и вовсе забыть о таких «мелочах», как таблетки, за что Кайя его неоднократно журила.

Как только Дори достаточно пришёл в себя для серьёзного разговора, они обсудили то, что произошло на улице после того, как они в последний раз были в больнице.

– Ты хоть мог представить что-нибудь такое? – спросила Кайя, которую всё ещё охватывала радость каждый раз, как она вспоминала о своём открытии.

Но Дори её восторгов пока не разделял. Он ответил ей довольно осторожно:

– Честно говоря да, но не в такой степени. Я предполагал, что, когда мы действуем вместе, это может усилить наши способности. Помнишь, как мы с тобой впервые вместе вышли в пещере?

Кайя кивнула.

– Так вот, мы тогда держались за руки и выбрались очень близко к лагерю. Обычно я не так удачлив в этом плане.

– То есть, мы могли в теории, выпасть вообще где угодно? Когда я ходила с Эдом, мы всегда попадали близко к тому месту, куда нам было нужно.

– Не совсем куда угодно. Но в пределах пяти — восьми миль от нужного места – это запросто.

– Ох, ничего себе… Выходит, мы сильно рисковали тогда…

Дори смутился:

– Прости за это. В основном рисковал только я. Но если бы мы оказались где-то глубоко в пещерах или в центре выжженной зоны, это могло бы сильно напугать тебя.

– Да ладно, в итоге всё обошлось! – Кайя не хотела тревожить Дори по пустякам, хотя внутри ей стало не по себе.

– Да, и это хорошо. А с Эдвардом действительно другая история: он не может, как я, открывать двери в любом месте, зато почти не промахивается мимо цели на выходе, насколько мне известно. А вот я однажды вывалился в ваш мир прямо посреди озера.

– Расскажешь? – встрепенулась Кайя, но тут же осекла себя. – Ой, прости! Не надо пока! Потом, после!

Она старалась не утомлять его лишними разговорами. А потому, хоть и провела с ним уже много времени, знала о нём лишь немногое. Не знала Кайя ни о его прошлом, ни как он попал на Землю, ни чем занимался там.

– Кайя, – сказал он, в конце концов, неуверенно, – если мы и правда можем задерживаться в другом мире при телесном контакте друг с другом, это…

– Это значит, что ты не растворишься и при наркозе! – она в порыве радости схватила его за руку. – Это же такая удача, Дори, милый!

Но он сомневался. По его мнению, всё это требовало тщательной проверки, прежде чем они реально смогли бы это использовать. И они проверяли, и в Ланде, и на Земле, так часто, как позволяли это силы больного. И каждый раз, если один засыпал, второй был рядом, держа его за руку. Они проделывали это не один, и не два раза, а кроме того, позвали на помощь других людей.

Выходило, что пока рядом был бодрствующий, сохраняющий физический контакт навигатор из другого мира, пришелец мог спокойно спать без риска раствориться в воздухе.

Причём с обычными людьми это не работало. Если Кайю пытался удерживать кто-то из слуг, она отправлялась домой тут же, как только сознание покидало её тело. А вот Эд, которого тоже подключили к этому делу, вполне успешно удерживал Дори на Земле. Он тоже нашёл это открытие весьма полезным.

Однако, узнав о планах Кайи по лечению Дори, Эд как-то спросил её наедине:

– Слушай, зачем ты вообще в это ввязалась?

Кайя удивилась:

– А можно было иначе? Посмотри: он один, далеко от дома. Там его вылечить не могут, я проверяла. А здесь врач сказал, что если ничего не делать, то он скоро умрёт. Ты бы смог остаться в стороне, зная всё это?

Эд толком ничего не ответил, но предложил, чтобы Дори мог оставаться у него, когда это было нужно. Кайя была ему за это очень благодарна. Она пока не чувствовала себя настолько свободно, чтобы само́й привести Дори к Эду в дом.

Время операции неумолимо приближалось, оставалась буквально пара недель. И на счастье Кайи, на её машину удалось быстро найти покупателя. Автомобиль был в прекрасном состоянии, бо́льшую часть времени с покупки он простоял в гараже. И всё же из-за срочности продажи она выручила с этой сделки чуть меньше, чем ей хотелось бы. И пока она не смогла собрать той суммы, которую они обговорили с доктором Уоллесом в качестве задатка.

Эд быстро заметил исчезновение её машины, ведь теперь она выходила на работу на час раньше обычного. Они пили чай на кухне, когда он попросил у Кайи объяснений. И не слишком высоко оценил такую жертву. Немного поворчав, что было в его духе, потом он всё же предложил свою помощь.

– Слушай, ну ты и мастер впутываться в истории! Можешь пока брать мою машину, когда на работу будет надо. Но постарайся уж решить этот вопрос поскорее! И как ты собираешься остаток суммы искать?

– Не знаю. Видимо, кредит возьму. Пока без вариантов.

Эд резко поставил кружку на стол:

– Вообще не понимаю, на что ты рассчитываешь? Долго ты потом отдавать его будешь?

– Зато Дори будет здоров… – тихо произнесла девушка.

– Он *может быть* будет здоров. Зато ты гарантированно будешь в долгах ещё много лет!

– И что же мне делать? Бросить его?

– Нет, но ты должна думать наперёд, прежде чем лезть в такую кабалу!

Ей стало больно от этих слов. Он был прав: Кайя всю жизнь была мастером необдуманных трат. Об этом знали все, кто был знаком с ней достаточно долго. И всё же, в этот раз она была уверена, что все эти потери с её стороны оправданы целью.

Пока она молчала, Эд, казалось, тоже что-то обдумывал. Через пару минут он спросил:

– Ты же это сделаешь, даже если я буду тебя отговаривать, да?

Кайя кивнула.

– Ладно, чёрт с тобой! – сдался он, – Много дать не смогу – сам ещё кредит не выплатил. Снаряга, продукты и лекарства в копеечку влетели. Но тысячи три могу тебе докинуть, если это поможет.

– Конечно, поможет! – обрадовалась она. Теперь ей как раз хватит на задаток, – Но я всё тебе верну! Просто… не очень быстро.

Кайя чуть не бросилась к нему на шею. Но он быстро пресёк подобные вольности в свой адрес.

Ранним утром в день операции Эд отвёз их в больницу. Кое-как, но Кайе удалось убедить доктора Уоллеса, что её присутствие в операционной обязательно. Он долго сопротивлялся, но принял-таки и это условие. Ведь, как бы то ни было, Кайя платила ему хорошие деньги.

В отделении Кайе выдали средства защиты, и медсестра помогла ей одеться и продезинфицировать руки. Теперь же она находилась рядом со столом, на котором Дори уже готовили к анестезии.

Её подташнивало от волнения ещё со вчерашнего вечера. А лицо Дори и вовсе имело зеленоватый оттенок. Кайя знала, что он до конца так и не поверил в возможность успеха этой затеи.

– Кайя, если что-то пойдёт не так, у меня… – начал он.

– Тише, – она не дала ему договорить, – ты проснёшься, тогда всё и скажешь!

Доктор между тем уже вводил ему в вену иглу. Вскоре глаза Дори начали закрываться, и Кайя сжала пальцы вокруг его ладони, боясь отпустить его хоть на миг. Врачи и медсёстры хлопотали вокруг стола, подключая его к мониторам и дыхательному аппарату. Вскоре началась сама операция.

Кайя сидела на предоставленном ей стуле, стремясь двигаться как можно меньше, чтобы не помешать докторам. Она не боялась ни ран, ни крови. Но здесь было совершенно другое. Сейчас, прямо рядом с ней, доктора вскрывали череп человека, к которому она уже успела сильно привязаться.

И которого именно она сюда привела. Было страшно, хоть Кайя и пыталась об этом не думать. Ведь если что-то пойдёт не так… На этом месте она обрывала себя каждый раз, как оборвала и самого Дори. Надо было верить в лучшее, иначе сидеть и ждать становилось невыносимо.

Не глядя в ту сторону, где колдовали над пациентом врачи, Кайя сосредотачивалась на том, как бы не задремать ненароком. Ей казалось, что часы над дверью застряли на месте, хотя она следила за ними неотрывно под монотонный голос доктора Уоллеса, раздававшего указания своей команде. Но в Кайю это спокойствие вселяло надежду, что, может быть, всё идёт как надо.

Прошло почти пять часов, прежде чем, закрыв шов, хирург велел перевести пациента в реанимацию. Эта перемена её сильно порадовала. Шутка ли: столько просидеть без движения на одном месте!

Кроме того, Кайя ждала с нетерпением и тревогой того момента, когда Дори начнёт приходить в себя. Ей очень хотелось поскорее узнать его таким, каким он будет без постоянной усталости, приступов и тумана в голове. И наконец, он начал открывать глаза, но первое время явно был дезориентирован и плохо понимал, где находится.

Кайя слышала до этого, что пациенты в таком состоянии иногда говорят странные, а то и смешные вещи. Но её «больной» был в этот период весьма серьёзен. Хоть и не отличал где верх, где низ.

Ещё через какое-то время врач разрешил перевести Дори в палату. И Кайя, уже сидевшая как на иголках, наконец-то смогла отлучиться в туалет. По договорённости с доктором Уоллесом они должны были пробыть в стационаре хотя бы пару дней после операции. Так что Кайя заранее готовилась к невероятно долгому бодрствованию.

В палате у неё уже было припасено огромное количество чёрного, состоящего практически из одного какао, шоколада. Кайя понимала, что кофе – не её вариант (иначе ей пришлось бы отлучаться слишком часто), а потому заранее продумала альтернативу. Она прихватила с собой из библиотеки книжек, чтобы читать их вслух, а также скачала на ноутбук несколько хороших фильмов.

Медсестра, принёсшая капельницу с антибиотиками, смотрела на Кайю со странным выражением на лице, но ей было абсолютно плевать. Она тихо разговаривала с Дори, уже совсем пришедшим в себя. Просто изливала из себя всё, что приходило ей в голову, а он слушал её бормотание, иногда слабо сопротивляясь и требуя прекратить говорить глупости.

Дори был бледен, а висок его выше уха украшал теперь длинный вертикальный шрам. Ещё во время операции доктор сообщил Кайе, что с большой долей вероятности, опухоль всё же не была раковой. Она тогда не удержалась от того, чтобы бросить взгляд туда, где лежало то, что врачи достали из головы Дори. И тут же об этом пожалела. Хотя этот результат и был пока предварительным, всё же в этот день они просто позволили себе надеяться на лучшее.

Кайе удалось немного вздремнуть вечером, пока Дори был на процедурах. Но всё равно ночь показалась ей невероятно долгой. Она сидела, выпрямив спину на стуле, и слушала тихое, сбивчивое дыхание Дори. Чтоб ненароком не уснуть, Кайя без конца меняла позу и сосала горькие, чёрные шоколадные дольки.

От шоколада её начало тошнить уже через два часа. А рука, сжимавшая пальцы Дори, затекала иногда так, что она вообще переставала её чувствовать. Пару раз, несмотря на все свои старания, Кайя всё же подскакивала оттого, что голова её резко падала на грудь, когда она на мгновение выпадала из сознания. После этого она в ужасе бросалась проверять, не опустела ли её ладонь. Но, к счастью, Дори был на месте. И по-прежнему спал крепким, хоть и беспокойным сном.

Наутро, когда глаза её уже сделались красными, а голова отяжелела и клонилась на сторону, в палате неожиданно появился Эд.

– Иди спать, привидение! – сказал он, едва переступив порог, – Я тебя сменю, так и быть.

Ещё через сутки они покинули больницу все втроём.

Глава 18

Первые дни после операции Доэрти провёл в состоянии молчаливого ожидания, всё время прислушиваясь, не вернётся ли вновь знакомая спутанность сознания. И боль, бывшая его постоянным спутником уже долгие месяцы. Он засыпал, потом просыпался – и ждал.

Боль была, но совсем не та, к которой он привык, и с которой даже почти свыкся. Нет, теперь у него болел висок, украшенный аккуратным швом, болела вся голова, тяжёлая и неповоротливая. Тело своё он чувствовал лишь частично, иногда вообще забывая, что оно у него есть, настолько сознание сосредоточилось внутри собственного черепа, ставшего для него главным источником страданий.

А вот *той* боли – не было. Да и соображал он теперь… равномерно. Особенно хорошо это было заметно после доброго глотка альверисского восстанавливающего бальзама, горького и пахнущего травами. Напиток этот бодрил, а если лежать абсолютно неподвижно, то можно было почувствовать, как он растекается по венам, ускоряя в теле заживляющие процессы.

Так, по крайней мере, казалось Дори в те, самые первые, дни после операции, когда практически ничего другого, кроме как лежать неподвижно, он делать всё равно не мог.

Зато он мог вспоминать. Но помнились ему почему-то лишь последние несколько месяцев. Время, за которое Дори уже успел сжиться с мыслью, что это конец.

Он помнил первые приступы. Связанный с ними страх и недоумение. И данийская весна где-то на фоне. И то, как постепенно схлопывался его мир. Ведь каждый из таких «провалов» отнимал у него кусочек нормальной жизни. Дошло до того, что бóльшую часть времени он с трудом мог помнить даже себя, и все силы его уходили на решение банальных бытовых задач. Как не споткнуться? А когда я ел в последний раз? Почему этот человек на меня злится?

И даже эти простейшие действия давались ему со всё бóльшим трудом. Хотелось спать, даже если до этого он просто ходил за водой. Или обедал. Иногда он уставал оттого, что слишком долго сидел и молча смотрел в стену.

Неудивительно, что Дори довольно быстро пришёл к мысли, что лучше бы, собственно, всё закончилось поскорей.

И тем сложнее давались ему редкие часы и дни просветления, когда голова внезапно начинала работать, как раньше. Временами они наступали в промежутках между отупением и усталостью. Тогда Дори, помимо боли, начинал ещё и ощущать в полной мере всю тяжесть своего положения. В один из таких периодов и появилась Кайя. И он сам привёл её в свою жизнь.

Правда, хватило его тогда ненадолго, и он свалился в очередной омут беспамятства. Но, придя в себя, всё вспомнил. И почему-то его затуманенному сознанию в тот момент это показалось чрезвычайно важным – любой ценой помочь ей дойти до Ланды. Зачем? Этого он не знал.

Как и представить себе не мог, чем обернётся для него это знакомство. Но прошло не так уж много времени, прежде чем Дори понял, что от этого упрямого создания ему покою не будет. По какой-то причине она решила, что его жизнь стоит усилий. Хотя в это не верил даже он сам.

Дори помнил всё: как она упрямо таскала его по врачам, заставляла пить таблетки, как клевала носом, сидя возле него на стуле.

Если бы не Кайя, он не сумел бы выжить. И она была рядом до сих пор.

Через два дня после операции Дори вернулся в Круглый замок. И теперь к нему ежедневно приходила сиделка из города, которая помогала ему справляться с телесными нуждами. Как только он пришёл в себя настолько, чтобы думать о подобных вещах, Дори сделал для себя пометку, что нужно будет узнать точно, кого благодарить за такую заботу.

А сегодня утром Кайя принесла известие о том, что его опухоль, согласно исследованиям, оказалась чистой от раковых клеток. Всё, что он нашёл на это сказать в этот момент, было:

– Возможно, это следует отпраздновать.

Тело было по-прежнему тяжёлым и сонным от сильных лекарств, притуплявших непрекращающуюся боль в голове. Но боль эта теперь несла ему избавление. И он знал, это скоро должно было прекратиться. И, возможно, навсегда.

Навсегда.

Навсегда освободиться от непрерывно сопровождавшего его в последние месяцы чувства безнадёжности. От тягостного ожидания, когда всё это, наконец, закончится.

Да, это, пожалуй, стоило того, чтобы устроить себе праздник! Это стоило того, чтобы вспомнить, наконец, о том, кто он такой без этой проклятой болезни!

Дори лежал в своей кровати, а мысли уносили его всё дальше и дальше из Стонхарта. Он вспоминал усадьбу, где вырос, и широкие коридоры Академии, иронично прозванной студентами Домом Тихих Залов. Он улыбнулся, думая о шумных пирушках, закатываемых мучениками науки в этих самых залах за спинами у преподавателей.

Сейчас он впервые позволил себе подумать о том, как сильно ему хотелось снова поехать однажды на далёкий Ору-тай, полный сказочных чудес. Тихо, но сильно в нём прорастало, пробивая почву застарелой безнадёги, желание снова жить жизнью, наполненной мечтами, планами и новыми дорогами.

Дори вдруг осознал, что буквально на днях ему должно было исполниться двадцать три года. Жаль, он не сможет встретить этот день в кругу семьи! На стол бы подали большой пирог с копчёным инжиром, а мама бы опять стала предлагать ему невест из приличных корвальских семей. А он бы смеялся, не давая ей раз за разом взъерошивать свои волосы. Но, может, всё это ещё исполнится в следующем году?

Теперь, когда у него наверняка будет следующий год, он мог себе позволить ещё и не такие мелкие планы!

Потому что он вообще – будет.

– Ты рад? Наконец-то хоть улыбнулся, – спросила до сих пор сидящая возле его постели Кайя. Дори уже успел, признаться, почти забыть о её присутствии.

– Конечно! – ответил он, поворачивая к ней лицо. И улыбнулся ещё шире, без привычного усилия, а от всего сердца.

Через несколько дней силы вернулись к нему настолько, что он уже мог самостоятельно справляться с большинством ежедневных задач. Теперь сиделка была нужна ему лишь трижды в день, чтобы обрабатывать шов и следить за приёмом лекарств. Не нуждался больше Дори и в таком частом присутствии Кайи. Ему приятно было ощущать эту вновь обретённую независимость.

Каждый день приносил ему новые маленькие открытия. Которые, строго говоря, вовсе не были таковыми... Но как же приятно было однажды утром обнаружить, что ты снова обращаешь внимание на пение птиц за окном, чего не делал уже так давно! Дори с улыбкой вспоминал, как надолго замер, вдруг услышав с улицы изрядно позабытые звуки.

И еда… В один из первых дней своего восстановления он вдруг почувствовал сильный, здоровый аппетит. Еда внезапно стала такой вкусной, какой не была уже много месяцев. Такой, что ему захотелось тут же залезть в неё пальцами! И это открытие тоже поразило его довольно сильно. Даже с учётом того, что это был всего лишь протёртый диетический суп, Дори съел всю тарелку до дна. И попросил добавки, вызвав у сиделки обрадованную улыбку.

Он теперь знал, что эту немолодую, заботливую женщину нашёл для него Венсель, сам только недавно вернувшийся к своим обязанностям после ранения. Он же прислал ему и эликсир из Альвериса, благодаря которому Дори так хорошо восстанавливался, хотя они даже не были до этого толком знакомы.

Подобное участие было вызвано, как нетрудно догадаться, деятельностью одной его знакомой. При личной встрече с магом, забежавшим проверить его состояние, Дори уверил его, что возместит ему все расходы сразу после того, как сможет добраться до дома. Кроме него и Кайи, никто больше не появлялся в его комнате. Но он этого и не ждал.

Когда Дори почувствовал себя настолько хорошо, что начал совершать долгие прогулки вне своей комнаты, он понял: пора планировать обратную дорогу. Дом ждал его, как и пирог с копчёным инжиром.

Самым логичным было успеть ещё присоединиться к кому-то из соотечественников, покидающих Данваллен морем, чтобы через Ульберин и Трай добраться до Корваля. Это было бы лучше всего, ведь так ему не придётся пользоваться гостеприимством данов дольше, чем требуется. Потому что положение его в этой стране с каждым днём становилось всё неустойчивей.

Ему было странно и беспокойно от решения, принятого Эсторином в отношении Данваллена. Этот поспешный разрыв отношений никак не вязался у него в голове с тем событием, что его породило. Доэрти участвовал в этой истории с самого начала: в подготовке, походе и битве. И слишком хорошо видел разницу между тем, как всё начиналось, и тем, к чему всё пришло сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.